

The Sixth International Conference on History and Political Sciences

7th April, 2015

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2015**

«The Sixth International Conference on History and Political Sciences». Proceedings of the Conference (April 7, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. 116 P.

ISBN-13 978-3-903063-28-0

ISBN-10 3-903063-28-2

The recommended citation for this publication is:

Orzechowska K. (Ed.) (2015). The Sixth International Conference on History and Political Sciences. Proceedings of the Conference (April 7, 2015). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Kamila Orzechowska, Poland
Editorial board	Valery Gurchin, Ukraine Nóra Szekeresné, Hungary Jessica Nadel, Austria Rangel Bonev, Bulgaria Jacek Mikołajczyk, Poland
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1.

History of the world

*Gella Tamara, Orel State University, Russia
Doctor of History, Professor, the Faculty of History
E-mail: gellat@mail.ru*

Russian province during the First World War: political and cultural issues

The First World War became a crucial event in the history of Russia. Analyzing this event Modern Russian historiographers emphasize the evolution of mentality and social activities of province citizens who comprised the vast majority of the Russian population of that time.

The Oryol province was a typical example of a rear region of Russia laden with the burden of war.

The Oryol province was a mononational region on the periphery of Russian political life. With major part of its 2,5mln population being peasantry and craftsmen it retained traditional economy and mode of life. The province featured a variety of natural environments and consisted of 12 smaller administrative units called *uyezdy*. Some of these units are now parts of the Bryansk and Lipetsk regions.

The city of Oryol with its population of 100 000 was the administrative center of the province.

Mobilization announced on July 15 (28) 1914 caused a patriotic upheaval in the Russian society. Thus Muscovites reacted to the news by mass gatherings in the center of the city on the night of July 15 (28). Since then patriotic demonstrations and manifestations became an integral part of Moscow's everyday life¹. The patriotic manifestations, however, were often accompanied by acts of disorder committed by tipsy citizens coming out of restaurants. Very often "patriotically minded citizens" in restaurants demanded that the band should play not only Russian national anthem but also allies' anthems. A correspondent of "Russian Morning" made a funny observation in this connection: if a band didn't know how to play allies' anthems, (and most Moscow bands didn't) they played whatever they thought suitable for the

¹ Ruga V., Kokorev A. War and Muscovites. Essays on Urban Life 1914–1917. 2008. P. 10–11.

occasion. The tipsy visitors didn't know what these anthems should sound like either and cheered to these pieces of music¹.

As for the citizens of the Oryol province, on July 17, 1914 thousands of people gathered in front of the Governor's house and the building of the City Duma singing the national anthem. Representatives of all social strata enthusiastically asked the governor to inform the Emperor about their "devotion and loyalty"². By the end of 1914 Russian Emperor Nickolas II had visited all the provinces of European Russia and the Caucasus Region to raise money for military needs. In Oryol the peasantry delegation assured the tsar of their readiness to supply army with bread from their own stock until it is fully depleted³.

At the beginning of war citizens of the province experienced a patriotic upheaval. It revealed itself in organized processions, collective prayers, growing popularity of state symbols, upsurge of charity for war causes, vivid interest in the news from the battlefields. There were a lot of patriotic manifestations in 1915–1916, which were held to mark Russian and allies' victories, visits of the Emperor, his family members and statesmen to Oryol, and various political events.

Making patriotic toasts and singing the anthem became part of theatre performances, movie shows, concerts, and other cultural events. Once there was such an incident in a Bryansk movie theater: before the movie while the audience was singing the anthem, one lady remained seated. That angered the rest of the audience and they beat the woman, who turned out to be a native of the city of Riga and sympathized with Germany. The next time she expressed her support for Germany in public, the people who witnessed that came to the police and the governor received a petition for exiling her from the Bryansk Uyezd⁴.

Citizens of the Oryol province supported what they believed to be "people's" war. The governor of Oryol described the atmosphere in 1916 like this: "The conviction that the war must be fought to the triumphant end isn't shattered. People believe that war has to continue no matter how long it may last and whatever difficulties may arise. The patriotic attitude to war only strengthened in the view of Russia's recent victories. One can see people are getting tired of war, of course, but their wish to fight to the end when all the enemies are driven away from Russian territories prevails"⁵.

As for social and economic life of the Oryol province, archives and documents reveal that military difficulties strongly affected agriculture, crafts and industries of the province.

---

¹ Ruga V, Kokorev A. War and Muscovites. Essays on Urban Life 1914–1917. 2008. P. 15–16.

² Oryol City Gazette. August 2. 1914. N 58.

³ Great War 1914//Russian Saloon in Stockholm//<http://www.russalon.se/?p=11320>

⁴ State Archive of Oryol Oblast F. 883, r.1, d.791, P. 339.

⁵ Belova I. B. The First World War and Russian Province. 1914-February 1917. 2011 P.165.

Before the war most manufactures of the province were food processing enterprises and construction materials plants. The majority of manufactures made craft products, which were mostly distributed among the local population.

But during the war 18 plants were evacuated to the Oryol province from Poland and Baltic states. Most heavy industrial plants were concentrated in the Bryansk and Karachev areas. Thus, the Bryansk Arsenal produced gun-mounts for light artillery, ammunition boxes, machine-gun carriages, wagons and harness. It also serviced and repaired cannonry, the Bryansk plant served only military needs, producing artillery shells.

Using the local resources the Oryol province contributed to army procurement supplying it with arms and ammunition.

Agriculture remained the basis of the province economy. However, the war led to the emergence of new trends in agriculture. The drain of workforce to the army led to higher prices for hired labour, which in its turn made peasants more actively use innovations and technical improvements in farming. That resulted in the growing number of cooperatives which had *more* opportunities to introduce agricultural innovations than individual farmers¹.

Another important feature of rural life was growing naturalization of agriculture. Because of little output, most products were consumed by peasants themselves. The naturalization of agriculture led to ever decreasing food supplies in cities.

Urban population experienced shortages of bread, flour, meat and sugar. At the end of 1916 – beginning of 1917 this became a permanent problem in towns. Some types of products periodically disappeared from the market and gathered long lines of impatient customers in front of food shops.

There were serious problems with fuel supplies too. The critical situation with fuel supplies affected both households and plants. For example in 1916 one of the biggest bathhouses and laundries in Oryol Gaidukov's Bathhouses, which served Oryol garrison among others, were on the edge of closing. The shortage of fuel also influenced the work of Oryol Trams².

There were no sudden structural changes in the economy of the province, but the negative war influence gradually impeded its growth. Most strongly affected were economic and trade links which led to disruptions in fuel and raw materials supplies, and disrupted the product exchange between town and village. All this resulted in the crisis of consumer market: deficits and inflation.

Another important feature of the life of the Oryol province during the First World War was the increase in the number of refugees from the western regions of Russia.

---

¹ Oryol Life. 1915, March 12; April 16.

² State Archive of Oryol Oblast F. 580. d.4596. P. 298.

Migration processes began from the very beginning of the war. The first refugees appeared in Oryol province on July 10, 1915. The number of refugees who had settled in Oryol province by 1916 reached 53,000, and comprised 1.89% of the total population of the province (over 2.5mln people)¹. The newcomers were Russians, Belorussians, Poles, Latish, Lithuanians, Jews, and German colonists.

Refugees were employed with public and private plants, factories, sawmills and railroads. They could also be employed in fortification works and in agriculture for land jobs.

Oryol Office of Tatianinsky Committee raised money for refugees. This money came from charitable theater performances and concerts. For example, employees of Oryol Office of National Bank donated money to refugee needs. Roman Catholic Society of Oryol raised money for refugee orphanage² and etc.

On the whole, the system of refugee assistance in the Oryol province, just like in many other provinces, was organized quite well and existed until February 1917.

At wartime Oryol Province faced with a number of prisoners of war and intern enemy citizens.

From the beginning of the war Russian Ministry of Internal Affairs ordered that all governors should immediately have all male subjects of “Central states” aged from 18 to 45 and fit for military service arrested and sent to special establishments. At first Oryol governor ordered all German and Austrian subjects in the province to be arrested and sent to prison. In August the same year the places of their exile became known. In October-December 1914 German and Austrian subjects were exiled from Oryol to Kostroma, then to the Astrakhan’ province³. In February 1916 the governor was obliged to exile “all Germans, Austrians, Turks, and Bulgarians, both male and female, with no exception” because the Oryol province was part of Minsk Military District where a lot of troops and defense plants were concentrated. In the Oryol province there were 27 such persons, five of them were allowed to stay in the province as “absolutely trustworthy”. In fact, there were many more representatives of these nationalities on the territory of the province, but they had received Russian citizenship before the war.

As for prisoners of war, their numbers fluctuated in different years of the war. For example the initial number of Austrian prisoners engaged in agricultural works in the Oryol province increased by 2246 in July 1916⁴. Prisoners’ labor was also used in private manufactures.

In spite of the official bans, prisoners of war communicated with local citizens. For “good conduct” prisoners of war were awarded with easing of regime. For example, in

---

¹ Belova I. B. *The First World War and Russian Province. 1914-February 1917.* 2011 P. 97.

² Oryol Vestnik. 1915. November 5.

³ Belova I. B. *The First World War and Russian Province. 1914-February 1917.* 2011. P.112–113.

⁴ Oryol Life. 1915, July 2; Footnote 7, 1915. November 31.

Oryol Uyezd prisoners were allowed to go out of town on Sundays, to the nearest villages, to go swimming to the river, etc. According to Oryol City gendarmerie, “no actions were taken against prisoners of war and persons of German origin”¹. There is a record of a case when Austrian prisoners on Sunday leave went to the nearest village to visit a shoemaker and were invited by a peasant to his house and treated to dinner on occasion of church service held there.

The most important problem facing the Oryol province and other neighboring provinces was the flow of the wounded. The first wounded arrived in Oryol on the 19th of August, 1914. By the end of August there were 3000 places in the hospitals including 1050 for military hospitals². This wasn't sufficient for wartime. So many new hospitals were opened during the war. For example, there were hospitals opened by credit partnerships, postal service, the local lecture club, construction committee, railroad workers, as well as hospitals organized by private persons – peasants, merchants, citizens, etc.

The integral part of wartime was charity. Various charity events were regularly held during the whole period of war. Such events included lotteries, theatre performances, literary gatherings, movie shows, lectures, etc. Besides, people donated clothes, food and money for the wounded. For example: 50 students of the Sevsky Theological College refused from their evening tea cakes in favor of the wounded. (December 1914).

At wartime the internal affairs of the province were governed by mandatory laws and regulations issued by the Governor. However, local self-government authorities also contributed to decision making. *Zemstvo* was responsible for army procurement, medical aid to the wounded, help to military dependents and refugees.

In general, the Great War had a big impact on the economy and history of the Oryol province.

References:

1. Ruga V., Kokorev A. War and Muscovites. Essays on Urban Life 1914–1917. 2008. P.10–11.
2. Oryol City Gazette. August 2. 1914. N 58.
3. Great War 1914//Russian Saloon in Stockholm//<http://www.russalon.se/?p=11320>
4. State Archive of Oryol Oblast.
5. Belova I. B. The First World War and Russian Province. 1914-February 1917. 2011.
6. Oryol Life. 1915.
7. Oryol Vestnik. 1915.

---

¹ Belova I. B. The First World War and Russian Province. 1914-February 1917. 2011. P. 128–129.

² Ibid. P. 132.

Section 2. Historiography, source criticism and methods of historic research

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Head
of Department of History and Philosophy
of Law of the Institute of service, tourism and design (branch)
FGAOU VPO «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk
E-mail: 425257@mail.ru*

The history of «daily occurrence» in the historiographical research

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
истории и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна Северо-Кавказского
Федерального университета (филиал в г. Пятигорске)
E-mail: 425257@mail.ru*

«История повседневности» в историографическом исследовании

Всякое научное исследование представляет собой системный процесс. Совокупность выполняемых в историческом исследовании процедур распадается на следующие основные этапы: выбор объекта и постановка исследовательской задачи; выявление источник-информационной основы ее решения и разработка методов исследования; реконструкция исследуемой исторической реальности и эмпирическое ее познание; объяснение и теоретическое познание; определение истинности и ценности полученного знания и его оценка¹. Все эти этапы,

---

¹ Казначеева И. А., Бондаренко Н. Г., Чирков А. Н. Социальные функции знания в современном обществе. Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск, 2006. С. 51–52.

во-первых, последовательно и тесно взаимосвязаны и, во-вторых, складываются из целой совокупности исследовательских процедур, требующих соответствующих методов¹ и подтверждают, что историческое знание с имманентным ему научным статусом тоже претендует на три уровня – эмпирический, теоретический и философский.

Методолог истории Н. И. Кареев структурировал историческое знание в соответствии с видами исторического познания, выделив историографию, историологию, историософию, определив при этом историографию как уровень изучения единичных, индивидуальных фактов и явлений (феноменологический), историологию или теорию истории как уровень изучения законов, т. е. общих, повторяемых, однообразных, воспроизводимых связей (номологический) и историософию как уровень изучения принципов, оснований, целей, смыслов (деонтологический)².

Отметим, что понятие «историография» употребляется историками в разных смыслах. Чаще всего под историографией имеют в виду ту или иную совокупность научных трудов об общественно-историческом развитии. В этом смысле говорят об историографии по истории средних веков, новой истории, отечественной истории или историографии движения декабристов, крестьянской реформы 1861 г. и т. д., подразумевая всю историческую литературу по этим сюжетам, возникшую на протяжении всей истории их изучения. В другом варианте указанного подхода под историографией имеют в виду совокупность исторических трудов, созданных в ту или иную историческую эпоху, т. е. на том или ином этапе развития исторической науки безотносительно к их тематическому содержанию (например, французская историография эпохи реставрации, русская историография периода империализма, советская историография периода Великой Отечественной войны и т. д.).

Далее, в связи с широким распространением исторических исследований, объектом изучения которых является сама историческая наука, под историографией стали понимать работы по истории исторической науки.

Изучение истории исторической науки имеет два аспекта. Первый – это общее состояние и развитие исторической науки в той или иной стране (или ряде стран) на протяжении всей ее истории или в отдельные исторические периоды. Оно направлено на выявление закономерностей и особенностей развития исторической науки, основных его этапов и направлений, присущих им теоретико-методологических основ и конкретно-исторических концепций, а также

¹ Бондаренко Н. Г. Философско-теоретические основания моделирования социальных процессов в современной социологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 5. С. 112.

² Кареев Н. И. Философия истории в русской литературе. – М.: УРСС, 2011. С. 32.

общественных условий функционирования исторической науки и ее влияния на общественную жизнь и т.д.¹. Второй аспект сводится к изучению истории разработки отдельных проблем, т. е. историографический анализ охватывает всю совокупность исторических исследований, посвященных изучению тех или иных явлений общественно-исторического развития. Наконец, сами работы по истории исторической науки (в указанных их вариантах) становятся объектом специального изучения, и возник тип работ, которые называют историографией историографии.

В практике исторических исследований термин «историография» приобрел характер родового понятия, включающего ряд его видов: историография исследования по истории исторической науки, историография разработки отдельных исторических проблем. Целью историографического обоснования исследовательской задачи является раскрытие основных этапов и направлений, имевших место в изучении соответствующих явлений или процессов, теоретико-методологических подходов, из которых исходили представители разных направлений, источник-информационной базы и методов изучения, полученных результатов и их научной значимости в истории исследования рассматриваемой исторической реальности. На этой основе могут быть выявлены те аспекты этой реальности, которые либо не получили должного освещения либо вообще оказались вне исследовательского поля зрения². На их изучение и должна быть направлена постановка исследовательской задачи. Ее реализация имеет цель получение нового знания об изучаемых явлениях и процессах.

Историографическое обоснование исследовательской задачи – важнейший этап в любом историческом исследовании. Успешное решение возникающих здесь вопросов требует соблюдения общих для исторической науки принципов. Понятно, что в историографическом исследовании эти принципы имеют свою специфику проявления и связаны с решением ряда конкретных методологических проблем. Если говорить об историографии повседневности, то здесь есть своя специфика.

Представители школы «Анналов», сыгравшие важную роль в развитии этого историографического направления, способствовали формированию пристального внимания к проблемам ментальности. Они анализировали поступки людей и те системы отношений, которые развиваются в повседневности, есть суть самой повседневности, а именно, форм и институтов брака и семьи, религиозных куль-

---

¹ Бондаренко Н. Г. Методологические проблемы исторического познания сквозь призму социально-философских взглядов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 17.

² Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону, 2004. – С. 34–35.

тов. Результатом стало оформление своеобразной исторической антропологии, которая по-прежнему определяет ментальность важной для себя проблематикой и изучает ее посредством анализа жестов, ритуалов, символики и т. д.

Отметим, что тенденции, заложенные представителями школы «Анналов» вполне плодотворно развивались историками-медеевистами и исследователями истории Нового времени. Изучение повседневности недавнего прошлого началась позже. И особую роль здесь сыграла Германия. Именно в этой стране начался форменный бум «истории снизу». Как об этом написала С. В. Оболенская: «В этом ‘историческом буме’ видное место заняла ‘история повседневности’. Никто из ее адептов или же критиков не дал этому направлению краткого и исчерпывающего определения. Число работ по ‘истории повседневности’ растет год от года, характер их меняется, и общие черты, быть может, еще по-настоящему не выявились»¹.

«История повседневности» внесла в историческую науку ФРГ да в целом в историографию повседневности, во-первых, это интерес к «субъективной стороне истории». Ее сторонники стремятся понять и проанализировать изменчивые восприятия, переживания, поведение людей, влияние на них общественных структур и процессов, их понимание этих структур и процессов. Этот специфический подход сближает «историю повседневности» с историей культуры и с социальной психологией. Во-вторых, это отношение к объектам исследования как к соавторам, первые подходы к так называемой «коммуникативной истории», к диалогу исследователя и исследуемого не только в смысле прямого диалога с человеком, дающим интервью, но и диалога с документами². Таким образом, многие из историков и критиков «истории снизу» признали, что это направление внесло новые импульсы в немецкую историческую науку, заставило обратиться к новым темам и проблемам. В этом смысле его влияние чувствуется во всех областях исторических исследований.

Однако «история повседневности» часто вызывает весьма критическое и ироническое отношение, особенно со стороны представителей «социально-исторической науки». Они недовольны тем, чем приверженцы нового направления особенно гордятся – «демократизацией науки» – и в смысле предмета исследований, и в смысле привлечения к занятиям историей любителей, студентов и школьников. Критики упрекают «историю снизу» в том, что она таким образом «размывает» настоящую историческую науку. Между тем «историки повседневности» понимают «демократизацию науки» вовсе не как ее вульга-

¹ Оболенская С. В. «История повседневности» в историографии ФРГ/Одиссей. Человек в истории. – М.: ИВИ РАН, 1990. – С. 184.

² Кокка Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей/Thesis. – 1993. – Вып. 2. – С. 181.

ризацию, утрату качественных критериев, не как вытеснение профессионалов дилетантами, а главным образом как содержательное и методическое изменение смысла исследований в духе внимания к простым людям.

Кокка предупреждает, что «история повседневности» порой погружает читателя в море мелочей, возникает опасность «сужения истории до картинок из быта маленьких людей». Нельзя, говорит он, сводить историю к скрупулезному описанию подробностей, к трогательным рассказам о жизни людей «из массы». Методы «историков повседневности» годятся только для исследования малых социальных групп¹.

История повседневности в отечественной историографии представляет собой сравнительно молодое направление. В России «романтическое сопротивление» повседневности сохранялось почти до конца XX века. Однако уже в 1980-е годы возник интерес к повседневной культуре и ее моделированию².

Зато в советские годы выходило немало работ по истории быта, который отождествлялся с материальной стороной жизни: давались описания того, что ели и во что одевались жители Древней Руси; или приводились статистические данные о заработной плате, питании и жилищных условиях рабочих России на рубеже XIX – XX вв. В целом, для 1950–1960-х гг. было характерно появление трудов, в центре внимания которых находились вопросы деятельности партии по улучшению социально-бытовых условий и повышению уровня жизни населения. Но даже такой внешний подход к проблеме повседневности вооружал историков некими первичными данными о жизни «народных масс» изучаемой эпохи.

Несомненно, что весь период с конца 60-х – до начала 90-х годов XX века развитие историографии испытывала влияние различных коммунистических идеологов и лишь с началом переходного периода, когда прежние объяснительные парадигмы уже устарели, проблемное поле исторических исследований было расширено за счет тем советской повседневности³.

Среди проблем, наиболее часто ставящихся в исследованиях повседневности, можно выделить следующие:

- Что такое повседневная жизнь? Каковы ее основные качества, свойства и динамические процессы?

---

¹ Кокка Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей/Thesis. – 1993. – Вып. 2. – С. 184–185.

² Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014. С. 42.

³ Шебзухова Т. А., Свинторжицкая И. А., Бондаренко Н. Г. Проблема повседневности в контексте эволюции социальной философии. European Social Science Journal. 2013. № 10–2 (37). С. 9–11.

- Каким образом повседневная жизнь трансформируется в условиях современности и постсовременности? Каким образом повседневная жизнь проявляется на периферии мировой капиталистической системы? Каков вклад изучения повседневности в современный дискурс глобализации?
- Каковы основные интеллектуальные традиции в критическом исследовании повседневности? В какой степени эти традиции находятся под влиянием этнокультурного контекста их производства, существует ли возможность построения более широкой, синтетической теории?
- Каковы импликации последних исследований природы повседневности для анализа субъективности, гендера, этничности, социокультурной идентичности?
- Каковы этические и эстетические качества повседневной жизни? Являются ли они противоречащими друг другу или же пересекаются в определенных точках?
- Каким образом исследование повседневной жизни создает новый тип отношения между теорией и практикой¹?

Все эти проблемы переключаются между собой и составляют своеобразный kaleidoscope, который дает все новые и новые картины повседневности.

Список литературы:

1. Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону, 2004.
2. Бондаренко Н. Г. Философско-теоретические основания моделирования социальных процессов в современной социологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 5.
3. Бондаренко Н. Г. Методологические проблемы исторического познания сквозь призму социально-философских взглядов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8.
4. Казначеева И. А., Бондаренко Н. Г., Чирков А. Н. Социальные функции знания в современном обществе. Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск, 2006.
5. Кареев Н. И. Философия истории в русской литературе. – М.: УРСС, 2011.
6. Кокка Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей / Thesis. – 1993. – Вып. 2.
7. Оболенская С. В. «История повседневности» в историографии ФРГ / Одиссей. Человек в истории. – М.: ИВИ РАН, 1990.

---

¹ Seigworth G. and Gardiner M. Rethinking Everyday Life. – In: Journal of Cultural Studies, Vol. 18, No 2\3, 2004. P.153.

8. Шебзухова Т. А., Свинторжицкая И. А., Бондаренко Н. Г. Проблема повседневности в контексте эволюции социальной философии. *European Social Science Journal*. 2013. № 10–2 (37).
9. Seigworth G. and Gardiner M. Rethinking Everyday Life. – In: *Journal of Cultural Studies*, Vol.18, No 2\3, 2004.
10. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: *The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna*, 2014.

*Klichev Oybek Abdurasulovich,
The Bukhara State University
Scientific researcher of History department
E-mail: klichev_oybek@mail.ru*

Stages of formation and development of offices of Russian political agency in Bukhara

*Кличев Ойбек Абдурасулович,
Бухарский Государственный Университет
Старший научный сотрудник кафедры Истории
E-mail: klichev_oybek.@mail.ru*

Этапы становления и развития канцелярий Русского политического агентства в Бухаре

Во второй половине XIX века в большей части территории Средней Азии, находящейся под юрисдикцией Туркестанского генерала-губернатора, были учреждены канцелярии, основанные на законы царской России. Основная деятельность этих канцелярий заключалась во введении необходимых официальных документов не только своей организации, но и его связях с другими, что является фактором укрепления политической системы в Средней Азии.

В конце XIX и начале XX веков канцелярские работы распространились в местных ханствах и эмиратах. Об этом свидетельствуют документы канцелярий Хивинского и Кокандского ханств, а также Бухарского эмирата. Была организована канцелярия и при агентстве официального представителя царской России в Бухаре. Она организована для ведения необходимых официальных документов и их сохранения.

В течение своей деятельности данная канцелярия подверглась некоторым структурным изменениям, количество сотрудников которойросло от четырёх до семи. Каждый из них был ответственным за определённую работу.

В канцелярии были следующие должности: заведующий хозяйственной частью, письмоводитель канцелярии, помощник письмоводителя канцелярии, младший письменный переводчик. Позднее, в 1903 году добавились должности: переписчик, писарь и сторож при канцелярии¹. В период 1904–1907 годов количество сотрудников канцелярии возросло до семи, т. е., к существовавшим должностям добавились – первый и второй младший письменный переводчики. Начиная с сентября 1908 года в канцелярии работали три сотрудника – письмоводитель канцелярии, помощник письмоводителя канцелярии и сторож при канцелярии. В январе 1911 года место помощника письмоводителя канцелярии занял писарь.

В канцелярии наряду с русскими, работали и представители местного населения. В канцелярии (в разное время) в должности письмоводителя работали А. Лазерев, О. Соколов, И. Севастьян и Г. Т. Михайлов. Учитывая возрастающий объём работы канцелярии, в 1910 году ввели должность второго письмоводителя². Начиная с 30 июня 1910 года в этой должности работал уроженец Самарканда Алексей Порфиревич Елисеев – Байский³.

В разное время должность помощника письмоводителя канцелярии занимали И. Качалков, И. Севастьянов, С. Шаймураен, Саратовцев, Е. Котохова, Е. Бухарина и Г. Шульц⁴. Должность переписчицы официальных конторских документов выполняли О. Нем, С. Булатова, М. Лирь, Г. Шульц, Н. А. Каменская. В начале деятельности канцелярии в должности переписчицы работал один человек, а позднее, в 1915 году их количество возросло до трёх. Переписчицы в основном владели русским и немецким языками.

Деятельность писаря канцелярии вели Хатимтаев, Ур. Семедестов, Ур. Ведешков, Ур. Петров, Ур. Маманов, Ур. Марков, М. Стрижибиков, П. И. Черепенко⁵. Сущность их деятельности заключалась в том, чтобы не допускать ошибок при переписывании официальных документов. Сторожем при канцелярии работал Е. Сомойленко⁶.

В период своей деятельности канцелярия политического агентства вводила и новые должности. Так, например, в 1915 году в канцелярии функционировали следующие дополнительные должности: 1) начальник отдела уголовных дел; 2) секретарь экспедитора (ответственный за отправление товаров и торговли); 3) начальник архива политического агентства и три его сотрудника⁷.

¹ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 228, л. 25–26.

² ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 134, л. 17.

³ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 50.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 51.

⁵ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 50.

⁶ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 51–52.

⁷ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 55.

В должности первого и второго младших письменных переводчиков канцелярии работали представители местного населения. Они в основном занимались переводом на местный язык официальных конторских документов, написанных на русском языке. Абдулов Ахмад Герий в течении многих лет работал в должности главного переводчика канцелярии¹. Позднее, он продолжил свою деятельность в русской резиденции при эмирате.

Переводом документов, написанных русской графикой, на арабский графикой (персидский язык) занимались переводчики – писаря Мулла Ахмадбек Рахимбеков и младший местный письменный переводчик Гулом Хайдар Насруллабоев².

Царское государство постоянно контролировало деятельность своих посольств и других миссий. Контролем и проверкой данных организаций занималась специально созданная комиссия при министерстве иностранных дел. Её называли комиссией по улучшению и обновлению посольств и других миссий. Она проверяла деятельность канцелярий Российских посольств, миссий, консульств и вице-консульств. Данная комиссия временами отправляла своеобразный вопросник и в русское политическое агентство, находящееся в Бухаре. С помощью вопросника определяли состояние канцелярских дел. Политический агент заполнял вопросник нужными сведениями и отправлял обратно. В ходе исследований мы обнаружили вопросник подробного рода среди архивных документов политического агентства. Вопросник содержит сведения о состоянии дел канцелярии, а также в нем сообщается о выделении здания для её сотрудников в 1904 году³. Во дворе здания политического агентства было построено одноэтажное здание за счет средств царского государства.

Здание состоит из следующих комнат (кабинетов): 1) комната писаря, 2) комната дрогомана и постоянных штатных сотрудников, 3) комната мирзы (для мусульманского отдела). 4) комната регистрации (регистратура), 5) приёмная писаря. Выделение отдельного здания для канцелярии свидетельствует об отношении властей к оформлению официальных деловых документов. Позднее был поднят вопрос о выделении нового здания и для сотрудников канцелярии политического агентства Бухарского государства. Для строительства данного здания эмир выделил средство в размере 13000 рублей⁴. Данный факт подтверждается тем, что 9 сентября 1916 года было отправлено письмо политического агента на имя управляющего канцелярием эмирата в политическом агентстве Мирбадилева Мир Хайдара. Это говорит о столь важности работ канцелярии по оформ-

¹ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 134, л. 15–16.

² ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 267, л. 4–5.

³ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. л. 142, 131–133.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. л. 474, 156.

лению и ведению документаций о взаимоотношениях двух государств. Канцелярия русского политического агентства находилась в близких дипломатических отношениях с канцелярией кушбеги эмира, которая функционировала в старой Бухаре. Эти дипломатические отношения происходили в виде официальных межгосударственных письменных сношениях.

Для перевода документов, написанных на русском языке, на персидский язык в канцелярии кушбеги Бухарского эмирата были привлечены ответственные переводчики. Таким переводчиком был Абдугани Абдумуталибов, который начал работать в этой должности с 1 ноября 1915 года¹. Назначение на эту должность лиц входило в юрисдикцию правительства эмирата. А русское политическое агентство занималось подбором кандидатур, подготовкой их документов и представлением их кушбеги².

По данному вопросу велись письменные сношения между политическим агентством и кушбеги. По сведениям имеющихся документов, часто отвергались просьбы лиц о назначении их переводчиками канцелярии кушбеги. Это говорит о том, что назначением достойного человека – переводчика непосредственно занималось правительство эмирата.

Среди письменных сношений между канцеляриями русского политического агентства и кушбеги существовал еще такой порядок, как обмен режимами дней работ канцелярий. Это происходило в основном в период назначения (или после назначения) нового политического агента. Например, русский политический агент А. Я. Миллер в своём письменном обращении к кушбеги от 16 октября 1916 года извещает об отправлении к нему плана и режима работы (дней приёма) в пяти экземплярах³. Разработка дней приёма (режим его работы) и осведомление об этих изменениях правительство эмирата говорит не только о безупречности работ канцелярии, но и о высоких доверительных взаимоотношениях агентств обоих государств.

Работа обеих канцелярий по оформлению, ведению и хранению официальных дипломатических документов, письма считалась высоко значимой и ответственной. Она являлась связующим звеном взаимоотношений двух государств, что еще раз показывает государственную важность значений деятельности канцелярий.

Канцелярия кушбеги продолжала свое сотрудничество и после образования русской резиденции вместо русского политического агентства. Русская резиденция была образована решением временного Российского правительства от 1917 года.

С образованием в Бухаре русской резиденции вместо политического агентства, все сотрудники канцелярии агентства и вся имеющаяся документация пе-

¹ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д.653, л.14.

² ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д.653, л.26–28.

³ ЦГА РУз, ф. И-126, оп. 2, д.382, л.1.

решала в юрисдикцию резиденции. Также и все сотрудники бывшей канцелярии стали работниками русской резиденции.

Количество сотрудников резиденции составляло 11 человек¹. Канцелярией резиденции управлял И. И. Умняков, командированный в бывшее политическое агентство (26 октября 1916 года). В резиденции функционировали следующие новые должности: нотариальный и паспортный отдел, начальник отдела гражданского суда и журналист².

Изучение истории деятельности канцелярии политического агентства конца XIX и начало XX веков в Средней Азии, особенно, в Бухарском эмирате имеет огромное познавательное значение. В ходе исследований убеждаешься в том, насколько слаженно велась работа между канцеляриями двух государств. Кроме того, содержание официальных письменных спощений, их объем, обсуждаемые в них вопросы обогащают наши знания историческими ценностями. Изученные архивные документы о деятельности названных канцелярий – история дипломатических отношений двух государств, материалы которых могут быть основой для новых исторических исследований.

Список литературы:

1. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан, ф. И-3, оп. 2, д. 228, 25–26-л.
2. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 134, л. 17.
3. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 50.
4. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 51.
5. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 50.
6. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 51–52.
7. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 55.
8. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 134, л. 15–16.
9. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 267, л. 4–5.
10. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. л. 142, 131–133.
11. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. л. 474, 156.
12. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 653, л. 14.
13. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 653, л. 26–28.
14. ЦГА РУз, ф. И-126, оп. 2, д. 382, л. 1.
15. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 64.
16. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 475, л. 35.

---

¹ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 357, л. 64.

² ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 475, л. 135.

*Kushenova Ganizhamal Imankyzy,
L. N. Gumilev Eurasian National University/
Associate Professor
E-mail: kushenova_gi@enu.kz*

Modular education program at high schools of Kazakhstan: historical profession

*Кушенова Ганижамал Иманкызы,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті/доцент
E-mail: kushenova_gi@enu.kz*

Қазақстан жоғары оқу орындарында модульдік білім бағдарламасы: тарих мамандығы

Тарих – бүкіл адамзаттың тарихын, жинақтаған тәжірибесін баяндап, адам өзі өмір сүріп отырған қоғамдағы орнын, істейтін қызметін дұрыс анықтауына бағыт-бағдар береді.

Тарихи деректерге сүйенсек, VIII–IX ғасырлардан бастап-ақ Орта Азияның, Қазақстанның оңтүстігіндегі кейбір қалалардағы медреселерде тарих кітаптары оқытылған. Ал XVIII ғасырдан бастап Ресей қол астындағы ұлттардың тарихын оқытуға жол берілмей, ең алғашқы ғылыми әдістемелік «Қазақ ССР тарихын оқыту методикасы» атты құрал 1974 жылы жарияланған¹. Тәуелсіздік алғаннан бастап тарихи білім беру саласы жүйелі өзгерістер енгізіліп, жаңалықтармен толықтырылып келеді. Дегенмен елімізде тарихтың ғылым ретінде қалыптасып, даму тарихы тереңде емес, ал тарихты оқыту мәселесі де жаңадан көтеріліп келеді.

ЖОО-да тарихты оқытуда көптеген деректер қатарында «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша жарыққа шығып жатқан деректерді қолданудың ұлт тарихы үшін маңызы өте үлкен. Бұл бір жағынан дәрістің ғылымилығын арттыра түссе, ал екінші жағынан дәрісті тарихи жаңа мәліметтермен толықтыра түседі.

Кәсіби маман дайындауда білімгердің білімділігі мен ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізуге қабілеттілігін, парасаттылығы секілді қасиеттерін ашуда, білім беру саласындағы инновацияны меңгертуде оқытушының жан-жақты білімділігі, үнемі ізденіспен жұмыс жасайтындығы, жаңашылдыққа жақын болуы шарт. Қоғамның дамып-өркендеуін, оның әлеуметтік, мәдени, этностық ерекшеліктерін толық меңгертуде тарихшылардың алатын орны ерекше.

---

¹ Тұрлығұл Т. Т. Қазақстан тарихын оқытудың теориясы мен әдістемесі: Оқу құралы. – Алматы: Қарасай, 2011. – 3.

Оқыту технологиясын іріктеп ала білудің өзектілігі – бүкіл оқыту үрдісінің түпкілікті нәтижесінің технологияның дұрыс таңдалып алынуына тәуелділігімен түсіндіріледі¹.

Тарихты бүгінгі заманның талабына сай оқытуда бірқатар талаптар қойылады. Соның бірі дүние жүзілік дамудағы адамзаттың жасаған әлемдік құндылықтарынан хабардар, жан-жақты жетілген, өз тарихының өткеніне құрмет көрсететін, қоғамның даму үрдісіне өзінше баға бере алатын, белсенді ұлтжанды азамат қалыптастыру болып табылады.

Тарих пәнін оқыту арқылы ашық қоғам орнатуға ат салысатын азаматтар тәрбиелеп шығару қаншама шығармашылық ізденіс қажет етеді. Сондықтан білімгерлердің тарих сабағында шығармашылық қабілеттерін дамыту үшін жаңа технологияларды ұтымды пайдалану қажет.

Білімгерлердің біліктілігін дамыту мақсатында қолданылатын технологиялардың арасында, әсіресе мына технологиялар көп кездеседі: модульдік оқыту, интербелсенді, дамыта оқыту, пікірсайыс, жобалау, сын тұрғысынан ойлауды дамыту және т. б.

Модульдік оқыту технологиясы – оқулықтағы оқу материалдарының құрылымы үнемі сәтті бола бермейді, соның салдарынан тақырыптың оқу мақсатын жобалауда, нәтижеге жету де қиындық туғызғанымен, мынадай тиімділігін де атап өткен жөн²:

- Дарынды балалармен тұрақты және жүйелі жұмыс істеуге жағдай жасайды;
- Өзіндік ізденіске алғышарттар жасап, серпін береді;
- Сабақ барысында аудиторияның түгел қатысуына жағдай жасайды.

Еліміздің жоғары оқу орындарында оқытудың кредиттік технологиясы 2001 жылдан бастап енгізілді. Бүгінгі таңда модульдік бағдарламамен оқыту процесін Қазақстан Республикасында қайтадан түсіндіріп жату бір жағынан қолайсыз, дегенмен әлі де жоғары оқу орындарындағы модульдік бағдарлама талаптарында іс жүзіндегі көптеген кемшін тұстарға тоқталып өткен жөн.

Қазіргі таңда жоғары оқу орындарында бір модуль шеңберіне жалпы ғылымдық мәртебесіне қарамастан, бір-біріне тақырыптық жағынан жақын пәндер біріктіріледі. Модульді құрудағы басты принцип жеңілден қиынға, методологиялықтан қолданбалы пәндерге өту. Сондықтан, модульдің құрамында «жалпы кәсіби», «жалпы ғылымдық» және т. б. пәндер болуы мүмкін.

XVIII–XIXғғ. алғаш рет академиялық кредиттер АҚШ жоғары оқу орындарына енгізілген. Кредиттік бірліктің енуі, білім алушының өз бетімен оқу

¹ www.bilimdiler.kz/tarih

² Ташенова А. Сын тұрғысынан ойлауды оқу мен жазу арқылы дамыту // Білім-Образование. 2006. № 6. – 3–4 бб.

процесін жоспарлауға, оқу процесінің сапасын бағалауға және бақылау жүйесі арқылы принциптік өзгерістер енгізуіне ықпал ететін оқыту технологиясын толық жетілдіруге жағдай жасады. Сондай-ақ уақыт өте CATS (Credit Accumulation and Transfer System – Великобритания университетіндегі кредиттік жүйе), ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System – Европалық жүйедегі кредиттерді аударым мен жинақтау) енгізілді. Аталмыш модельдер тек қана басты міндеттерімен ғана емес сонымен бірге, кредиттің анықтамасы мен түсік беру тәсілдерінде ерекшеленеді.

Кредиттік модуль бағдарламасы жүйесінде: 1) Оқу жоспарында көрсетілген пәндерден әр бір студент өзі оқитын пәндерді таңдап, жеке оқу жоспарын құрады; 2) Білім беру траекториясында студенттерге оқытылатын пәндерді таңдау кезінде таңдауға көмектесуге оқу процесіндегі академиялық кеңесшілерді (тьютер, білім беру бағдарламасының жетекшілерін) тарту; 3) Әр пән бойынша оқытушылар мен студенттердің жұмысаған еңбегін бағалау үшін сынақ бірлігі (кредит) жүйесін енгізу; 4) Студенттердің оқытылатын пәнді меңгеруін бағалау үшін баллдық рейтинг жүйесін қолдану.

Модульдік жүйенің маңызды ерекшелігі білім алушыға тәжірибеге бағытталуында, соның ішінде зерттеушілік болып табылады. Бұл білім алушылардың тұжырымдамалық білімі мен тәжірибелік дағдысының үйлесуіне қарай, бір бағыттан екінші бағытқа, бір деңгейден екінші деңгейге тез әрі тиімді өтуіне мүмкіндік береді.

Тарих мамандығында модульдік білім беру бағдарламасының өзіндік ерекшеліктері мен орны, маңызы мен рөлі бар. Түркия елін мысалға қарастырсақ, магистратура сатысындағы модульдік оқыту бағдарламасын ұйымдастыру процесінде магистранттың жеке бағдарламасына сәйкес (магистрлік диссертация тақырыбымен) хронологиялық кезеңді қамтитын пәндерге маңыз беріледі.

Ашып айтар болсақ, магистрант таңдау барысында өзінің ғылыми зерттеу жұмысының хронологиясы шеңберінде және өзінің зерттеу тақырыбына қатысты бағыт-бағдар беретін пәндерді еркін таңдай алады. Сонымен қатар білім алушылар еліміздегі секілді 50–60 кредит емес, кем дегенде 21 кредитті жинауы шарт. Сондай-ақ диссертациялық тақырыбына сәйкес кредит санын одан әрі көбейту білім алушының еркіне беріледі.

Бұл процесс білім алушыға тек таңдау еркіндігін ғана емес, сонымен қатар оның кәсіби бағытта жетілуіне жол ашады. Мұнда модульдік оқытудың білім беру бағдарламасы шеңберінде бірнеше оқу курстары мен пәндердің немесе олардың аяқталмай қалған тарауларын оқытатын құрылымдық бөлімі екені айқын көрініс табады.

Еліміздегі жоғары оқу орындарының тарих мамандығындағы модульдік білім беру бағдарламасын қарастыратын болсақ, көбіне хронологиялық кезеңдерге аса мән берілмегені әлі де бұл үрдістің пісіп жетілмегендігін көрсетеді.

Елбасы Н. Ә.Назарбаев 2014 жылғы халқына кезекті жолдауында: «Біздің болашаққа барар жолымыз қазақстандықтардың әлеуетін ашатын жаңа мүмкіндіктер жасауға байланысты... Барлық дамыған елдердің сапалы бірегей білім беру жүйесі бар. Ұлттық білім берудің барлық буынының сапасын жақсартуда бізді ауқымды жұмыс күтіп тұр. 2020 жылға қарай Қазақстандағы 3–6 жас аралығындағы балаларды мектепке дейінгі біліммен 100 пайыз қамту жоспарлануда. Сондықтан оларға заманауи бағдарламалар мен оқыту әдістемелерін, білікті мамандар ұсыну маңызды... Оқыту нәтижесі оқушылардың сындарлы ойлау, өзіндік ізденіс пен ақпаратты терең талдау машығын игеру болуға тиіс. Жетекші университеттері академиялық және басқарушылық автономияға біртіндеп көшіруге жоспарлы түрде кірісу қажет. Үлгерімі жақсы студенттер мен оқушыларды қолдаудың тиімді жүйесін жасау қажет деп санаймын»¹, – деп атап өтті.

Тарих мамандығы елімізде тек қана ғылыми бағытта ғана емес, мектеп оқытушыларын да дайындайтын классикалық мамандықтар қатарында болғандықтан, тарих мамандығының модульдік білім беру бағдарламасын құрастыру қазіргі таңда өзекті мәселелердің қатарына жатқызуға болады.

Тарих мамандығында басты жұмыс берушілердің қатарында, әрине жалпыға орта білім беретін мектеп болғандықтан, мектеп бағдарламасындағы түлектерге сәйкес құрастырылған модульдік бағдарлама өзінің жемісін берері сөзсіз. Ал ғылыми бағытты көздейтін магистратура бөлімінде модульдік бағдарлама хронологиялық кезеңдерді ескере отырып құрастырылса өте жөн болар еді. Өйткені заманауи талаптарды ескерсек, білім берудің деңгейі, әрине білім алушының жетістігімен анықталады. Бұл білім алушы бір модульді меңгергеннен кейін белгілі бір құзиреттің тәжірибе жүзінде көрсетуі керек деген сөз.

Қазіргі әлемде болып жатқан қарқынды өзгерістер көп еңбек етуді талап етеді. Сыни тұрғыдан ойлау қазақстандағы білім беруді сапалы деңгейге көтеруде өте маңызды аспект болып табылады. Сондықтан модульдік бағдарлама білім алушылардың да, оқытушылардың да сын тұрғысынан ойлауды дамытуы мен оны саналы оймен қабылдауын көздейді.

Қорыта келе тарих мамандығында модульдік білім беру бағдарламасы жоғарғы оқу орынындағы түлектерге академиялық және мамандандырылған білім беруді дамытады. Сондықтан модульдік бағдарламаның тарих мамандығындағы орны мен рөлі ерекше және әлі де дамытылуды талап етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Ганчеренок И. Европейская система переноса кредитов – Европейский стандарт в высшем образовании? // Материалы к совещанию «Проблемы

---

¹ Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Жолдауы.

- введения кредитной системы высшего профессионального образования». – 25–26 марта 2002 г. – М.: РУДН, 2002.
2. Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Жолдауы.
  3. Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011–2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы.
  4. Ташенова А. Сын тұрғысынан ойлауды оқу мен жазу арқылы дамыту // Білім-Образование. 2006. № 6.
  5. Тұрлығұл Т. Т. Қазақстан тарихын оқытудың теориясы мен әдістемесі: Оқу құралы. – Алматы: Қарасай, 2011.
  6. www.bilimdiler.kz/tarih

Section 3. History of Russia

*Vasilyeva Svetlana Yuryevna,
Branch of Russian State Social University in Tolyatti,
assistant, the Department of Documentation, advertising and law
E-mail: polkunova-su@yandex.ru*

Leather industry of the Ural during the new economic policy

*Васильева Светлана Юрьевна,
Филиал Российского государственного
социального университета в г. Тольятти
ассистент, кафедра документоведения, рекламы и правоведения
E-mail: polkunova-su@yandex.ru*

Кожевенная промышленность Урала в годы новой экономической политики

В экономике Урала видное место занимала кожевенная промышленность. Обилие в регионе животного сырья явилось побудительной причиной возникновения и становления производства по выделке кож и мехов. В довоенное время кожевенное производство по сравнению с другими отраслями обрабатывающей промышленности (в частности с валяльным производством) развивалось интенсивнее и достигло размеров фабрично — заводской промышленности¹.

Тяжелое состояние промышленности после окончания Гражданской войны требовало качественно новых методов и форм реконструкции производства. Переход к новому направлению в экономической политики стали решения X съезда РКП (б) в марте 1921 г. и X конференции РКП (б), в которых была разработана экономически обоснованная концепция путей восстановления экономики страны на основе новых хозяйственных методов экономического стимулирования.

---

¹ Краткий обзор экономического состояния тяготеющих к Ташкентской железной дороге районов и коммерческой деятельности дороги за 1923–24 г. Оренбург, 1925. С. 28.

В дальнейших эти положения получили развитие в постановлениях и законодательных актах Советского правительства. СНК СССР 9 августа 1921 г. принял «Наказ о проведении в жизнь начал новой экономической политики», а 12 августа 1921 г. СТО принял постановление «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности, к поднятию и развитию производства». В ведении ВСНХ и его местных органов находились заводы и фабрики, которые получали обеспечение материальными, продовольственными и финансовыми ресурсами, как за счет общегосударственного снабжения, так и из других источников. Средние и мелкие предприятия снимались с государственного снабжения. Основным методом работы предприятий был признан хозяйственный расчет.

Восстановительный период начался с концентрации производства, сосредоточения его на технически более оснащенных и географически более выгодно расположенных предприятиях. Основной формой организации промышленного производства стали тресты. Они, являясь объединениями однородных или взаимосвязанных между собой предприятий, получали полную хозяйственную и финансовую независимость.

На кожевенных предприятиях Урала выпускалось до 100 различных видов и сортов кожевенных изделий. Продукция направлялась на удовлетворение в основном потребностей деревни и частично города. В начальный период нэпа кожевенное производство Урала характеризовалось отсутствием денежных средств, недоброкачественным сырьем, нехваткой оборудования, топлива и вследствие этого низкой производительностью труда¹.

К 1923 г. осуществлялся процесс массового объединения предприятий различного значения, объемов производства и рентабельности. В связи с этим появилась необходимость упорядочения системы трестов и четкого оформления основ управления государственной промышленностью. Декреты ВЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» и от 17 июля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» регламентировали деятельность трестов по единому образцу².

Тресты получили большую свободу в производстве и реализации продукции. Однако в документах закрепились принципы ориентации на плановую работу под управлением центральных хозяйственных органов. ВСНХ имел право смещать и назначать правление треста, утверждать смету и производственную программу

---

¹ ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 217. Оп. 1. Д. 531. Л. 20.

² Электронный ресурс: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex17157.htm>; http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm

на хозяйственный год, утверждать отчет, баланс расходов и доходов. На основе юридических актов государство с помощью планирования могло вмешиваться в промышленное производство центральных и, в большей степени, местных трестов.

Согласно декрета от 17 июля 1923 г. в каждом округе Уральской области создавались государственные промкомбинаты. Всего было организовано 9 промкомбинатов. Они имели права ГСНХ и относились к трестам областного подчинения. В их состав наряду с кожевенными заводами вошли пивоваренные, гончарно-кирпичные, металлические, лесопильные и т. д. Так, на основании приказа № 32 Челябинского ГСНХ от 20 декабря 1923 г. в Челябинский промкомбинат вошли кожевенные заводы г. Челябинска, Митрофановский винокуренный завод, электростанция, типография, механический завод имени Колющенко, химико-фармацевтический, лесопильный, дроболитейный и красочный заводы¹. Деятельностью каждого предприятия руководил управляющий, назначенный управлением ГСНХ. Права и обязанности управляющих предприятиями регламентировались в особом положении, утвержденном ГСНХ и санкционированном губернским исполнительным комитетом².

С созданием промкомбинатов планировалось более эффективно использовать оборотные средства и оперативно перебрасывать их из одной отрасли в другую для закупки и заготовки сырья для различных предприятий. Однако большая часть средств кожевенной промышленности Урала направлялась на организацию и расширение других предприятий, входящих в промкомбинаты.

В связи с вступлением Оренбургской губернии в состав Киргизской АССР Оренбургское кожевенное объединение в мае 1924 г. наряду с Акмолинскими кожевенными заводами и Семипалатинским кожевенно-меховым объединением вошло в новообразованный «Киркрайкожмехтрест»³. Он был создан на основании декрета СНК СССР от 17 июля 1923 г. для согласования и объединения деятельности предприятий кожевенно-меховой промышленности республики. Но вскоре по причине выхода Оренбургской губернии из состава Киргизской АССР на заседании президиума ВЦИК 13 июля 1925 г. по вопросу о разделе имущества предприятий и учреждений между Казахстаном и Оренбуржьем было решено передать Оренбургское кожевенно-меховое объединение Оренбургскому губисполкому⁴. По выработке крупных и мелких кож Оренбургское объединение

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 693. Л. 32.

² Челябинская область. 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1998. С. 95.

³ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 588. Л. 36.

⁴ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 730. Л. 175.

находилось на первом месте. Так, на Акмолинских кожзаводах в 1923/24 г. было выделено 29212 шт. крупных кож и 1521 шт. мелких, Семипалатинским объединением — соответственно 17958 шт. и 8741 шт., Оренбургскими кожевенными предприятиями — 41569 шт. и 20837 шт.¹

В структуре общего объема промышленного производства Урала доля кожевенной промышленности в 1925 г. достигала 50%².

Предприятия кожевенной промышленности Урала в материально-техническом отношении столкнулись с серьезными трудностями в годы НЭПа. Здания и оборудование уральских заводов находились в тяжелом состоянии, и требовались крупные капиталовложения для проведения восстановительных работ. Например, Тюменский завода состоял почти исключительно из деревянных построек, часть которых пришла в довольно ветхое состояние. В несколько лучшем положении находился Свердловский завод. Здания Троицкого и Челябинского заводов были деревянные с низкими потолками, и чрезвычайно ветхи. Работа на этих заводах и отделочных мастерских осуществлялась в самых тяжелых для рабочих условиях. Кожевенные заводы располагались на значительном расстоянии друг от друга. На одном предприятии был барабан, на другом прокатный станок, на третьем сушило. Такое положение усложняло производственный процесс. Склады сырья и готового товара также находились отдельно друг от друга. Вследствие этого кожа, проходя различные стадии обработки, перевозилась из одного завода в другой, увеличивались расходы. Для сокращения расходов в 1924 г. были приняты меры к сосредоточению производства на одном наиболее крупном заводе № 4 г. Челябинска³. С этой целью к заводу достроили необходимые помещения, разместили дополнительное оборудование (промывные и дубильные барабаны, гашпиля и т. д.). Расширение завода № 4 и его оборудования было произведено с тем расчетом, чтобы одно предприятие могло в состоянии переработать заданное годовой программой количество кож. Один из заводов № 3 Челябинского объединения полностью был приспособлен под отделочную мастерскую, а завод № 7 — под посадочную.

Оборудование предприятий было устаревшее, оставшееся с довоенного времени. Крупнейший — и один из лучших заводов Урала — Камышловский, имел недостаточные силовые установки, без роста мощности которых немаловажна была дальнейшая механизация производства, а также и увеличение пропускной способности завода. Недостаток мощности силовых установок в Перми

¹ Государственная промышленность КССР//Советская Киргизия. № 1–2. Оренбург, 1924. С. 54.

² Лозинский И. З. Организационные вопросы кожпромышленности на Урале//Хозяйство Урала. 1925 № 2. С. 93.

³ ОГАЧО. Ф. Р – 19. Оп. 1. Д. 735. Л. 11.

и Кунгуре не позволял полностью использовать возможности этих предприятий. Изношенность силовых и паровых установок по отдельным заводам составляла от 30 до 60%.

В результате проведенного ремонта в 1923/24 г. на Оренбургских заводах оборудование было частично обновлено, и к 1925 г. изношенное заменено новым. В Челябинском округе также принимались меры для расширения кожевенных заводов. На заседании Президиума Челябинского Окрисполкома 31 марта 1925 г. было принято постановление об установлении дополнительных чанов на предприятиях, выделении денежных средств в размере 15000 руб. для постройки водопровода до кожевенных заводов.

На многих предприятиях преобладал ручной труд. Производство велось полукустарным способом. Так, после дубления в барабане кож, полоскание, а также смазка их тюленьим жиром производилось ручным способом.

Санитарное состояние предприятий не соответствовало нормам. Рабочим не выдавалось полагающегося по договору белья. Были случаи, когда на весь цех было лишь одно полотенце. Как сами рабочие говорили: «Вообще условия работы не больно того... Производство вредное, отпуска всего полмесяца. Одежку выдают нам не особенно доброкачественную. Вот рукавицы выдали нам да качества плохого, что и работать нельзя»¹. На производственном процессе отрицательно сказывалось слабое освещение, низкие потолки, а так же недостаточно количество вентиляторов.

Важной задачей восстановления и развития кожевенной промышленности являлось обеспечение ее сырьем. Еще до начала гражданской войны внутренний рынок страны не обеспечивал полностью кожевенное производство материалом, в особенности тяжелым — подошвенным². Импорт кожевенного сырья играл важную роль в развитии промышленности также и в период новой экономической политики. В первой половине 1920 — х гг. ввозилось практически только южно — американское сырье³. Не смотря на меры, предпринятые государством для восстановления сырьевой базы, предприятия Урала испытывали трудности в снабжении необходимыми материалами на протяжении 1920 — х гг. В результате этого наблюдалась недогрузка предприятий. Так, к окончанию восстановительного периода в 1926 г. сырьевых ресурсов Оренбургской губернии было недостаточно для покрытия производительности трех заводов кожмехтреста. Местными материалами трест был обеспечен только 43, 5% от своих потребностей. Ввоз сырья из других губернии являлся необходимой мерой. Сырье за-

¹ На кожзаводе//Оренбургский рабочий. № 6. 1926. С. 6.

² Промышленность СССР в 1924 г. М., 1925. С. CLIX.

³ Там же. С. CLX.

возилось из Башкирии и Сибири¹. Кожевенные заводы Урала работали в среднем с нагрузкой 70–75% их пропускной способности².

Первые регулирующие мероприятия на рынке кожевенного сырья стали осуществляться в 1923/24 г., когда определили заготовительные организации, установили цены на сырье, нормы надбавок для покрытия накладных, торговых расходов и прибыли. Период нэпа проходил под знаком унификации заготовок кожевенного сырья, и к 1928 г. на заготовительном рынке СССР остались и развивались только две системы: система республиканских госторгов и сельскохозяйственной кооперации и мощный разветвленный аппарат Всероссийского кожевенного синдиката³.

Товары, изготовленные на предприятиях региона, были низкого качества. Это обстоятельство объяснялось невысоким уровнем квалификации рабочих кадров и слабой материально-технической базой некоторых предприятий.

К негативным явлениям в обувном производстве относилось отсутствие связи между производственным заданием и потребностями населения в товарах. Так, по данным на 1925/26 г. потребности жителей г. Оренбурга в валяной обуви составили 15 тыс. пар, в то время как пропускная способность пимокатного завода достигала лишь 10 тыс. пар. В среднем общая реализация обуви к середине 20-х гг. XX в. не превышала одной пары обуви на 15 человек населения Урала. Руководящими органами предпринимались меры по увеличению производства. Так, на заседании Челябинской окружной плановой комиссии в мае 1925 г. обсуждались вопросы о работе по расширению производства товаров Челябинского кожевенного завода⁴. В частности, указывалось, что в результате проведенных работ производственная программа предприятия возрастет с 40 до 80 тыс. кож в год.

В условиях дефицита товаров особое значение имело развитие кустарного мелкого производства. На протяжении 20-х гг. XX в. протекал процесс возрождения и становления кустарной и кооперативной промышленности, не требующей крупных капиталовложений и занимающей важное место в обслуживании местного потребительского рынка. Фабричное обувное производство еще не получило широкого развития, в связи с этим потребности жителей сельской местности удовлетворяла кустарная промышленность. Сапоговаляльный и валяный про-

¹ Лозинский И. З. Организационные вопросы кожпромышленности на Урале // Хозяйство Урала. 1925 № 2. С. 97.

² ОГАЧО. Ф. Р – 19. Оп. 1. Д. 735. Л. 2; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 383. Л. 6.

³ Буруштин Е. И. Накладные расходы в сырьевых заготовках // Экономическое обозрение. № 9. 1928. С. 159.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1074. Оп. 1. Д. 143. Л. 240.

мыслы успешно развивались в сельской местности, и обувь полностью сбывалась на местных сельских рынках¹.

Не смотря на ряд негативных моментов, кожевенное производство в условиях новой экономической политики возродилось, было проведено его расширение и частичное переоборудование. Значительно увеличился выпуск кожевенной продукции. Были созданы условия для дальнейшего развития кожевенной промышленности, превращения ее в крупную механизированную отрасль.

*Dvortsova Olga Victorovna,
Tomsk State University of Architecture and Building.
E-mail: dvortsovaolia@gmail.com*

Advertising as a source of commercial and industrial activities in the city of Tomsk (beginning of XX century)

*Дворцова Ольга Викторовна,
Томский государственный
архитектурно-строительный университет.
E-mail: dvortsovaolia@gmail.com*

Реклама как источник торгово-промышленной деятельности в г. Томске (начало XX в.)

*Реклама есть искусство целиться в голову,
чтобы попасть в карман.
Ванс Пакард.*

Экономическая политика правительства способствовала в начале XX века активному развитию торгово-промышленной деятельности. Были открыты новые магазины, фабрики и заводы, в том числе филиалы иностранных представительств. Быстрый рост торговых и промышленных заведений способствовал качественному изменению в ведении предпринимательской работы. В условиях нарастающей конкуренции возникла необходимость активного продвижения товара того или иного предпринимателя, решением стало развитие рекламной деятельности, поиск новых форм и видов подачи рекламы.

В данной статье будет рассмотрен феномен рекламы, как исторический источник торгово-промышленной деятельности в г. Томске начала XX века. Хронологический период охватывает 1900–1917 гг. Границы обусловлены временем

---

¹ ГАОО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 41. Л. 17.

активного развития предпринимательства в России, для сравнительного анализа будет задействована реклама конца XIX века. Основу исследования составила коммерческая реклама в газете «Сибирская жизнь» и справочнике «Сибирский торгово-промышленный календарь», фотографии и открытки фасадов зданий и витрин начала XX века.

Актуальность выбранной темы объясняется стремительным развитием рекламной деятельности в XXI веке. В наше время реклама является одной из составляющих маркетинговых коммуникаций, так как многообразие видов рекламы (пресса, телевидение, радио, баннеры, вывески и др.) помогают продавцу донести информацию до покупателя посредством визуального и аудио- восприятия, благодаря проверенным «рекламным словам» воздействовать на подсознание людей. Реклама содержит в себе основные сведения о деятельности того или иного предприятия, что позволяет в дальнейшем использовать информационную составляющую в качестве источника изучения не только товара, но и деятельности фирмы, его предоставляющей.

Активное развитие рекламной деятельности в Сибири и в Томске начинается в начале XX века, что связано с ростом конкуренции на российском рынке.

Исследователи отмечают, рекламная деятельность в России до начала XX века была предметом престижа, а не продуманной рыночной политики. «Российская реклама отличалась особым вниманием к эстетике рекламного обращения, а не осознанием важности новаций в управлении рекламным процессом и эффективном использовании психологических, экономических и организационных факторов. Для большинства реклама стала признаком «купеческого класса», а не объективной необходимостью рыночного хозяйствования»¹.

В начале XX века в рекламе происходят качественные изменения, это связано с изменением отношения предпринимателей к данному виду распространения информации. Появляется осознание реальных возможностей рекламы, ее воздействие на потенциального покупателя, как следствие — стимулирование рынка и увеличение продаж.

Рекламу дореволюционного периода можно разделить на два вида: наружную (витрины, вывески) и в прессе (газеты, журналы).

С увеличением числа печатных специализированных изданий у рекламодателя появляется выбор размещения информации о товаре среди разнообразия печатных изданий. В начале XX века в Томске издавалось три ежедневных газеты: «Сибирская жизнь» под редакцией профессоров М. Н. Соболева и И. А. Малиновского, «Голос Томска» и «Сибирские отголоски». Дважды в неделю с 1905 года

---

¹ Антипов К. В. Основы рекламы: Учебник/К. В. Антипов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. С. 32.

выходила газета «Губернские ведомости» (до 1905 года газета выходила 1 раз в неделю), «Епархиальные ведомости». Издавались также специализированные газеты и журналы, такие как «Сибирский землевладелец», «Вестник золотопромышленности и горного дела» и др. В данной статье будет рассмотрена реклама в наиболее распространенной и популярной газете начала XX века — «Сибирская жизнь» и специализированном издании «Сибирский торгово-промышленный календарь». «Сибирский торгово-промышленный календарь» начал ежегодно выходить с 1894 года, изначально издание принадлежало Ф. П. Романову, затем перешло к М. П. Кедроливанскому. В 1908 и 1909 годах издание не осуществлялось из-за возникших материальных трудностей¹. С 1911 года «Календарь» стали издавать в Санкт-Петербурге. Данное издание является справочником для промышленников, коммерсантов и правительственных учреждений о состоянии торговли и промышленности в Сибири.

Для сравнения намеренно взяты два совершенно разных издания, дабы проследить особенности и отличия рекламы. «Сибирская жизнь» — ежедневная политическая, литературная и экономическая газета, содержащая в себе как местную хронику, так и рассказывала о событиях, происходящих в стране и за рубежом. Газета издавалась с 1897 по 1919 годы, до 1905 г. известным томским просветителем П. И. Макушиным, 1905 года Сибирским товариществом печатного дела. Все последние новости томичи узнавали именно из этой газеты, поэтому рекламодатели проявляли большое внимание и размещали рекламу не жалея денег. На первой странице газеты размещались свежие политические, экономические и культурные новости, а также рекламные объявления, однако уже в начале XX века реклама стала занимать большую часть первой страницы, нежели новости. Последняя страница газеты также была отдана под объявления и рекламу. В газете размещали рекламу по продаже продуктов питания, готовых платьев, средства гигиены, парфюром, велосипеды и прочие товары повседневного спроса. «Технико-промышленное бюро» предлагало томичам приобрести весы разного вида, гири для весов, цемент, музыкальный магазин П. И. Макушина сдавал на прокат рояли и пианино, а посуды-обойный магазин Е. А. Осиповой назначил большую распродажу 1 раз в 10 лет² и т. д.

Рекламные объявления становятся больше по размеру, увеличилось число изображений, узоры рамок стали более изящными, витиеватыми. Ключевые слова (наименование фирмы, товар и адрес) выделяли жирным шрифтом, писали за-

¹ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 год: год пятнадцатый/изд-е М. П. Кедроливанского. – СПб.: Тип. Эд. Ферд. Мекс, 1910/Отд. V. Адрес-календарь и торговые фирмы. С. 235.

² Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. № 23 (15 мая), 1907. С. 4.

главными или крупными буквами, использовали сразу несколько разных шрифтов. Реклама могла быть размещена не только горизонтально, но и вертикально, по диагонали, встречается рекламный текст, который чтобы прочитать, необходимо перевернуть газету. Рекламодатели приводят значительное количество аргументов в пользу своей продукции, подробно ее описывают и предлагают большие скидки. Наиболее часто встречаются следующие «рекламные слова»: скидки, уникальный товар, ликвидация, самый лучший, наилучший и др. Подобные слова и словосочетания подкупают покупателя и вызывают желание приобрести предлагаемый товар.

Реклама в «Сибирском торгово-справочном календаре» более обширная, помимо бакалейных и галантерейных товаров представлена промышленная продукция томских фабрик и заводов. Большое количество рекламы товара, предлагаемого предпринимателями из гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Екатеринбурга, Казани. Реклама занимает от четверти до двух страниц и содержит в себе наименование фирмы, предлагаемый перечень товаров, адрес компании, адреса отделений и представительств по стране, для лучшего восприятия изображение логотипа и товара. Необходимо заметить, рекламодатели, часто пользующиеся рекламными услугами и имеющие успех у потребителя, размещают сразу несколько объявлений в разных частях издания, или же указывают крупными буквами название компании и прилагают изображение товара, уповая на свою известность и востребованность. Реклама в «Сибирском торгово-справочном календаре» занимает более 50% объема издания и представлена на цветных листах.

В начале XX века на страницах газет появляется «антиреклама».

После революционных событий 1917 г. рекламная деятельность идет на спад, коммерческую рекламу заменяют революционные плакаты и листовки. В торговле и промышленности торговые обороты стали снижаться, многие предприятия были закрыты.

Одновременно с печатной рекламой развивается наружная, последняя представлена разнообразными вывесками и витринами.

Предприниматели стремились максимально полно использовать свободные площади на фасадах зданий для размещения рекламы магазинов и товаров. В начале XX века стали задействовать боковые стены, видимые со стороны улицы. Реклама на фасадах зданий представляла собой лаконичный текст о владельце, наименовании магазина и предлагаемом товаре, нанесенный на кирпичные стены краской, крупными буквами.

Купчиха Е. Х. Некрасова унаследовала после гибели мужа все его имущество и до 1917 года вела торговлю железом, скобяными и москательными товарами, красками и олифой, столярными, слесарными, кузнечными инструментами, оконными, дверными, печными, водопроводными приборами из магазина в собствен-

ном доме по ул. Миллионной, 9¹. Здание имело три этажа и построено из красного кирпича. Вывеска с наименованием магазина располагалась над входом в магазин на протяжении всей длины здания, на боковой стене, выходящей на центральную улицу предприниматель разместила дополнительную рекламу с текстом: «Скобяной и инструментальный магазин Е. Х. Некрасовой». Реклама располагалась над окнами третьего этажа, что позволяло видеть ее с главной торговой площади города Томска.

Рядом с торговой площадью в собственном четырехэтажном доме купец И. К. Якимов торговал железными, скобяными изделиями, москательными товарами и бакалеей². Рекламу магазина владелец разместил на фасаде здания, выходящем прямо на торговые ряды, где постоянно был большой поток покупателей. Реклама располагалась на высоте второго-четвертого этажей кирпичного дома и белой краской было написано «Скобяные, железные товары... краски, олифа». В данном случае надпись «скобяные» размещалась на высоте третьего этажа на протяжении всей длины стены, буквы в два раза крупнее, слова «железные» и «товары» — располагались по диагонали с левой и правой сторон от окон, под окнами третьего этажа надпись «разные краски», чуть ниже — «олифа», также написанное крупными буквами. Реклама магазина Е. Х. Некрасовой и магазин И. К. Якимова сохранилась до наших дней, что говорит о высоком качестве краски, а здания, постройки рубежа XIX–XX вв., являются памятниками архитектуры.

К сожалению, современная реклама стоматологической клиники не позволяет в настоящее время полностью рассмотреть рекламу дореволюционного периода магазина купца И. К. Якимова.

Вывески с названиями магазинов до наших дней не сохранились, но исследование их возможно благодаря фотографиям и открыткам дореволюционного периода с видами города и отдельных зданий.

Изучение открыток с видами Томска начала XX века издательства книжного магазина П. И. Макушина привело к выводу, вывески, как правило, располагались горизонтально над входом в магазин и длина их составляла длину фасада, если в здании располагался один магазин, либо длина в 1–4 окна, в зависимости от количества рекламодателей. Вывески размещали в промежутке между окнами первого и второго этажей, под козырьком крыши. В начале XX века появляются вывески-рекламы на крышах и над зданиями.

Рост числа каменных торговых и доходных домов на центральных улицах Томска в начале XX века приводит к увеличению числа магазинов, как следствие, все

---

¹ Дмитриенко Н. М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 189.

² Там же. С. 321.

больше вывесок и больше витрин. Исследование витрин затруднено в силу недостаточно большого числа сохранившихся фотографий с витринами магазинов города Томска. Тем не менее, торговые дома предприниматели строили особым образом, на первых этажах окна были больше и выше, нежели на последующих специально для размещения предлагаемого товара. Продукцию располагали на различных подиумах и тумбах. Витрины дополняли вывески и позволяли сделать облик магазина более привлекательным.

Вывеска содержала информацию о владельце заведения, продаваемом товаре и служила ориентиром для потенциальных покупателей. Прочитав из газеты об интересующем товаре, человек мог с легкостью найти нужный магазин, склад или предприятие. Вывески позволяют исследователям точно определить местонахождения предприятия (не только по адресным данным, но и по располагающимся объектам вблизи, часть из которых сохранилась до наших дней), организации или магазина, изучать отличия и особенности наружной рекламы, а также оценивать экономическую ситуацию в городе.

Реклама в прессе содержала более подробную информацию о рекламода-теле и предлагаемом товаре, содержала определенные слова, воздействующие на подсознание человека, была направлена на возбуждение интереса при помощи не только содержательной части, но и посредством разного шрифта, формата, расположения, изобразительных средств. Предприниматель осознает все возможности рекламы и начинает активно ими пользоваться. Реклама становится содержательной, что позволяет исследователям использовать ее в качестве источника получения информации как об отдельно взятом предпринимателе, предлагаемой услуге или товаре, о развитии печатного и типографского дела, так и о торго-во-экономическом развитии города Томска в целом.

Список литературы:

1. Антипов К. В. Основы рекламы: Учебник/К. В. Антипов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 328 с.
2. Дмитриенко Н. М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 336 с.
3. Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. № 23 (15 мая), 1907. – 4 с.
4. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 год: год пятнадцатый/изд-е М. П. Кедролыванского. – СПб: Тип. Эд. Ферд. Мекс, 1910. – [2], 128 с.

*Kolodina Arina Konstantinovna,
Saint-Petersburg State secondary school 667,
student of eleventh form
E-mail: arina.kolodina@bk.ru*

Baltic Fleet against Napoleonic France in 1812–1813 (the defense of Riga in 1812 and the siege of Danzig in 1813)

*Колодина Арина Константиновна,
ГБОУ СОШ № 667, 11 кл.
E-mail: arina.kolodina@bk.ru*

Балтийский флот против наполеоновской Франции в 1812–1813 гг. (оборона Риги 1812 и осада Данцига 1813)

Действия Балтийского флота в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. зачастую остаются на периферии интересов исследователей этой эпохи. Флоту не нашлось места в исторической памяти народа об Отечественной войне. Тем не менее, флот принимал активное участие в кампаниях, действуя в боях как самостоятельно, так и в сопряжении с сухопутными войсками. В данной статье хотелось бы сделать особый акцент на роли моряков в важных операциях в Прибалтике. Прежде всего, это оборона Риги 1812 г. и осада Данцига 1813 г. Нужно отметить, что в Отечественной войне 1812 г. русской армии необходимо было остановить наступление французов на Санкт-Петербург, для этого нужно было удержать Ригу — главный оборонительный пункт Российской империи в Прибалтике, с овладением которого открывалась дорога на столицу. Кроме того, Наполеон реально мог начать боевые действия на море (2 марта 1812 г. от шведской стороны было получено известие о том, что Наполеон планирует отправить на Балтику «сильную эскадру канонерских лодок», которые прикрывали бы левый фланг Великой армии, планирующий наступление на Петербург. После этого началась немедленная подготовка Балтийского флота к будущей кампании)¹, поэтому скопление сил Балтийского флота было необходимо. Осада Данцига 1813 г., в свою очередь, также была важна, так как эта крепость тоже являлась одним из главных оборонительных узлов в Прибалтике, но только уже наполеоновской армии.

Данные операции сыграли значительную роль. В 1812 г. благодаря действиям генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна и рижского гарнизона наступление

---

¹ Каллистов Н. Д. Русский флот и двенадцатый год. СПб., 1912. С. 33–34.

на Петербург было прервано; а в 1813 г. русской и союзнической армиям необходимо было развивать общее наступление, в том числе на Балтийском побережье. В этих эпизодах флот сыграл значительную роль и оказал весомую помощь армии, о чем будет сказано далее.

Оборона Риги 1812 г.

В период Отечественной войны 1812 г. Рига оказалась в опасном положении. После форсирования р. Неман Великой армией корпус маршала Ж. Макдональда сразу же взял направление на Ригу. 32-тысячному X франко-прусскому корпусу противостоял городской гарнизон в числе 10 тыс. человек и небольшое ополчение Лифляндской губернии¹. Перевес осадного корпуса был очевиден. Предполагалось, что после захвата крепости, Ж. Макдональд соединится с корпусом маршала Н.-Ш. Удино в числе 40 тыс. человек, которые, в свою очередь, начнут наступление на столицу².

Английский контр-адмирал Т. Б. Мартин 10 июня³ направил письмо генерал-губернатору Риги И. Н. Эссену, в котором сообщал, что в нынешних враждебных отношениях России и Франции, его эскадра готова помочь. Письмо было отправлено в Ригу на английском фрегате «Рейнджер» под командованием капитана Акклома, который 11 июня под американским флагом⁴ зашел в Рижский залив. Вначале англичане были не уверены в безопасности своих кораблей и не знали, как их примут⁵, однако русские все же продемонстрировали дружелюбие. Кроме того, англичане спешили донести, что 3000 французов 6 июня вошли в Мемель [*ныне г. Клайпеда, Литва — А. К.*]⁶.

И. Н. Эссен пока не торопился встретиться с английским капитаном, но когда его застало известие о переходе французами российских границ, он пустил английский фрегат, к которому уже присоединились два брига⁷. Это подтверждает и донесение от 15 июня главного командира Рижского порта вице-адмирала Н. И. Шешукова в Адмиралтейств-коллегию: «Рижский военный Губернатор Генерал-Лейтенант Эссен июня от 14 дня ... меня оповестил, что он получил через курляндского гражданского Губернатора сведение, что французы ... 12 числа

¹ Клаузевиц К. 1812 год. М., 2004. С. 160.

² Там же.

³ Даты даны по старому стилю.

⁴ Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 466.

⁵ Россия и Англия находились в состоянии войны с 1807 г. После окончания русско-шведской войны 1808–1809 гг. Англия перестала вести боевые действия против России на море, однако мирный договор вплоть до 1812 г. так и не был подписан.

⁶ Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 466.

⁷ Черпинска А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. С. 1. (http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2007/Cherpinska.pdf, 24.03.2014).

перешли уже в разных местах наши границы. Следовательно, открытием военных действий с помянутою державой, а мир между Россией и Англией возвращен. Состоящие на рижском рейде Английские военные суда, просят меня впустить оные в порт, о чем вашему Высокопревосходительству имею честь донести»¹.

Итак, Россия сумела заручиться прочной поддержкой английской эскадры, что было особенно важно в Рижском районе, так как в этом направлении будут вестись напряжённые боевые действия.

В связи с опасностью осады крепости предпринимаются определенные меры для ее защиты. Отряду капитана 2-го ранга И. С. Тулубьеву, который находился в крейсерстве, было поручено обеспечить безопасность перевозки орудий из Виндавы и Либавы в Ригу². Началось и комплектование гребной флотилии под командованием контр-адмирала А. В. фон Моллера, которая так же предназначалась для отправки к Риге.

Нужно отметить, что еще 11 мая командующему гребным флотом контр-адмиралу А. В. фон Моллеру было отправлено предписание от министра И. И. де Траверсе, в котором повелевалось подготовить отряд из 40 канонерских лодок под командованием капитана 1-го ранга И. А. Казанцева. Этому отряду в сопровождении катера «Лизетта» нужно было вначале отправиться к Свеаборгу и Ревелю для дополнительного комплектования рекрутами, а затем в Ригу. Министр помимо всего прочего возлагал на отряд обязанность защищать отечественные и иностранные купеческие суда от каперов³. Для отправки к Риге было подготовлено еще два отряда канонерских лодок⁴.

Вскоре из Кронштадта в Свеаборг начали отбывать отряды канонерских лодок. 9 июня вышел отряд капитана 1-го ранга И. А. Казанцева в составе 37 канонерских лодок; 15 июня — отряд капитана 2-го ранга И. С. Сульменева в составе 30 канонерских лодок. 25 июня отряды вышли в море⁵. 8 июля в Свеаборг прибыл третий отряд под командованием контр-адмирала А. В. фон Моллера и 12 июля он вышел в море вместе с транспортными судами⁶.

20 июня из Риги возвратился английский тендер «Ренард» с письмом от генерал-губернатора И. Н. Эсена, в котором контр-адмиралу Т. Б. Мартену было предложено прибыть в Ригу. На следующий день английский адмирал направился

---

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 2895. Л. 34–34 об.

² Каллистов Н. Д. Русский флот и двенадцатый год. СПб., 1912. С. 57.

³ Там же. С. 58

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Нахимов А. П., Верховская Л. А. Смолене против Наполеона. Малоизвестные эпизоды войны России с Наполеоном 1812–1814 годов. М., 2012. С. 174.

⁶ Там же. С. 175.

к Риге вместе с 74-пушечным кораблем «Абукир», кораблем «Ариел», тендером «Ренард» и двумя бригами¹, взяв как можно больше плотников для сооружения канонерских лодок. Некоторые корабли были оставлены у портов, занятых французами, для их беспокойства².

23 июня англичане прибыли к Динамюндской крепости [*ныне эта крепость находится в черте Риги — А. К.*]. Присутствие англичан было очень важно, так как российские отряды канонерских лодок еще не успели дойти из Свеаборга к Риге. Англичане и жители Риги сразу стали вооружать канонерские лодки. Обслуживали эти лодки англичане, так как в городе не хватало морских кадров; командиром был назначен капитан Х. Стюарт³. Русских же судов у Риги также было мало. По ведомости, составленной вице-адмиралом Н. И. Шешуковым, это были: бриги «Соболь» и «Ястреб» (использовался в качестве плавучей батареи), 6 канонерских лодок под начальством лейтенанта Яновского⁴, которые расположились на р. Двина, 2 десантных судна, используемые для перевозки тяжестей, транспорты «Кильдюн» — вооружен и стоит у Динамюндской крепости и «Фортуна» — приутоговлен в качестве плавучей батареи⁵.

В связи с нарастающей опасностью, 23 июня министр морских дел маркиз И. И. де Траверсе отправил предписание командиру гребным флотом контр-адмиралу А. В. фон Моллеру: «Получив у Государя императора высочайшее повеление, в котором, между прочим, дано мне знать о начатых с французами неприятельских действиях, уведомляю о сем ваше Превосходительство для расположения надлежащих мер по сему предмету, во всяком случае, взять, поражая или истребляя, суда неприятельские везде, где можно видеть или догнать»⁶.

Тем временем, император Александр I немедленно дал личные указания адмиралу Е. Е. Тету и генерал-лейтенанту Ф. Ф. Штейнгелю о переброске войск из Финляндии⁷ в Ригу в помощь войскам генерал-лейтенанта И. Н. Эссена, которые закрепились на берегах Двины. Однако император был не очень образованным

¹ Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 469.

² Черпинска А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. С. 1–2. (http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2007/Cherpinska.pdf, 24.03.2014)

³ Там же.

⁴ Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 474

⁵ Там же. С. 469, 472.

⁶ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 450а. Л. 20.

⁷ Перед Балтийским корабельным флотом была поставлена задача: высадить на берега Балтики русско-шведский союзный корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля в тыл французам. Эскадрой командовал адмирал Е. Е. Тет. Однако операция сорвалась из-за неготовности Швеции к ее проведению. После этого десантный корпус оказался в неопределённом положении.

человеком в военном деле и не понимал, что Рижский залив очень мелководный и корабли могут сесть на мель. Адмирал Е. Е. Тет через морского министра маркиза И. И. де Траверсе попросил Александра I поменять место посадки войск: вместо Риги на Ревель. Послушав опытного адмирала, император согласился.

Скопление морских сил у крепости затянулось, и это было вполне естественно, так как переброска войск из Финляндии требовала определенного времени, но в этот момент Рига оказалась в тяжелом положении. 7 июля произошла битва при Экау. Ранее в Митаву [*совр. Елгава, Латвия* — А. К.] был послан шеститысячный корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Левиза для удержания противника, чтобы не позволить ему продвинуться к Риге и блокировать крепость. Позже отряд занял позицию у Экау, где столкнулся с 27-ой прусской дивизией под командованием генерала Ю. Граверта и генерала Ф. Клейста. Корпус Ф. Ф. Левиза потерпел поражение и был вынужден отступить к Риге. Потери русских составили 600 солдат, в то время как пруссаки потеряли не более 150 человек¹. После поражения войска генерал-лейтенанта Ф. Ф. Левиза возвратились в Ригу.

Ситуация в данном районе улучшилась, когда в середине июля к Риге стал прибывать русский гребной флот, о комплектовании которого говорилось чуть выше. Генерал-лейтенанту И. Н. Эссену было отправлено высочайшее повеление, в котором определялась роль гребной флотилии: «Отряды канонерских лодок, прибывших и следующих к Риге, составляют не только великое подкрепление и оборону для сей крепости, но, что еще важнее, могут всегда производить в разных местах по р. Двине сильную преграду и противодействие дальнейшим намерениям неприятельским»².

К 19 июля прибыло три отряда: капитана 1-го ранга А. В. Развозова с 18 канонерскими лодками, капитана 2-го ранга И. С. Сульменева с 30 и капитана 1-го ранга И. А. Казанцева с 19³. Последний отряд гребной флотилии под командованием контр-адмирала А. В. фон Моллера прибыл 31 июля в составе 30 канонерских лодок, 2 бомбардирских лодок, гемама «Торнео», яхты «Роченсальм», галета «Эхо», транспортов «Единорог», «Филадельфия», «Монтецелло», «Алериус», «Николай», «Фёдор»⁴. Отряд также доставил из Свеборга и Роченсальма два батальона 31 и 47 егерского полков, а затем расположился между Ригой и крепостью Динамюнде⁵. В итоге, у Риги было сосредоточено более 100 канонерских

¹ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1859–1860. С. 342.

² Цит. по: История Российского флота, М., 2007. С. 308.

³ Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 474.

⁴ Там же. С. 490–491.

⁵ Там же. С. 479.

лодок Балтийского флота. Общее командование эскадрой гребного флота принял контр-адмирал А. В. фон Моллер.

Английские и русские канонерские лодки в целях укрепления обороны крепости разместились по р. Западная Двина между Ригой и полуостровом Даленгольм. Так противник лишался возможности перейти Двину неподалеку от города. 20 июля отряд из 6 русских канонерских лодок и 4 английских принудил отступить часть неприятельской пехоты и кавалерии на левом берегу Двины на дороге, которая вела к городу¹.

В рапорте от 22 июля вице-адмирала Н. И. Шешукова министру морских дел маркизу И. И. де Траверсе описывается расположение отрядов канонерских лодок по р. Двина и Аа: из отряда капитана 1-го ранга И. А. Казанцева 19 канонерских лодок расположились у крепости Даленгольм, 10 — за 12 верст от Риги, вверх по течению Двины; 10 канонерских лодок из отряда капитана 2-го ранга И. С. Сульменева расположились у крепости Динамюнде как резерв, 20 направились занять позицию между Ригой и Динамюнде; отряд капитана 1-го ранга Развозова с 18 канонерскими лодками расположился на реке Аа².

Таким образом, изменилась роль англичан в обороне Риги, в связи с прибытием внушительной численности русских отрядов канонерских лодок. Однако генерал-губернатор И. Н. Эссен попросил контр-адмирала Т. Б. Мартина оставить английские канонерские лодки у крепости, что и было сделано. Капитан Х. Стюарт был оставлен в должности командира одного из отрядов. 60 английский матросов покинули Ригу³. Начались активные боевые действия.

26 июля часть канонерских лодок вошли в р. Аа, где вступили в бой с неприятелем. Донесение от 27 июля 1812 г. командира Рижского порта вице-адмирала Н. И. Шешукова ярко повествует об этом: «1. Что истекшего Июля 26 числа, при следовании Капитан-Лейтенанта Сеславина, с канонерскими лодками от Ворен-Круга к Шлоку [*совр. Слок — входит в состав Юрмалы — А. К.*], неприятельский отряд из 1 офицера, 2 унтер-офицеров и 50 рядовых состоящий, по собственному их желанию сдался лодкам с некоторым количеством ружей и амуниции 2. Что по распоряжению Генерал-Лейтенанта Эссена, 24 числа [июля] отряжено по реке Аа, 6 Английских вооруженных ботов под командою Капитана Стюарта. 10 наших канонерских лодок и 3 бомбардирских под начальством Капитана 1 ранга Развозова, до 1 000 человек сухопутных войск из Динаминдской крепости, переправлено от Вороновой корчмы на другую сторону, для атаки непри-

¹ Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 475.

² Там же. С. 475–476.

³ Черпинска А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. С. 3. (http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2007/Cherpinska.pdf, 24.03.2014)

ятеля, державшегося в местечке Шлоке и в окрестностях оного; откуда 25 Июля вытеснив его, заняли Шлок, а лодки того же числа пошли вверх к Митаве, оставя при сем местечке три лодки, где Капитан Развозов, получив от Генерал-Лейтенанта Левиза повеление, о соединении с ним и с сухопутным отрядом, отправился 25 Июля с 6 лодками к корчме Тризен. Прочие же суда остались с Английским Капитаном у Шлока. 26 Июля имел дело против построенных неприятелем на берегу батарей в узкости сей реки, и расставленными по берегу войсками. Батареи тремя передовыми лодками были сбиты. В сем деле отличились неустрашимостью: Капитан-Лейтенант Бириштет, Лейтенант Рикард, и Мичманы Готов и Борисов. Все они ранены, и сверх того нижних чинов убито 10, да ранено 42»¹. Контр-адмирал Т. Б. Мартин особо отметил храбрость русских моряков. Как говорится в рапорте вице-адмирала Н. И. Шешукова министру маркизу И. И. де Траверсе, «он с своей стороны должен с признательностью объявить, что их действия противу неприятеля столь похвальныя остались в сердцах всех свидетелей сего дела к большому удивлению неустрашимости и мужества их»². Отсюда мы можем заключить, что после того как русская гребная флотилия начала свои активные действия в данном районе, враг был значительно отброшен от Риги.

8 августа началась высадка десанта генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля. По данным А. А. Чернышева, «на корабли эскадры было принято 10032 человека и 18 орудий»³. 16 августа отряд прибыл в Ревель, а затем 21 августа прибыл в район Риги. Морскими силами к крепости было переброшено всего около 15 тыс. человек⁴.

Когда штаб генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля перебросили через Финский залив, наступил очень опасный момент. Корпус маршала Ж. Макдональда и маршала Н. Ш. Удино собирался обрушиться на фланг под командованием генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна, тем самым, в случае разгрома русского корпуса, французы могли пробить себе путь на Санкт-Петербург. Балтийский гребной флот, несомненно, помог армии и сыграл значительную роль в этой тяжелой ситуации в районе Риги. Приостановка действий Ж. Макдональда была вызвана главным образом поражением его корпуса при Якубове и Клястицах 18–19 июля, где русской армией успешно командовал генерал-лейтенант П. Х. Витгенштейн, а также активными действиями городского гарнизона и гребной флотилии у Риги.

¹ Известия о военных действиях 1812–1814 гг. По материалам периодической печати, (http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv024.html, 23.02.2013).

² Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2., СПб., 1911. С. 479.

³ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 35.

⁴ Каллистов Н. Д. Русский флот и двенадцатый год, СПб., 1912. С. 78.

На этом успешные действия русской армии в районе Риги не заканчиваются. Необходимо было овладеть Митавой и вражеской осадной артиллерией, которая была доставлена для блокады Риги¹. Эта операция была проведена 17 сентября. Здесь была задействована и флотилия, на которой находились десантные войска под командованием генерал-лейтенанта И. И. Бриземана фон Неттинга. Действия флота довольно подробно излагаются в рапорте контр-адмирала А. В. фон Моллера: «Исполняя в точности план атаки, доставленный ко мне при повелении генерал-лейтенанта Штейнгеля, 14-го числа сего месяца с канонерскими лодками и вооруженными гребными судами отправился в вверх по реке Бодлер-Аа к Бильдрингсффу, от коего сухопутные войска наши перевезли на другую сторону реки. 15 числа дошел до корчмы Дублинг, а 16-го пришел в Шлок, который неприятелем оставлен безо всякого сопротивления, почему заняв оный 6-ю канонерскими лодками под командою капитана 2 ранга Капельцова, посадил сухопутные войска на лодки, а конницу и артиллерию на нарочито устроенные для сего барки; с невероятным трудом в рассуждении противного, ненастного и чрезвычайно крепкого ветра. Пришел к назначенному времени в Кальнецеем и высадя войска, оставил при оном форпост из 4 канонерских лодок.

17-го числа, следуя к Митаве, истребил на пути устроенные неприятелем, поставленные через фарватер реки, три бона и подводные морские рогатики с железными шпиками, укрепленные цепями. Во все время плаванья неприятель с такою поспешностью ретировался изо всех своих укреплений, что оставил на батареях при бонах две медные 24-фунтового калибра пушки брошены им во время побегу в воду, которые вынуты и взяты все на флотилию. Преследуя таким образом бегущего неприятеля, пришел к Митаве, в то время, когда он вышел другою стороною, оставя в Шлоке до 300 чел.

Для занятия караулов послал я в Шлок 1-й гребной экипаж, под командованием капитан-лейтенанта Казина, поставя лодки на реке так, чтобы они могли иметь в защите город со всех сторон и действовать по неприятелю.

18-го числа по словесному сношению с генерал-лейтенантом Бриземаном фон Неттингом, отправился с флотилиею от Митавы обратно, посадя на лодки высаженный в Шлоке 1-й гребной экипаж и истребя множество припасов, заготовленных неприятелем к осаде города Риги, забрал из них, сколько можно поместить на лодки, не обременяя их с излишеством, как-то: несколько ружей, тесаков и сумм, якорей, заготовленных с такелажем для наведения мостов против Риги, шуб и серого овечьего сукна для зимнего одеяния и госпитальных материалов... И наконец, срыв три батареи до основания и переправив войска

¹ Отечественная война 1812 года. Отдел I – переписка русских правительственных лиц и учреждений. Том 17. Боевые действия в 1812 г. (журнал военных действий и переписка – июнь – декабрь). 1911. С. 458.

под командою майора Любецкого, сего числа (21 сентября) с флотилиею благополучно в Ригу»¹.

6 октября у Вольгукта противник превосходящими силами атаковал часть войск под командованием генерал-лейтенанта И. И. Бриземана фон Неттинга и прижал их к берегу р. Аа. На помощь подоспел отряд в числе 18 канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга Е. Ф. Развозова². По неприятелю был открыт огонь, а солдаты были погружены на лодки. Тем самым они были спасены от неминуемой смерти или плена.

В середине октября, в связи с приближением холодов, гребной флот из Риги перешел в Свеаборг для зимовки.

Гребная флотилия под командованием контр-адмирала А. В. фон Моллера в полной мере выполнила свое назначение у Риги. Помимо успешной обороны города флот предпринял и наступательные действия, о чем свидетельствует занятие Шлока и Митавы. Корабельный флот под командованием адмирала Е. Е. Тета, в свою очередь, способствовал в переброске свежих войск к осажденной Риге. После этого городской гарнизон и гребная флотилия значительно усилились. Это сделало крепость более обороноспособной и, в итоге, повлияло на приостановку врага. Рига так и не была сдана.

Хотелось бы обратить внимание на важность удержания данной крепости: Рига являлась главным оборонительным пунктом по линии Западной Двины и только с овладением этой линии открывалась дорога на Санкт-Петербург³. Необходимо также отметить, что операция в Митаве вынудила маршала Ж. Макдональда перебросить из Динабурга подкрепление под командованием генерала Ю. Граверта, из-за чего французам не удалось обойти фланг генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна, который действовал на петербургском направлении⁴. В итоге, на северном направлении русская армия имела значительные успехи.

Отдельно стоит рассмотреть блокаду и бомбардировку Данцига [*ныне Гданьск, Польша — А. К.*] русским флотом в 1812–1813 гг. Данциг — один из крупнейших и важнейших портов на Балтийском море. В 1807 г., после захвата города у Пруссии, Наполеон провозгласил т. н. «Данцигскую республику», которая стала марионеточным государством Франции и ее важным оплотом в Прибалтике.

Еще 7 августа английский контр-адмирал Т. Б. Мартин получил разрешение Александра I об отбытии из Риги, так как в его помощи уже не особо нуждались из-за прибытия русских отрядов канонерских лодок. Однако английский контр-

¹ Цит. по: История Российского флота, М., 2007. С. 310.

² История Российского флота, М., 2007. С. 310.

³ Фриман Л. Значение крепостей для обороны России. По опыту Отечественной войны в 1812 г., СПб., 1912. С. 25–26.

⁴ Там же. С. 26.

адмирал не спешил отправляться в Великобританию. Как раз им была спланирована операция по бомбардировке Данцига, с целью отвлечения неприятельских сил от Риги. Из Риги вышли английские корабли «Ренард», «Ариел», «Цензор», «Саумарез», а также русский фрегат «Амфитриада» (капитан 2-го ранга Тулубьев), корвет «Ла-Шарлотта» (капитан Станитский), бриги «Феникс» (лейтенант Докторов) и «Меркурий»¹, геммам «Торнео», галеты «Аглая» и «Эхо», 11 транспортов: «Единорог», «Моцетелло», «Филадельфия», «Алфиус», «Фрау-Корнелия», «Кит», №№ 11, 12, 20, 23, 50².

19 августа англо-русская эскадра с 430 солдатами стала на рейде у Данцига и уже 20 августа, на следующий день, началась бомбардировка по береговым укреплениям города. Контр-адмирал Т. Б. Мартин решил не выпускать всех солдат на берег, но, пытаясь создать ошибочное представление о численности десанта и его намерениях, выпускал небольшие отряды солдат, одетых в разные мундиры. По Данцигу был также пущен слух, что силы десанта составляют 8000 солдат и это лишь авангард армии, которая должна прибыть³. Эта диверсия встревожила французов. Маршал Ж. Макдональд вынужден был перебросить войска из Мемеля и Пиллау к Данцигу, что, конечно же, облегчило положение осажденной Риги⁴. Таким образом, цель русско-английского командования была достигнута, и уже 4 сентября эскадра отошла от крепости. При возвращении из Данцига эскадра попала в шторм: галет «Аглая» был сильно поврежден, а шлюп «Единорог» сел на Домеснесский риф и был сожжен⁵. Дальнейшие действия в этой районе имели свои продолжения лишь в 1813 году.

Осада Данцига 1813 г.

После провального завершения кампании 1812 г. Наполеон оставил 170 тыс. человек в крепостях вдоль Вислы, Эльбы и Одера⁶. Так Наполеон хотел замедлить продвижение войск союзников. В этом районе Балтийский гребной флот принял активное участие в осаде Данцига.

---

¹ Черпинска А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. С. 4. (http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2007/Cherpinska.pdf, 24.03.2014)

² Нахимов А. П., Верховская Л. А. Смолене против Наполеона. Малоизвестные эпизоды войны России с Наполеоном 1812–1814 годов. М., 2012. С. 197.

³ Черпинска А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. С. 4. (http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2007/Cherpinska.pdf, 24.03.2014)

⁴ Фриман Л. Значение крепостей для обороны России. По опыту Отечественной войны в 1812 г., СПб., 1912. С. 27.

⁵ Чернышев А. А. Русский флот в Отечественной войне 1812 года. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. К 190-летию Отечественной войны 1812 года. Вып. 132. М., 2002. С. 99.

⁶ Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т. 2. М., 1938. С. 307.

В январе 1813 года российские войска перешли границу Российской империи. Прорвав линию французской обороны на Висле, армия генерала П. Х. Витгенштейна вступила на земли Восточной Пруссии. В этом же месяце граф М. И. Платов, продвигаясь в отдельной колонне, блокировал Данциг. Через две недели командование над блокадным корпусом принял генерал-лейтенант Ф. Ф. Левиз. Число блокадного корпуса составляло 13 тыс. человек, планировалось усилить его еще 9 тыс. солдатами¹.

Оборону крепости возглавлял ее губернатор, один из самых преданных Наполеону генералов — Жан Рапп.

В Данциге находились остатки Великой Армии, спасшиеся от преследования русских войск. Здесь прибывали солдаты разных национальностей: французы, немцы, поляки, итальянцы, голландцы, испанцы — их численность составляла до 40 тыс. человек². Несложно представить, в каком состоянии находились солдаты после русской кампании. По данным военного историка Богдановича, «Рапп выслал из города несколько тысяч неспособных; тем не менее, однако-же все еще оставалось в Данциге до тридцати пяти тысяч человек, в числе коих на первый раз не менее десяти тысяч были в состоянии действовать»³.

В апреле общее командование блокадным корпусом принял герцог Александр Вюртембергский. По прибытию герцога к Данцигу, было обнаружено, что корпус не превышает 13 тыс. человек, а реально составляет лишь 11800 человек и имеет 59 орудий, что крайне мало для штурма такой сильной крепости⁴. Помимо этого, стало известно, что численность гарнизона превышает численность осаждающих. Осадному корпусу катастрофически не хватало патронов и провианта, солдатам даже приходилось голодать. Тем не менее герцог Вюртембергский быстро решил эти проблемы. Патроны в кратчайшие сроки были доставлены, а провиант свозился с округи, тем самым была прервана его подача в гарнизон Данцига.

29 апреля герцогу пришлось отбыть в 21-ю пехотную дивизию. Штурм крепости пока что не обсуждался, так как осадный корпус не был готов к проведению такой операции.

Замечу, что гребной Балтийский флот начал готовиться к осаде Данцига еще в мае 1813 г. А 21 мая 1813 г. гребная флотилия под командованием капитана 1-го ранга Л. П. Гейдена в составе 63 канонерских лодок, шлюпа «Лизета», 3 галетов,

---

¹ Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. Т. 1. СПб., 1863. С. 368.

² Там же. С. 367.

³ Там же. С. 369.

⁴ Там же.

бригов «Коммерстракс» и «Соболь», 2 плавучих батарей, гемамов «Торнео» и «Бодрый», бомбардирских кораблей «Перун» и «Молния», 7 транспортных судов прибыла в Ригу из Свеборга¹. В состав отряда вошли 93 матроса Морского Гвардейского экипажа².

Далее по приказу герцога Вюртембергского эскадра последовала к Данцигу для умножения сил. Отдельный отряд из Риги 22 мая отправился в Пиллау, где над ним принял командованием капитан 1-го ранга А. В. Развозов³.

Позже к Данцигу прибыло многочисленное подкрепление из Кронштадта (корвет «Помона», шлюп «Волхов», катер «Вестник», люгер «Ганимед», транспорты «Кит», № 16, № 19, № 21), Риги (транспорт «Фрау Маргарита», бриг «Соболь», тендер «Топаз»), Або (транспорт «Бобр»), Свеборга (бриг «Фалк», шлюп «Свирь», галеты «Аглая» и «Эхо», транспорты «Вол», № 23 и № 29)⁴. Общее командование эскадрой принял контр-адмирал А. С. Грейг, державший флаг на фрегате «Амфитриада». Совместно с российским флотом участие в осаде принимал и английский флот под командованием контр-адмирала Т. Б. Мартина.

По прибытии к Данцигу моряки, построив 12-ти пушечную береговую батарею, атаковали укрепление противника. Уже 5 июля «суда подошли к крепости, блокировали ее с моря и периодически обстреливали»⁵.

Несколькими днями ранее, 3 июля контр-адмиралу А. С. Грейгу было прислано письмо от генерал-адъютанта князя М. П. Волконского, в котором сообщалось, «что в перехваченном письме от императора Наполеона к данцигскому командиру генералу Раппу, между прочим, обнадеживает он его, что датчане обещались непременно доставить на судах в Данциг провиант. Долгом себя поставляю известить ... ваше превосходительство и прошу принять надлежащие меры для воспрпятствования такового предприятия»⁶. Такие меры помощи действительно были необходимы для Данцига, так как гарнизон нуждался в провианте, его подача, как говорилось ранее, была прервана русскими войсками. Однако данный план, о котором донесли А. С. Грейгу, скорее всего не был приведен датчанами в действие. Во всяком случае, фактов подтверждающих это, нет.

---

¹ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 39; Нахимов А. П., Верховская Л. А. Смолене против Наполеона. Малоизвестные эпизоды войны России с Наполеоном 1812–1814 годов. М., 2012. С. 198.

² Климовский С. Д. Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб., 2012. С. 13.

³ Нахимов А. П., Верховская Л. А. Смолене против Наполеона. Малоизвестные эпизоды войны России с Наполеоном 1812–1814 годов. М., 2012. С. 198.

⁴ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 39–40.

⁵ Там же. С. 40.

⁶ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 3.

Вскоре контр-адмирал А. С. Грейг пишет тому же генерал-адъютанту М. П. Волконскому, заботясь о будущем гребной флотилии осенью и зимой: «На сообщение Вашего сиятельства касательно до отыску места где бы флотилия могла быть безопасною от осенних бурь так же и суда нагруженные провиантом, имею честь донести, что естли удобно будет Его королевскому высочеству оставить у Данцига в течении зимняго времени несколько канонерских лодок и парусных судов, я за безопасность оных отвечать никак не могу и долгом поставляю представить, что они не токмо подвержены будут чрезвычайной опасности; люди же на канонерских лодках никак зимою жить не могут, да и осенью будет им чрезвычайно трудно, ибо они не имеют... от холоду прикрытия»¹.

Тем временем, 12 августа контр-адмирал А. С. Грейг привел флотилию в полную боевую готовность для бомбардировки батарей врага, но сильнейший северо-восточный ветер помешал проведению операции. После этой неудачи последовала еще одна.

Некоторые фрагменты осады Данцига описываются в дневниках князя Д. М. Волконского, который командовал с июня 1813 года Тульским ополчением во время блокады крепости. Подтверждение плохих погодных условий оправдывают записи князя: «Адмирал Грейх по сие время еще не предпринимал атаки на вестроплат [*Вестер-плат — одно из укреплений Данцига — А. К.*] и на редуты. Погода очень испортилась, и совсем сырое и осеннее время начинается, даже был мороз малинькой...»².

На 21 августа вновь была назначена бомбардировка крепости флотилией. Однако командующий осадным корпусом герцог А. Вюртембергский отменил операцию, но его донесение не успело дойти до контр-адмирала А. С. Грейга. Ранним утром того же дня началась атака на позиции противников, которая продолжалась два часа. В результате была взорвана одна вражеская батарея³.

На следующий день, 22 августа, непогода вновь дала о себе знать, и флотилия была вынуждена отойти с позиций.

23 августа состоялась ожесточенная борьба. По вражеским батареям был открыт огонь с бомбардирских кораблей «Торнео» и «Перун». Канонерские лодки, несмотря на сильный огонь с батарей, приблизились к крепости и три часа вели успешный обстрел по укреплениям французов. В этом сражении с нашей стороны погиб один офицер и девять матросов, 37 человек были ранены⁴.

---

¹ РГАВМФ Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 6–6. об.

² Дневник Д. М. Волконского. (<http://militera.lib.ru/db/1812/02.html>, 23.02.2013).

³ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 40.

⁴ Там же.

Контр-адмирал А. С. Грейг так ярко описал действия канонерских лодок герцогу А. Вюртембергскому: «Ничто не могло превзойти рвения их, с коим они упорствовали приблизиться к батареям против сильнейшего течения реки Вислы. Под жестоким огнем они заводили на гребных судах верпы и, подтягиваясь ближе, употребляли все средства вредить неприятелю»¹.

После сражения 23 августа, канонерские лодки отошли в ближайшую бухту, чтобы исправить сильные повреждения. Вскоре они вновь направились к крепости.

Контр-адмирал Грейг, подходя к Данцигу, 2 сентября получил обидное сообщение с предписанием от герцога Вюртембергского: «Не нужно мне поставлять в виду Вашего Превосходительства, что честь флотилии зависит от сего действия [*атака Нейфарвассера и Вестерплатта — А. К.*], и сколь приятно мне будет отдать справедливость усердию, которое она окажет, ибо невозможно, дабы она прибыла к Данцигу и была вовсе бесполезною»². Ответ контр-адмирала Грейга на это был таковым: «Для меня крайне прискорбно думать, чтобы честь флотилии зависела от действий, кои превосходят ее силы и не соответствуют ее качествам, да и то предпринятым по прошествии уже удобнейшего на то времени. Цель старания всех господ офицеров и прочих чинов служителей была навсегда выполнять лестные для них повеления Вашего Высочества и заслуживать ваше одобрение; усердие же их, я уповаю, довольно доказано во все течение столь трудной и еще безпримерной для них кампании в опасном открытом море вспоминая блокаду Данцига, в коей, я льщу себя надеждой, что флотилия не была вовсе бесполезной»³. Из приведенной переписки можно сделать вывод, что герцог Вюртембергский был не особо доволен действием гребной флотилии. Однако необходимо отметить, что гребной флот сыграл одну из главных ролей в осаде Данцига, проведя решающие бомбардировки, которые приблизили скорую сдачу крепости и подрывали способность гарнизона обороняться дальше.

Канонерские лодки боролись с сильнейшим шквалом, и только лишь 4 сентября им удалось приблизиться на максимальное расстояние к батареям. Велась жесточайшая канонада, продолжавшаяся 19 часов, утихшая лишь с наступлением дождя.

В этом ожесточенном сражении каленое ядро попало в кюйт-камеру одной из лодок. После взрыва на лодке погибли все, кроме трех матросов и командира. Число погибших доходило до 300 человек, многие лодки получили сильные повреждения⁴.

¹ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 40.

² Цит. по: История Российского флота. М., 2007. С. 313.

³ Там же.

⁴ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 40.

В ходе бомбардировок русские моряки проявили героизм и мужественность. На канонерской лодке № 86 матрос Василий Никифоров под сильнейшим огнем противника сумел заделать пробоины в лодке, что позволило ей не выйти из боя. В другом случае, квартирмейстер Емельян Зайцев на галете «Торнео» бросился тушить пожар в кюйт-камере.

Такие решительные действия гребного флота приблизили скорую сдачу Данцига. Однако князь Волконский в своих дневниках выразился негативно о проведенной операции: «4-го поутру рано флот начал канонаду на вестроплат, герцог поехал смотреть <...>. Флот наш атаковал вестроплат и редуты, но ничево сделать не мог. Много потеряли людей, взорвало одну лодку и пропали все снаряды, а пользы не сделали никакой. Недостаток в подводах до того, что продовольствия люди не имеют»¹. Конечно же, действовать флоту было очень трудно, нужно учитывать плохие погодные условия, также не стоит списывать со счетов городской гарнизон, который имел большую численность солдат, проявил себя особенно мужественно и сопротивлялся до последнего.

Тем не менее А. С. Грейг 4 сентября получил чин вице-адмирала². Этот факт свидетельствует о реальных заслугах Грейга, в том числе в ходе кампании 1813 г., которые были оценены по достоинству присвоением столь высокого и почетного воинского звания.

Тем временем, 10 сентября вице-адмирал А. С. Грейг получает тревожное сообщение от генерал-адъютанта М. П. Волконского: «Его королевское высочество, Герцог Александр Вюртембергский, предporučил мне немедленно дать знать вашему превосходительству, что по дошедшим до него достоверным известием, Датчане намереваются прибыть к Данцигу с несколькими судами; Сверх того извещают, будто делается вооружение лодок и в самом Данциге, причины такой важности поставляют в необходимость Его Королевское высочество (хотя и позднее уже настало время) настоятельно предложить вашему превосходительству вывести для наблюдения хотя двенадцать канонерских лодок из самых надежных, и сверх того оставить при Данциге фрегат Амфетриад и хотя два брих [брига — А. К.], вообще же употребить сколько возможно парусных судов для наблюдения перед Данцигом и всем сим судам непременно остаться в сдешних водах в пред... [пределах — А. К.] до поселения Его Коралевского высочества в случае необходимости укрываться в... Пилау и прочих ближайших места, где найдете удобные о сих мерах необходимости для пользы Службы понесено Его Императорскому Величеству.

Занятие вестерплатских укреплений и самого вексельмюнда не иначе предпринять мог с пользою Его Королевского величества. Как при сильном содействии фло-

¹ Дневник Д. М. Волконского. (<http://militera.lib.ru/db/1812/02.html>, 23.02.2013).

² Климовский С. Д. Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб., 2012. С. 14.

телии ныне остается токмо препятствовать посредством выше сказанного наблюдения, сколько же именно и каких судов... находится перед Данцигом, прошу покорно немедленно прислать подробную ведомость для доставления Его Королевскому высочеству по воле коего о всем том имею честь сим ваше превосходство уведомить»¹.

У Данцига были оставлены самые надежные суда: фрегат «Амфитриада», бриг «Соболь», катер «Вестник» и бомбардирский корабль «Молния»².

Далее какие-либо масштабные действия в этом районе не проводились. Тревожные слухи, в частности о намерении прорыва блокады датчанами, не оправдали себя. Фактов, свидетельствующих о подобных действиях, нет.

Вскоре, 23 сентября, суда переправились в бухту Пиллау, а 1 октября — в Кёнигсберг для зимовки.

После решающего поражения Наполеона в Европе в Битве народов под Лейпцигом 4–6 октября 1813 года, французский генерал Ж. Рапп принял решение сдать Данциг. 29 декабря 1813 года генералом Раппом была подписана окончательная капитуляция. В официальном донесении от преданного до конца Наполеону генерала сообщалось: «Когда после семимесячной блокады и трехмесячной правильной осады голод принудил нас сдаться, неприятель был не ближе к крепости, чем мы в 1806 году при первых ударах наших заступов»³. Вице-адмирал А. С. Грейг назвал эту блокаду «столь трудной и еще безпримерной для них кампанией в опасном открытом море»⁴.

Еще раз отмечу, что своими активными действиями гребной флот и осадный корпус в числе 32 морских офицеров и 745 матросов, как могли, максимально приблизили врага к сдаче Данцига, хоть и не увидели этого собственными глазами⁵.

Нельзя не отметить, что даже во время таких решительных действий русской и, после марта 1813 г., прусской сухопутной армии, а также русского и английского флота, французы показали все свое мужество, держась достойно. Союзникам же нужно было взять Данциг любой ценой, потому что крепость являлась главным оборонительным узлом армии Наполеона на Балтийском побережье. В ожесточенной борьбе войска союзника выполнили свою задачу.

28 ноября 1814 г. вице-адмирал А. С. Грейг отправил рапорт министру морских дел И. И. де Траверсе с ходатайством о награждении орденами Св. Георгия моряков эскадры парусных и гребных судов, отличившихся в ходе боевых дей-

¹ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 11–11. об.

² РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 13.

³ Цит. по: Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т. 2. М., 1938. С. 308.

⁴ Каллистов Н. Д. Русский флот и двенадцатый год. СПб., 1912. С. 137.

⁵ Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002. С. 41.

ствий под Данцигом¹. Командующий гребным флотом таким образом признавал героизм русским моряков, которые в тяжелейших погодных условиях полностью выполнили свой долг. Стоит отметить, что ранее, 22 апреля 1814 г., министр морских дел И. И. де Траверсе сам отправил рапорт на имя императора так же с просьбой о награждении медалями чинов гребного флота за участие «в действиях противу неприятеля при Риге, Митаве, по реке Двине, Бодлер-Аа и при бомбардировке Данцига»².

В письме от 19 августа 1815 г. управляющего военным министерством князя А. И. Горчакова к И. И. де Траверсе содержится список, утвержденный Александром I, представленных к наградам за отличия в сражениях 21–23 августа и 4 сентября 1813 г. Этот список содержит множество имен с кратким описанием подвигов моряков, восхваляются их бесстрашие и храбрость³.

Таким образом, присвоенные награды свидетельствуют о признании морским министерством и, конечно же, самим императором неопценности вклада гребной флотилии в исход действий на Балтийском побережье, и именно близ Данцига.

В заключении, считаю уместным обратить внимание на заметку английского врача, который переправлялся из Англии в Россию совместно с 1-ой Гвардейской дивизией: «Сухопутные офицеры гордятся своими боевыми заслугами и отчетливо понимают, и чувствуют свое значение и свой вес в стране. Моряки же работают как бы в полном сознании своей второстепенности, примирившись с мыслью, что среди различных проявлений военной мощи страны они занимают последнее место. При мне многие лейтенанты высказывали сожаление, что флоту будто бы не удалось увенчать себя лаврами, которые поставили бы их на одну линию с армией»⁴. Конечно же, флот остался в тени в сравнении с триумфами русской армии. Однако он смог отличиться во многих операциях. В данной статье говорилось только о двух наиболее ярких и значимых.

Примечательно, что и при обороне Риги 1812 г., и при осаде Данцига 1813 г. после прибытия гребных флотилий начинались активные боевые действия, которые были очень значимы. В первом случае, удержание Риги спасало столицу. В этом направлении все действия русской армии были успешны. Необходимо отметить, что корпус маршала Ж. Макдональда после своих неудач практически

¹ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 543. Л. 5.

² РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 1271. Л. 137–137 об., 153, 138–138 об.

³ РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 564. Л. 12.

⁴ Цит. по: Ляпишев Г.В. Действия Балтийского корабельного флота в 1812–1814 гг. и их освещение в исторической литературе//Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы всероссийской научной конференции. Бородино, 6–7 сентября 1999 г. М., 2000. С. 121.

увяз в данном районе и не вел более никаких активных действий, то есть из строя Великой армии была практически выбита сильнейшая боевая единица. Во втором случае, крепость являлась главным оборонительным узлом наполеоновской армии в Прибалтике, где также нужно было развивать общее наступление армии союзников. Нельзя было позволить Наполеону усилиться, возможно, создать новую армию и начать новое наступление в этом районе.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что данные эпизоды не особо известны широкому кругу, но они, несомненно, важны и являются неотъемлемой частью истории Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Список литературы:

1. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 2895. Л. 34–34. об.
2. РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 450 а. Л. 20.
3. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 6–6. об.
4. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 11–11. об.
5. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1 Д. 224. Л. 13.
6. РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1 Д. 543. Л. 5.
7. РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 1271. Л. 137–137 об., 153, 138–138 об.
8. РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 564. Л. 12.
9. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 224. Л. 3.
10. Дневник Д. М. Волконского, (<http://militera.lib.ru/db/1812/02.html>, 23.02.2013).
11. Известия о военных действиях 1812–1814 гг. По материалам периодической печати, (http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv024.html, 23.02.2013).
12. Клаузевиц К. 1812 год. М., 2004.
13. История российского флота. М., 2007.
14. Отечественная война 1812 года. Отдел I – переписка русских правительственных лиц и учреждений. Том 17. Боевые действия в 1812 г. (журнал военных действий и переписка – июнь – декабрь). 1911.
15. Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. Т. 1. СПб., 1863.
16. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1859–1860.
17. Военский К. Акты, документы, материалы для истории 1812 г. Т. 2., СПб., 1911.
18. Каллистов Н. Д. Русский флот и двенадцатый год. СПб., 1912.
19. Климовский С. Д. Российский флот в Отечественной войне 1812 года. СПб., 2012.

20. Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т. 2. М., 1938.
21. Ляпишев Г. В. Действия Балтийского корабельного флота в 1812–1814 гг. и их освещение в исторической литературе // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы всероссийской научной конференции. Бородино, 6–7 сентября 1999 М., 2000.
22. Нахимов А. П., Верховская Л. А. Смоленяне против Наполеона.
23. Малоизвестные эпизоды войны России с Наполеоном 1812–1814 годов. М., 2012.
24. Фриман Л. Значение крепостей для обороны России. По опыту Отечественной войны 1812 г., СПб., 1912.
25. Чернышев А. А. Российский флот в войне 1812 г. и в заграничном походе 1813–1814 гг. // Гангут. Вып. 32. СПб., 2002.
26. Черпинска А. Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 году. (http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2007/Cherpinska.pdf, 24.03.2014).

*Mukhortova Tatyana Valentinovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of Department of History and Philosophy of Law
of the Institute of service, tourism and design (branch)
FGAOU VPO «North-Caucasian Federal
University» in Pyatigorsk,
E-mail: 425257@mail.ru*

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
the Head of Department
of History and Philosophy of Law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
«North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk*

*Malkova Natalia Viktorovna,
teacher of History of MBOU SOSH № 30 of Pyatigorsk
Chirkova Ekaterina Aleksandrovna,
studying of MBOU SOSH № 30 of Pyatigorsk*

The deportation of Germans from the Rostov region

*Мухортова Татьяна Валентиновна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
Федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске)
E-mail: 425257@mail.ru*

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
истории и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального
университета (филиал в г. Пятигорске)*

*Малкова Наталья Викторовна,
учитель истории МБОУ СОШ № 30 г. Пятигорска*

*Чиркова Екатерина Александровна,
учащаяся МБОУ СОШ № 30 г. Пятигорска*

Депортационные операции в отношении немцев в Ростовской области

Развитие и состояние исторической науки всегда обусловлены современностью, так как для общества в его историческом прошлом значимо то, о чем рефлексировало его настоящее. В переломные моменты развития общества особенно актуальна проблема тонкого, деликатного обращения с прошлым¹.

Среди многочисленных проблем по истории Северного Кавказа в последние десятилетия особенно пристальное внимание привлекают те, которые содержат обширные историографические разделы. История изучения отечественного кавказоведения и интеллектуальная история Северного Кавказа представлены обширным корпусом исторических и историографических источников, которые определяют специфику развития региональной историографической традиции и местной истории исторической науки на протяжении трех столетий².

Изучение истории исторической науки имеет два аспекта. Первый — это общее состояние и развитие исторической науки в той или иной стране (или

¹ Казначеев В. А., Бондаренко Н. Г., Нефедкова Н. Н. Феномен исторической несправедливости: социально-философский аспект. Пятигорск: Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск, 2005. – С. 7.

² Bondarenko N. G., Mukhortova T. V., Malkova N. V. Social projecting technologies in the conditions of changing society. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 1st International symposium Vienna, 2013. С. 183.

ряде стран) на протяжении всей ее истории или в отдельные исторические периоды¹. Оно направлено на выявление закономерностей и особенностей развития исторической науки, основных его этапов и направлений, присущих им теоретико-методологических основ и конкретно-исторических концепций², а также общественных условий функционирования исторической науки и ее влияния на общественную жизнь и т. д. Второй аспект сводится к изучению истории разработки отдельных проблем, т. е. историографический анализ охватывает всю совокупность исторических исследований, посвященных изучению тех или иных явлений общественно-исторического развития.

Формально, по документам, экстренный вывоз немецкого населения с полуострова назывался эвакуацией, и производился он по решению Совета по эвакуации № 75 с от 15 августа 1941 года³. В истории немецкой депортации это был единственный факт, когда выселение санкционировалось названным органом. Но если глубже вникнуть в суть происходившего на самом деле, то возникает множество вопросов и, прежде всего о том, а почему все вывозимые в спешном порядке были одной и той же национальности — немцами. Ведь Крым являлся достаточно полиэтничным регионом, на его территории в то время имелись многочисленные турецкие, татарские, еврейские диаспоры, которым не приходилось ожидать особой лояльности от германских оккупационных властей. Это свидетельствует в первую очередь о том, что вывоз немцев не был ни совпадением, ни случайностью, тем более в условиях нарастающего военного противостояния с Германией и сразу же после получения информации о неблагонадежности отдельных их представителей. К тому же проводилось переселение крымских немцев, как и все последующие акции подобного рода, при непосредственном участии отдела спецпереселений НКВД. Нужно заметить в этой связи, что данная операция существенно отличалась неорганизованностью, хаотичностью и множеством нарушений от всех подобных мероприятий, состоявшихся до и после нее⁴.

Операция по вывозу немецкого населения из Ростовской области была запланирована на период с 15 по 20 сентября, фактически она завершилась в течение трех дней. Для этого потребовалось восемь эшелонов. Примечательно, что проводилась она по отдельному приказу НКВД совершенно независимо от ана-

---

¹ Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge / В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014. – С. 40.

² Bondarenko N. G. The history of the daily routine in historiography. В сборнике: The Fourth International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014. С. 56.

³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 121.

⁴ Бугай Н. Ф. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы). – М.: Готика, 1998. – С. 22–23.

логичной московской акции. В отличие от предыдущих приказов по этому поводу, в нем уже не расписывались подробно все детали подготовки и организации перевозки немецких спецпереселенцев¹. Наверняка в этом уже не было никакой необходимости, поскольку власти краев и областей, в которых имелось немецкое население, уже знали, что им предстоит такая работа, а соответствующие распоряжения территориальные органы НКВД также получали заблаговременно, независимо от того, в каком конкретно регионе проводились депортационные мероприятия. В документе перечислялись только ответственные лица за различные этапы реализации плана выселения, а также содержалось указание об обязательном предварительном аресте всех подозрительных, антисоветски настроенных и сомнительных элементов из числа немцев.

Более подробную информацию о ходе переселения и дальнейшем обустройстве спецпереселенцев содержало само постановление ГКО. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в этом документе раскрывались конкретные способы расселения немцев на новых местах, а в случае нехватки свободного жилья, местные власти обязывались обеспечить переселенцев необходимыми стройматериалами на постройку или ремонт домов². В этих же целях предусматривалось кредитование немцев по линии Сельхозбанка в размере до 2-х тысяч рублей сроком на пять лет из расчета 3% годовых и с погашением полученного кредита со второго года после получения денег или необходимых материалов³.

Такие условия обустройства можно было бы признать вполне удовлетворительными, если бы не сам факт и избранный способ насильственного перемещения людей с обжитых мест на неустроенные территории. В другом измерении определялся в постановлении и вес багажа, разрешенного к перевозу в эшелонах. Если в Поволжье он ограничивался одной тонной на всю семью, то в Ростове указывался допустимый вес на каждого члена семьи — 200 кг. В сущности, разница невеликая, но для больших семей, которые были нередкостью в немецкой среде, она являлась существенной.

Последовательность развития событий в первой декаде сентября 1941 года заставляет обратить внимание еще на одно важное решение советского правительства, непосредственно относящееся к лицам немецкой национальности. До отправки первых эшелонов со спецпереселенцами из Ростова-на-Дону и как раз в то время, когда крымские немцы отправлялись из Орджоникидзевского края

¹ ГАРФ, ф. Р-9401 – НКВД, Оп. 2. Д. 1. Л. 430–431.

² Mukhortova T. V., Bondarenko N. G. Labour mobilization of special settlers-the germans in the ussr in 1941–1955. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014. С. 76.

³ История российских немцев в документах. В 2-х т. Т. 1: 1763–1992 гг./Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. – М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. – С. 161–162.

в Казахстан, 8 сентября 1941 года был издан Приказ Верховного Главнокомандующего Красной Армии № 35105 «Об изъятии из Красной Армии военнослужащих немецкой национальности». В общей сложности на начало Великой Отечественной войны их насчитывалось около 35-ти тысяч человек¹. Следует заметить, что речь шла в основном о немцах — выходцах из АССР Немцев Поволжья, поскольку из других регионов страны, согласно приказу наркома обороны, лица немецкой национальности не призывались в армию с осени 1939 года, т. е. после начала Второй мировой войны².

По количеству немцев-военнослужащих данный факт вполне заслуживает отдельного внимания, но данных о специальной депортационной операции в их отношении не обнаружено. Скорее всего, все они отправлялись с теми же эшелонами, которые комплектовались на Волге и Северном Кавказе, или же обязывались в индивидуальном порядке следовать в назначенные места. Выполнение указания в этом случае не ставилось под сомнение по той причине, что они направлялись на воссоединение с семьями. Тем не менее в архивных массивах сохранилась информация о том, что именно в сентябре 1941 года в различных районах Северного Кавказа, откуда производилось выселение, появилось достаточно много новых лиц немецкой национальности, не учтенных местными властями и органами безопасности. Возможно, что некоторые из этой категории немцев принадлежали к демобилизованным бойцам и офицерам.

Дальнейшие события в исследуемом направлении в стране и на Северном Кавказе, в частности, показывают, что выселение немецкого населения в целом являлось заранее спланированной операцией, проводившейся в качестве превентивной меры, последовательно по времени и в установленном порядке, а также в зависимости от положения дел на фронте. Как уже указывалось, вывоз немцев из Ростовской области завершился к 20 сентября. Одновременно с началом этой операции на рассмотрение в правительственные инстанции поступил проект постановления «О переселении немцев из ряда регионов СССР». В общей сложности документ предусматривал депортацию 302 288 человек из всех союзных и автономных республик, краев и областей, в которых проживали немцы. Другими словами, предполагал проведение одной сплошной крупномасштабной операции по выселению с тем, чтобы быстрее закончить этот процесс. Весь поток переселенцев намечалось отправить только в Казахстан и распределить равно-

---

¹ Шульга И. И. Судьбы красноармейцев – немцев Поволжья в германском плену в 1941–1945 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект / Материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. – М., 1998. С. 323.

² Bondarenko N. G., Mukhortova T. V., Malkova N. V. Evolution of deportatsionny policy in the conditions of the soviet state. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium 2014. С. 37.

мерно по десяти областям, примерно по тридцать-сорок тысяч человек в каждую из них. В названном общем количестве северокавказские немцы составляли почти 50% — 148 288 человек. По регионам Северного Кавказа они распределяются следующим образом: Дагестанская АССР — 5048 человек, Кабардино-Балкарская АССР — 5327, Калмыцкая АССР — 4150, Северо-Осетинская АССР — 2929, Чечено-Ингушская АССР — 858, Краснодарский край — 34 287, Орджоникидзевский край — 95 689 человек.

Эти статистические данные приведены нами для сравнения, так как они несколько отличаются от того количества немцев в различных районах Северного Кавказа, которое фигурирует в последующих отчетных документах. Следует учитывать также, что в общее число входят и немцы, проживавшие не только в РСФСР, но и в Средней Азии, Закавказье, в Сибири и на Дальнем Востоке. Численность немецкого населения на территории России после выселения немцев из Поволжья, Московской, Ленинградской и Ростовской областей оставалась 204 123 человека, в этом числе немцы Северного Кавказа составляли около 73%.

Список литературы:

1. Бугай Н. Ф. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы). – М.: Готика, 1998.
2. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 121.
3. ГАРФ, Ф. Р-9401 – НКВД. Оп. 2. Д. 1. Л. 430–431.
4. История российских немцев в документах. В 2-х т. Т. 1: 1763–1992 гг. /Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. – М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993.
5. Казначеев В. А., Бондаренко Н. Г., Нефедкова Н. Н. Феномен исторической несправедливости: социально-философский аспект. Пятигорск: Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск, 2005.
6. Шебзухова Т. А., Бондаренко Н. Г. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.
7. Шульга И. И. Судьбы красноармейцев – немцев Поволжья в германском плену в 1941–1945 гг. //Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект/Материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. – М., 1998.
8. Bondarenko N. G., Mukhortova T. V., Malkova N. V. Social projecting technologies in the conditions of changing society. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 1st International symposium Vienna, 2013.

9. Bondarenko N. G., Mukhortova T. V., Malkova N. V. Evolution of deportatsionny policy in the conditions of the soviet state. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium 2014.
10. Bondarenko N. G. The history of the daily routine in historiography. В сборнике: The Fourth International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.
11. Mukhortova T. V., Bondarenko N. G. Labour mobilization of special settlers-the germans in the ussr in 1941–1955. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.
12. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge/В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014. – С. 40–41.

*Tagalekov Dinislam Salihovich,
North Caucasus Federal University,
Undergraduate student, the Faculty of History,
E-mail: dinislam.tagalekov@yandex.ru*

Development of state and law in the era of imperial Russia

*Тагалеков Динислам Салихович,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
Бакалавр, Факультет Истории,
E-mail: dinislam.tagalekov@yandex.ru*

Развитие Государства и права в эпоху императорской России

Данная статья посвящена вопросу развития государства и права в XVIII — XX вв. Понимание того, как развивались институты государства и права на протяжении отдельно взятого исторического периода, дает возможность определить, как эти институты будут развиваться в будущем и как они развиваются в настоящее время. Этим обуславливается актуальность выбранной темы.

Императорской Россией в истории отечественного государства и права называют период развития российской государственности, охватывающий два столетия отечественной истории. Возникновение Российской Империи связано с именем крупнейшего преобразователя Петра Великого, а именно с принятием им титулов Императора Всероссийского и Отца Отечества в результате победы

в Северной войне. Временем её наивысшего расцвета стала эпоха правления императрицы всероссийской Екатерины II.

Важным этапом в развитии российской государственности было становление абсолютной монархии. Следует учитывать, что наличие самодержавия и централизованной власти еще не есть абсолютизм. Российскому пути развития абсолютизма характерны определенные особенности. Во-первых, в отличие от европейских государств, где абсолютизм совпадал с развитием капиталистических отношений и отменой крепостного права, российский абсолютизм опирался на крепостничество и способствовал его укреплению. Во-вторых, абсолютизм в России складывался на основе крепостнического дворянства и служилого сословия, когда в Европе абсолютизм представлял собой результат сотрудничества дворян и городского населения.

Абсолютная монархия в России имела экспансионистский характер. Государству было свойственно вторжение во все сферы жизни. Становление абсолютизма сопровождалось дальнейшим закрепощением крестьян. Кроме того, в XVIII веке происходит юридически оформленное складывание нового сословия дворянства.

Одним из шагов в развитии Российского права было проведение кодификационных работ, результатом которых стало создание Воинских Артикулов 1715 г., являющихся сводом военно-уголовного законодательства, указа «О форме суда» 1723 г., наделявшего приказы, коллегии и Сенат судебными функциями, а также регламентировавшего гражданское, наследственное и семейное право.

Отход от реформаторской деятельности во второй четверти XVIII в. связан с эпохой многочисленных дворцовых переворотов. Применение угрозы и силы в этот период являлось единственным возможным звеном, соединяющим верховную власть и общество.

Продолжателем дела Петра I была Екатерина II. Правление Екатерины II, как отмечалось ранее, являлось временем наивысшего расцвета Российской империи. С именем этой правительницы связано понятие система «просвещенного абсолютизма». Екатерина полагала, что необходимость укрепления самодержавия в стране обусловлено её обширными пространствами и суровостью климата. Авторы идеи «просвещенного абсолютизма» считали, что каждый человек по определению свободен, так как таковым рождается, что необходимо достижение в государстве «общего блага». Однако сама императрица такого мнения не придерживалась. При Екатерине ухудшалось положение крестьян, усиливалась их эксплуатация, само крепостничество приобретало форму фактического рабства.

Кодификация права была продолжена во второй половине XVIII в. С целью укрепления «просвещенного абсолютизма» Екатериной II был издан «Наказ» 1766 г., в котором были сформулированы принципы правовой политики и правовой системы.

Так, под влиянием идей западноевропейских мыслителей в области общественно — правовой мысли, в частности, высказанных в трудах французского просветителя Монтескьё «О духе законов» и итальянского мыслителя Чезаре Беккарии «Рассуждение о преступлениях и наказаниях», императрица предприняла попытку ограничить случаи применения смертной казни. Однако, эта, безусловно, прогрессивная попытка реформирования законодательства на принципах гуманности и законности не увенчалась успехом. Наказ так и не стал законом¹.

Катализатором новых реформ, связанных с укреплением монархической власти, была Крестьянская война (Пугачёвское восстание). Результатом реформ стало упразднение Запорожской Сечи, увеличение числа губерний, усиление власти местной администрации, власти помещика над крестьянами. В целом, политику Екатерины II можно назвать «продворянской», так например, в период правления императрицы была издана Жалованная грамота 1785 года, освобождавшая дворян от телесных наказаний и конфискаций имущества, разрешавшая им создавать органы самоуправления. Дворянство окончательно сформировалось как привилегированное сословие.

При Павле I, сыне Екатерины II, был принят новый закон о престолонаследии Акт о престолонаследии 1797 года. Согласно данному акту женщины отныне не вправе были наследовать российский престол, были установлены правила регентства. Павел I осуществлял политику, связанную с ослаблением позиций дворянства (введение телесных наказаний для дворянского сословия, увеличение налогообложения дворян, упразднение губернских дворянских собраний и многое другое) и улучшением положения крестьян (издание Манифеста о трёхдневной барщине, юридически ограничившего использование крестьянского труда в пользу двора, государства и помещиков и запрещавший принуждать крестьян к работе в воскресные дни, отмена хлебной повинности, осуществление строгого надзора за отношением помещиков к крестьянам и многое другое).

Дальнейшее развитие российской государственности проходило в период правления приемника Павла I — Александра I. Император, опираясь на разветвленный чиновничий аппарат, управлял всеми ветвями власти. В 1801 году был создан новый законосовещательный орган Непременный совет. Просуществовал он до 1810 года, его заменил Государственный совет. Состав совета колебался от сорока до восьмидесяти членов, назначаемых императором либо занимавших места по должности (министры).

В 1802 г. был принят манифест «Об учреждении министерств», согласно которому образовывались восемь министерств: иностранных дел, юстиции, фи-

---

¹ Воротилина Т.В. Проблемы смертной казни в России (историко-правовой аспект): монография. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2007. – С. 41.

нансов, коммерции, внутренних дел, народного просвещения, морских сил, военных сухопутных сил.

В 1811 г. издается «Общее учреждение министерств», документ, подготовленный М. М. Сперанским. Согласно этому акту высшая исполнительная власть принадлежала министрам и подчинялась верховной императорской власти.

Николай I продолжил реформы в государственной системе. В первой половине XIX в. создается разветвленная сеть тюремных учреждений, реорганизуется система полицейских органов, упраздняются верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа.

В русской историографии Александр II, удостоенный особого эпитета Освободитель, известен, как император, воплотивший в жизнь множество ширококомасштабных реформ. Одной из самых важных реформ, проведенных Александром II, была Крестьянская реформа (известная также как отмена крепостного права). Согласно данной реформе крестьяне перестали считаться крепостными и стали считаться «временнообязанными». Помещики при этом сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадеб оседлость» и полевой надел. Крестьянская реформа 1861 года положила начало процессу быстрого обнищания крестьян.

Другим преобразованием Александра II была Земская реформа, суть которой заключалось в том, что вопросы местного хозяйства отныне поручались выборным учреждениям — уездным и губернским земским управам. Земская реформа содействовала развитию местной инициативы, хозяйства и культуры.

Новое направление в политике связано с приходом к власти Александра III. Основными принципами его царствования были жесточайшее подавление любых противников власти и очищение государства от «чуждых» западных влияний, возвращение к русским основам — самодержавию, православию, народности. Александром III были проведены, так называемые, контрреформы. Прежде всего, реформирование затронуло судебную систему. С 1887 года суд имел право объявлять слушающееся дело «деликатным», «конфиденциальным» или «секретным». В 1889 г. вступает в действие «Положение о земских участковых начальниках», которое усиливало административного давления и разрушало идею о раздельности судебной и административной властей. Эпоха контрреформ сделала существенный сдвиг «вправо» по всем направлениям социального, политического и государственного развития России.

Правление Николая II было ознаменовано ростом революционного движения, вылившегося в революцию 1905–1907 годов и Февральскую революцию 1917 года. В феврале 1905 г. публикуются два взаимоисключающих правительственных акта: указ, разрешавший населению подавать проекты об усовершен-

ствовании государственного устройства и манифест, утверждавший незыблемость самодержавия.

В мае 1905 г. на рассмотрение министров был внесен проект о создании законосовещательного органа («булыгинской думы»). 17 октября 1905 г. был издан Манифест, положивший начало буржуазному конституционализму в России. 20 февраля 1906 г. вышло «Учреждение Государственной думы», в котором определялась ее компетенция.

С отречением Николая II от престола и провозглашением Российской республики заканчивается эпоха Императорской России.

Анализ и логическое обобщение информации о развитии государства и права в эпоху императорской России, об основных исторических событиях и процессах, происходивших в данный период, помогают изучить и понять общие закономерности возникновения, становления и развития государственно-правового механизма Российского государства.

*Chekkueva Leyla Khizirovna,
North Caucasian Federal University,
Undergraduate student, the Faculty of History.
E-mail: 09.lelik@mail.ru*

The problem of development of Law Degree during the soviet period

*Чеккуева Лейла Хызыровна,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
Бакалавр, Факультет Истории.
E-mail: 09.lelik@mail.ru*

Проблема развития юридического образования в Советский период

В России огромное внимание уделяется проблеме развития юридического образования. Это проявляется, прежде всего, в необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов, которые играют немаловажную роль в экономике, политике, культуре нашего российского общества. Можно начать с того, что в современных условиях Российская Федерация проходит путь коренных изменений. В последнее время Россия обращается все чаще и чаще к своему прошлому. Так заработала программа нормативного физического воспитания населения России «**Готов к труду и обороне**» (ГТО), учащиеся в школе пишут

выпускное сочинение и т. п. Высшее образование и, в частности, юридическое образование сегодня, испытывает качественные изменения. Традиционный для советского периода дефицит юридических кадров, многократно усилившаяся потребность в них со стороны в начале 90-х годов породили настоящий юридический бум. Созданные механизмы, а они в условиях санкций, требуют от государства более серьезного подхода к этому направлению подготовки будущих юристов, «... которые определяются нравственными устоями, осознанием немаловажной гуманистической роли права в жизни, готовности служить на благо обществу и государству»¹. И анализ развития юридического образования в советский период поможет понять и не допустить в последующем ошибок.

Примерно в таком направлении развивались события октября 1917 г., которые вызвали резкие изменения в общественных отношениях, в области права и государства. Большевистский режим отрицал большую часть научных достижений дореволюционного отечественного правоведения. Новое право и государство обязано строиться на иных принципах, нежели, буржуазные. Вдогон за социалистическим государством и правом должно было наступить «светлое» будущее, не предполагающее наличия таких институтов как государство и право вследствие отсутствия там социальных противоречий. И все эти утопические взгляды существовали на протяжении всей советской истории.

Но в 30-е гг. советская юриспруденция начала постепенно возвращаться к прежнему отечественному и иностранному опыту.

Первые годы советской власти были тяжкими для юридической науки, образования. Новые источники права, которые имели специфический характер, отсутствие более ясного представления о том, как обязано существовать социалистическое право. Однако, революционные изменения имели и положительное значение для модернизации и развития правовых институтов. К примеру, изменения, которые изменили семейное право, трудовое и социальное обеспечение в какой-то степени носили прогрессивный характер. Кодификация советского права, которая была проведена в 20-е гг., не только закрепила эти изменения, но и способствовала развитию отдельных положений.

Огромным достижением в советской юридической науке стала Конституция СССР 1936 г.. Ее новые институты, положения, которые частично были созданы под влиянием западного конституционного права, представляли серьезный энтузиазм для изучения. Но характер многих положений советского основного закона чаще всего не имел практической реализации в условиях сталинского режима. С другой стороны, это время стало началом нового этапа укрепления юридической науки.

---

¹ Попова Л. А., Струтинская Т. А. Юридическое образование в эпоху глобализации, модернизации, ресурсного развития // «НаукаПарк». – № 3 (23) май, 2014. – 110 с.

В 1946 г. ЦК ВКП (б) принимает Постановление « О расширении и улучшении юридического образования в стране». При выполнении данного акта были созданы высшие курсы по усовершенствованию юристов с обучением в один год, чтобы переподготовить руководителей органов юстиции, суда и прокуратуры. Так же созданы специальные курсы для переподготовки районных прокуроров, народных судей и следователей. В ведение Министерства высшего образования СССР находились все высшие учебные заведения. Министерство юстиции продолжало руководить юридическими школами и курсами.

Научное учреждение, которое было призвано совершенствовать марксистскую теорию, являлась Социалистическая академия общественных наук. В этой академии сосредоточились немногочисленные юридические кадры, которые поддерживали советскую власть.; М. А. Рейснер, П. И. Стучка А. Г. Гойхбарг и другие. В секции общей теории права и государства проводилась разработка и модернизация правовых проблем. За короткий срок были написаны работы в русле марксистской методологии, которые обязаны были заменить дореволюционные учебники по юриспруденции.

В послевоенный период значение и роль науки, несомненно, выросли. Это было связано с тем, что окончательно стала очевидна несбыточность многих положений марксистско-ленинской теории, которые воспринимались в послереволюционный период слишком буквально. Государство и право не только не собирались отживать, но и наоборот, их роль в укреплении основ социалистического общества и строительства коммунизма неуклонно повышалась. Внимание экспертов и исследователей, которое зачастую расплывается по второстепенным темам, не сосредоточено, как положено, на таких коренных задачах и проблемах правовой теории, как модернизация деятельности и структуры государственного аппарата, последующего укрепления социалистического правопорядка и законности. До последнего времени глубоко не изучались причины преступности и должным образом не разрабатывались меры по ее предупреждению, методы исправления и перевоспитания правонарушителей. Юристы редко используют в своей работе достижения смежных областей науки.

Пренебрежение основным принципам права, политика массовых репрессий ушли в далекое прошлое. Начинается процесс систематизации и кодификации законодательства СССР, который продолжался с конца 50-х гг. и до нач. 80-х гг. XX в.

В 70-е гг. XX в. огромное внимание уделяется правовому воспитанию и обучению населения страны. В результате, стали формироваться народные университеты правовых знаний. Также в учебные программы школ и ВУЗов, которые не имели юридической направленности, вводятся такие специальные дисциплины, как «Основы советского государства и права», « Основы правоведения».

К 80-м гг. юридические факультеты университетов и юридические институты были основной формой обучения и подготовки юристов, где обучение проходило в течение четырех лет. Вечерние и заочные формы увеличивали срок обучения до 5–6 лет. Также были специальные высшие учебные заведения, которые готовили юристов для МВД и Вооруженных Сил. Существовали следующие специализации для юристов-студентов: государственное управление и советское строительство, прокурорско-следственная работа и юридическая служба в народном хозяйстве.

Под государство ученые-юристы понимали такую политическую форму организации жизни общества, складывающейся как результат возникновения и деятельности публичной власти — особой управляющей системы, которая руководит основными сферами общественной жизни и опирается на силу принуждения, если это необходимо. Право они толкуют как совокупность установленных и санкционированных государством общеобязательных правил (норм) поведения, соблюдение которых гарантируются мерами государственного воздействия.

Из вышеперечисленного мы можем сделать вывод о том, что советская юридическая наука прошла трудный путь в своем развитии. Будучи долгое время стеснена догматами коммунистической идеологии, обслуживая интересы советского государства, она, пожалуй, была бы обречена на пренебрежение в условиях демократических порядков новой России. Однако, на деле оказалось, что почти все основные положения советского правоведения, его представители и их труды остаются востребованными и по сей день. Они не утратили и научной значимости, а современное поколение правоведов, студентов-юристов с почтением относятся к достижениям юриспруденции советской эпохи.

*Shebzuhova Tatiana Alexandrovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Director of the Institute of service,
tourism and design (branch)
FGAOU VPO «North-Caucasian
Federal University» in Pyatigorsk
E-mail: 425257@mail.ru*

**Special features of the involvement of the
North Caucasian highlanders in the economic
system of post-reformed Russia**

*Шебзухова Татьяна Александровна,
доктор исторических наук, профессор,
директор Института сервиса, туризма
и дизайна Северо-Кавказского Федерального
университета (филиал в г. Пятигорске)
E-mail: 425257@mail.ru*

Особенности и механизм вовлечения горцев Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России

Продолжительный процесс присоединения народов центрального и восточного Кавказа к Российской империи завершился в 1859 году после захвата в плен в ауле Гуниб имама Шамиля — предводителя народно-освободительного движения. Адыгские народы Северо-западного Кавказа к весне 1864 года, потеряв независимость, и войдя в состав России, были вовлечены в прогрессивные капиталистические отношения, характеризующиеся набором специфических черт и особенностей.

Главными особенностями капиталистического производства являются расширение своего господства, освоение новых рынков и территорий, еще не вовлеченных в динамические процессы развития мирового хозяйства. Специфические особенности капиталистического производства, характерные для всех стран, вступивших в рыночные отношения, особенно ярко проявились с 60-х гг. XIX века в России. Экономическая отсталость России с присущими ей элементами крепостничества способствовала ухудшению материальной составляющей непосредственных производителей, что находило отражение в антагонизме между ростом производства и потребления, являющегося одной из особенностей капиталистического производства¹.

Важной характеристикой развития капиталистических отношений в России, в силу особенностей ее исторического развития, являлось наряду с развитием капитализма вглубь, когда происходит его рост в пределах замкнутой определенной территории, также и развитие капиталистического производства вширь, когда осуществляется расширение сферы его влияния на новые приобретенные территории.

Главным показателем распространения модернизационных процессов вширь явилось экономическое завоевание окраин России в постреформенный период.

---

¹ Колесникова М. Е., Бондаренко Н. Г., Крюкова Л. В. Информационный потенциал историографических источников по истории формирования интеллектуального пространства Северного Кавказа во второй половине XVIII–XIX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1. С. 318.

В этот период существенную роль для нее стали играть юго-восточные окраины страны, также как для Британской империи заморские владения. Кавказ и Средняя Азия, по заявлениям идеологов российской буржуазии, «должны заменить для России колониальные владения других стран»¹.

Создание рынка на юго-восточных окраинах страны явилось важным показателем освоения этих территорий. Представители русской буржуазии отмечали, что эти рынки имеют существенное значение для торговли и промышленности страны, а также для покупки необходимого сырья для своих предприятий и фабрик.

После окончания Кавказской войны российское правительство не сразу приступило к реализации перехода северокавказских народов на рыночные отношения, так как юго-восточные территории Северного Кавказа находились на довольно значительном расстоянии от центральных губерний государства — более развитых в экономическом отношении по сравнению с этим регионом. Кроме этого, юго-восточная территория окраин была отделена полосой недостаточно освоенных и слабо заселенных степей. Отсутствовали железные и обустроенные шоссейные дороги. Отсутствие таких немаловажных элементов затрудняло возможность перехода в русло рыночных экономических отношений.

Для горных районов было характерно ведение натурального хозяйства, которому свойственны были атрибуты замкнутости и патриархально-феодалные формы общественного быта². Стимулированием торгового земледелия и скотоводства юго-восточных территорий являлось развитие в промышленной сфере губерний России предпринимательства.

В 1875 году сближению центральных губерний России, Северного Кавказа, черноморско-азовских и каспийских портов способствовала построенная Ростово-Владикавказская железная дорога, которая укрепила и расширила экономические связи.

Необходимость спроса на рабочую силу объяснялась возникновением рыночных хозяйств в рамках колонизационной политики, проводимой на окраинах юго-востока страны.

В рассматриваемый период Северный Кавказ представлял собой довольно пеструю картину, представленную большим разнообразием народов, народностей и различных этнографических групп, занимавших определенные ступени в общественно-экономическом развитии, где важной составляющей являлась довольно сложная кавказская действительность, которая характеризовалась глубокими обще-

¹ Субботин А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. – СПб., 1985. С. 75.

² Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014. С. 43.

ственными противоречиями, многообразием быта и нравов местного населения¹. Привлечение отдельных народов в механизм развития рыночных отношений и образование новой социальной структуры в данных регионах представляло собой довольно сложный процесс, отличающийся специфическими особенностями.

Российское правительство после завершения военных действий на территории Северного Кавказа, приступило к проведению задуманных реформ. Главной особенностью реформирования являлось то, что «социально-экономические предпосылки не вытекали непосредственно и только из внутреннего развития...», поскольку у них еще не было вполне сложившегося развитого феодализма, а определялось экономическим развитием страны в целом, втягивавших их в орбиту влияния российского капитализма»².

Проведение самодержавно-крепостническим режимом крестьянской реформы на Северном Кавказе сопровождалось поддержкой местных привилегированных слоев общества, что и предопределило ее итоги.

Механизм освобождения зависимых сословий в северокавказском регионе был примерно такой же, как и в целом по России. В связи с этим, уместно сослаться на обращение к горцам кавказского начальства, в котором отмечается, что с крепостным правом будет покончено навсегда, но владельцы не должны быть в убытке и разорении.

Для получения личной свободы, в зависимости от возрастных особенностей и крепостного состояния, устанавливался и размер выкупных платежей, от которых освобождались дети до 7 лет и люди, возраст которых превышал 45 лет. Для остальных категорий населения размер выплат составлял от 20 до 200 рублей. Продолжительность срока выкупа составляла до 10 лет. Коренные жители Прикубанья подвергались полному ограблению со стороны вчерашних наездников, которые стремились поставить их в полную экономическую зависимость от себя. Освобождение с землей, но без орудий труда, способствовало закреплению рабочей силы надолго, которую вследствие инвентарной зависимости использовали на обработках и способствовали созданию новых форм эксплуатации в адыгской среде.

Последствия проведения данной реформы адыгского крестьянства нашли отражение в 1890 году в докладной записке начальника Екатеринодарского горского участка, где говорится об ужасающем быте горского населения, бедности, угнетении и эксплуатации кулаками.

---

¹ Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Historical life and the principles of an istoritsizm in development of scientific thought. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 1st International symposium Vienna, 2013. С. 239.

² Джимов В. М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. - Майкоп, 1986. С. 91.

Правительственные власти в ходе аграрных реформ не обделили вниманием крупных адыгских феодалов, которые получили в частную собственность большие по тем меркам земельные участки. Так, в начале проведения реформы, семье султана Адиль-Гирея было дано в личную собственность 13 тыс. десятин земли, Магомет-Гирею Лоову, Адиль-Капланову-Нечеву — 5 тыс. десятин.

В Урупском и Зеленчукском округах в течение 1862–1863 гг. крупным чинам и горским феодалам было отмежевано 27 участков земли, общим количеством 56 тыс. дес., а позже в Нижне — Кубанском округе еще 16 участков.

Крупным военным сановникам в 1867–1870 гг. было отмежевано 80 тыс. дес. земли, в том числе генерал-адъютанту Н. И. Евдокимову — 10666 дес. земли, генерал-лейтенанту Лорис-Меликову — 8250 десятин и т. д. Свыше 6 тыс. десятин земли получали представители горской феодальной верхушки.

К концу XIX — началу XX вв. процесс вовлечения горцев Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России достиг значительной степени. Будучи капиталистической по своей сущности, она связывала отдаленные окраины страны с ее центральными районами. В этом находила выражение присущая капитализму тенденция к уничтожению хозяйственной замкнутости, интернационализации способов производства и обмена, объединению различных по уровню развития стран и частей света в рамках мирового рынка¹.

Список литературы:

1. Джимов В. М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. – Майкоп, 1986.
2. Колесникова М. Е., Бондаренко Н. Г., Крюкова Л. В. Информационный потенциал историографических источников по истории формирования интеллектуального пространства Северного Кавказа во второй половине XVIII – XIX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1.
3. Субботин А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. – СПб., 1985.
4. Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России в 60-е гг. XIX – начало XX вв. (опыт системного анализа). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Пятигорск, 2001.
5. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.

---

¹ Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России в 60-е гг. XIX – начало XX вв. (опыт системного анализа). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Пятигорск, 2001. С. 255–257.

6. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Historical life and the principles of an istoritsizm in development of scientific thought. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 1st International symposium Vienna, 2013.

Section 4. Political institutes, processes and technologies

*Avskentiev Anton Aleksandrovich,
V.N. Karazin Kharkiv National University,
postgraduate student, Department of Political Science,
E-mail: toshinho@rambler.ru*

Politechnological potential of “strategical voting” effect (on material of Ukrainian presidential election 2014 in Ukraine)

*Авксентьев Антон Александрович,
Харьковский национальный университет им. Каразина,
аспирант кафедры политологии,
E-mail: toshinho@rambler.ru*

Политтехнологический потенциал эффекта «стратегического голосования» (на материале президентских выборов в Украине 2014 г.)

Начиная с 50-х годов XX века, теория голосования становится одним из наиболее популярных и актуальных направлений в рамках политической науки. Катализатором стремительного развития компаративных исследований избирательных систем и поведения избирателей являлся процесс деколонизации — появление новых государств не только актуализировало исследования в области электоральной инженерии, но и предоставило ученым множество новой эмпирической информации. В итоге было установлено, что, во-первых, процедуры голосования наряду с электоральными предпочтениями участников предопределяют результаты выборов, и, во-вторых, «правила игры» влияют на поведение избирателей. Поэтому при анализе электорального поведения в современной политической науке принято разграничивать «искреннее» и «стратегическое» голосование. Предполагается, что у каждого избирателя есть свой «линейный порядок предпо-

чтения» — то есть транзитивный, отсортированный «рейтинг» приемлемости выносимых на голосование альтернатив. Голосование избирателя будет считаться «искренним», если он проголосует в соответствии со своим порядком предпочтения и «стратегическим», если он сознательно, в силу некоторого расчета, исказит его¹. Чаще всего «стратегическое голосование» подразумевает отказ избирателя отдать свой голос наиболее предпочтительной для него альтернативе в пользу «второго выбора», у которого существенно больше шансов на победу. То есть на выбор избирателя влияет сочетание двух переменных — личное отношение к альтернативе и личная оценка шансов кандидатов на победу.

Например, пусть у избирателя X есть линейный порядок предпочтений ($A=0,5$, $B=0,4$, $C=0,1$ $D=0$). Согласно традиционной схеме выбора избиратель должен предпочесть альтернативу A, т. к. $A>B>C>D$. В свою очередь модель стратегического голосования подразумевает добавление еще одной оценивающей переменной — «коэффициента рационального ожидания». Например, избиратель увидел последние данные социологического опроса ($A=10\%$, $B=40\%$, $C=10\%$, $D=40\%$). В таком случае конечный выбор альтернативы происходит путем сравнения произведений: ($A = 0,5 * 0,1$) ($B = 0,4 * 0,4$) ($C = 0,1 * 0,1$) ($D = 0 * 0,4$). В итоге наиболее предпочтительной становится альтернатива B, а не A ($0,16 > 0,1$), и избиратель в конечном счете отдаст голос за B.

Есть и другие случаи «стратегического голосования», встречающиеся при использовании пропорциональной системы на партийных (местных, парламентских) выборах. Часто избиратели отказываются голосовать за свой «первый выбор», если уверены в его преодолении проходного барьера, и отдают голос за какую-то близкую, но менее популярную силу, потенциального партнера по коалиции, которая балансирует на грани прохождения. Таким образом, общий мотив избирателей, голосующих стратегически — максимизировать полезность своего голоса, не отдавая его за заведомо проигрышную альтернативу или наоборот, за априори побеждающего и не нуждающегося в этом голосе субъекта².

Соответственно, одним из ключевых вопросов для прогнозирования поведения избирателей, становится следующий: какие факторы влияют на формирование ожиданий относительно результатов выборов? Немецкий политолог Т. Швенд предлагает разграничивать ситуативные и диспозитивные факторы. К первым исследователь относит институциональные ограничения, связанные с проходным барьером и опасностью «пропажи» голоса, ко вторым — момен-

¹ Gschwend T. Comparative Politics of Strategic Voting. A Hierarchy of Electoral Systems [Electronic resource], 2006. – URL: http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/25771/ssoar-2006-gschwend-comparative_politics_of_strategic_voting.pdf?sequence=1

² Cox G. Making vote Count: Strategic Coordination in the World's electoral Systems. – Cambridge University Press, 1997. – 360 p.

ты, касающиеся личного осмысления вероятности победы той или иной альтернативы¹. В действительности это «личное» осмысление формируется под воздействием насыщения информационного пространства результатами (далеко не всегда правдивыми, но всегда — глубоко технологичными) социологических исследований. Во время избирательных кампаний многие политические субъекты прибегают к практике опубликования результатов соцопросов, зачастую, искажая их в соответствии со своими интересами. Такие спекуляции призваны повлиять на ожидания избирателей относительно вероятности того или иного исхода выборов. Например, при пропорциональных системах партии-аутсайдеры стремятся посредством таких манипуляций донести до своих (и не только) избирателей тезис о собственной конкурентоспособности (то есть голос, отданный за них, не «пропадет», так как партия якобы преодолевает барьер или балансирует на грани прохождения, и для нее каждый голос может стать решающим).

Вопрос выбора избирательной системы крайне важен с точки зрения количественного измерения группы избирателей, голосующих стратегически. Канадский политолог Андрэ Блэс провел ряд экспериментов, доказавших связь доли голосующих стратегически избирателей с выбором электоральной формулы. При мажоритарных системах, функционирующих де-факто по принципу «победитель один и он получает всё», доля избирателей, сознательно отдающих голос не за свой «первый выбор» максимальна (около 18–20%)². Учитывая эту склонность большинства людей выбирать даже менее предпочтительные альтернативы, если их шансы на победу существенно выше, мы можем несколько под другим углом взглянуть на президентские выборы 2014 г. в Украине.

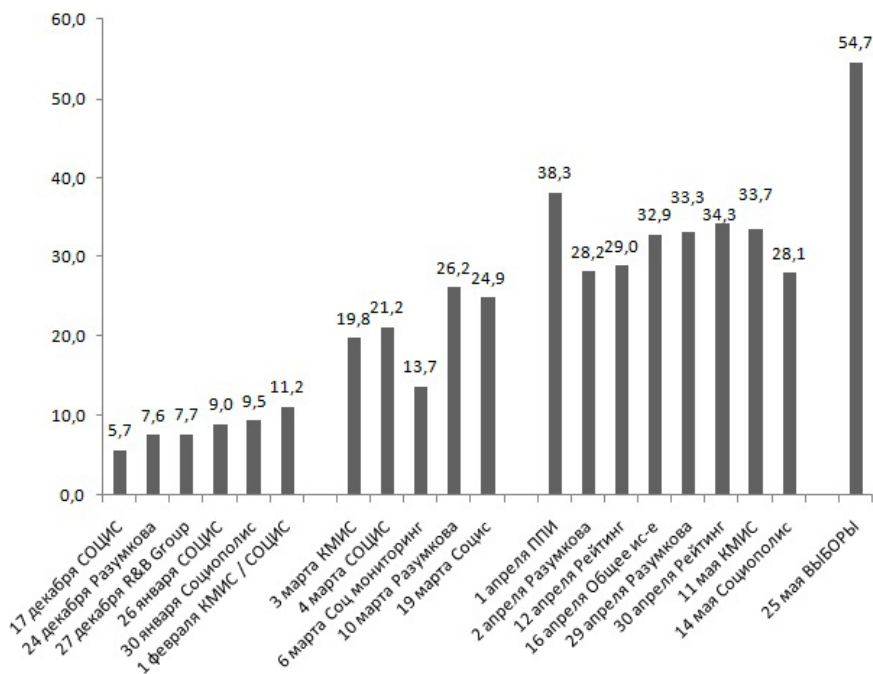
Гипотеза состоит в том, что одним из основных факторов убедительной победы Петра Порошенко стала мотивационная стратегия «стратегического голосования» большинства украинских избирателей. С помощью регулярного опубликования результатов социологических исследований до избирателей доносились ключевые сообщения, влияющие на мотивационную стратегию голосующих (по большому счету, это был классический пример «молчаливой кампании», в которой кандидат старался делать как можно меньше высказываний, способных вызвать негативную реакцию какой-либо электоральной группы; рискнем предположить, что постоянное опубликование результатов соцопросов и было едва ли не основным элементом этой «молчаливой кампании»). На «Графике 1.1.» по-

¹ Gschwend T. Comparative Politics of Strategic Voting. A Hierarchy of Electoral Systems [Electronic resource], 2006. – URL: http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/25771/ssoar-2006-gschwend-comparative_politics_of_strategic_voting.pdf?sequence=1

² Blais A., Laslier J., Laurent A., Sauger N., Straeten K. One-round vs Two-round Elections: An Experimental Study. – French Politics, 2007. – P. 278–286.

казана динамика поддержки Петра Порошенко, согласно публикуемым данным ведущих украинских социологических служб.

График 1. – Динамика рейтинга Петра Порошенко (декабрь-2013 — май-2014)

1. Декабрь-2013 — Январь-2014. После событий 1 декабря возле администрации президента кандидата и его партию начинают включать в анкеты, до избирателей доносится тезис: «У кандидата наблюдается наибольшая положительная динамика — он конкурентоспособен, перспективен и имеет шансы на победу, а значит, за него можно голосовать — это не будет «пропажа голоса»».

2. Март-2014. Посредством опубликования результатов опросов, передается сообщение: «Кандидат является одним из двух реальных претендентов на победу, он — единственная альтернатива Юлии Тимошенко».

3. Апрель-2014 — Май-2014. На финальном этапе кампании посыл следующий: «У кандидата нет конкурентоспособных оппонентов, его единственным «соперником» является «второй тур», проводить который опасно, обременительно для бюджета и бессмысленно. Победа Порошенко — лишь вопрос времени, за него нужно проголосовать уже сейчас, чтобы не проводился «второй тур»».

Таким образом, предположительно во многом рост рейтинга Порошенко обуславливался регулярно публикуемой информацией о постоянном увеличении его поддержки. На первом этапе избирателей убедили в конкурентоспособности кандидата,

на втором этапе поддержка росла, в том числе, за счет высокого антирейтинга основного оппонента — Юлии Тимошенко, на заключительной фазе кампании была удачно реализована технология «выборов в 1 тур», а Порошенко позиционировался уже как безальтернативный победитель, что существенно демотивировало сторонников кандидатов «второго эшелона» (в первую очередь, ориентированных на юго-восточный электорат Сергея Тигипко и Михаила Добкина, а также выдвиженцев из «национально-демократического лагеря» Анатолия Грищенко, Олега Ляшко и других).

Кроме расчета на «стратегическое голосование», подобная политическая технология призвана вызывать у избирателей так называемый «эффект приобщения к большинству» («bandwagon effect»). Эти два близких понятия часто ошибочно обобщают, хотя стратегическое голосование — феномен строго рациональный, проистекающий из стремления избирателя максимизировать полезность своего голоса, а «эффект приобщения к большинству» — психологическая особенность, связанная с желанием избирателя быть на стороне победителей, то есть самому приобщаться к победе и косвенно становиться победителем¹. В любом случае, последние президентские выборы в Украине являются яркой эмпирической иллюстрацией политтехнологического потенциала эффекта «стратегического голосования». Так как мажоритарные избирательные модели (особенно относительного большинства) в условиях многопартийности в наибольшей степени мотивируют избирателей заботиться о том, чтобы их голос не «пропал» и голосовать стратегически, следует ожидать повсеместного использования политических технологий, апеллирующих к этому эффекту, и на предстоящих местных выборах.

Список литературы:

1. Blais A., Laslier J., Laurent A., Sauger N., Straeten K. One-round vs Two-round Elections: An Experimental Study. – French Politics, 2007. – P. 278–286.
2. Cox G. Making vote Count: Strategic Coordination in the World's electoral Systems. – Cambridge University Press, 1997. – 360 p.
3. Gschwend T. Comparative Politics of Strategic Voting. A Hierarchy of Electoral Systems [Electronic resource], 2006. – URL: http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/25771/ssoar-2006-gschwend-comparative_politics_of_strategic_voting.pdf?sequence=1
4. Sher C. Distinguishing Strategic Voting from Bandwagon Effects – How did Voters' Subjective Expectations Affect Results [Electronic resource], 2011. URL: <http://www.exeter.ac.uk/media/universityofexeter>

---

¹ Sher C. Distinguishing Strategic Voting from Bandwagon Effects – How did Voters' Subjective Expectations Affect Results [Electronic resource], 2011. URL: http://www.exeter.ac.uk/media/universityofexeter/research/microsites/epop/pdfs/Sher_-_Distinguishing_Strategic_Voting_from_Bandwagon_Effects.pdf

/research/microsites/epop/pdfs/Sher_-_Distinguishing_Strategic_Voting_from_Bandwagon_Effects.pdf

*Maksimenko Nicolay Vasilievich,
Academy of Civil Aviation (Kazakhstan),
professor, department of Kazakhstan history and
social humanitarian disciplines
E-mail: nik.maksimenko.50@mail.ru*

Presidentship in the USA and Kazakhstan: comparative analysis

*Максименко Николай Васильевич,
Академия гражданской авиации (Казахстан),
профессор, кафедры истории Казахстана
и социально-гуманитарных дисциплин
E-mail: nik.maksimenko.50@mail.ru*

Президентство в США и Казахстане: сравнительный анализ

Введение более двадцати лет назад поста президента в Республике Казахстан открыло новый этап в развитии казахстанской государственности.

Создание института президентства — это длительный исторический процесс, в ходе которого возможны издержки, создание нежизнеспособных структур, их перестройка или ликвидация и т. д. Отсюда — важность учета в этом процессе опыта функционирования президентской власти в различных странах.

В предлагаемой статье делается попытка, насколько позволяет объем такого рода публикации, дать сравнительный анализ президентской власти в Республике Казахстан и США, стране, где впервые в мире более 200 лет назад зародился институт президентства, показавший прогрессивность, живучесть и эффективность такой системы правления.

При сравнительном анализе президентских систем правления значительный интерес представляют причины, вызвавшие их учреждение. Эти причины связаны, прежде всего, с особенностями исторического развития страны, спецификой ее политической культуры, традициями государственности, соотношениями различных политических сил в период разработки и принятия конституции. Немаловажное значение в выборе президентской системы правления может иметь субъективный фактор, связанный с ведущим политическим лидером, под которого

в значительной степени выстраиваются все элементы государственной власти и управления. Представляется, что в условиях политической нестабильности и неопределенности начала 90-х годов выбор системы правления в Казахстане во многом определялся именно этим фактором.

С учреждением поста президента в США был заложен фундамент модели системы правления, которая в литературе получила название американской модели президентства. Эта модель в законченном виде воплотилась только в США, хотя многие ее элементы использованы в политических системах других стран, в том числе и Казахстана.

В начале XIX в. США были единственной страной мира, где существовала должность президента, объединявшая в одном лице главу государства и главу правительства.

Грандиозные потрясения в XX в., вызванные мировыми войнами, революциями, распадом колониальных империй, привели к образованию множества новых государств, в большинстве из которых был введен институт президентства.

С крахом мирового социализма и образованием новых суверенных государств, президентство стало неотъемлемым элементом политических систем почти всех бывших социалистических стран.

В Казахстане институт президентства был введен 24 апреля 1990 г. на основе поправок к Конституции Казахской ССР¹.

Полномочия президента, его роль и статус в государстве определяются соответствующими конституционными нормами. Согласно Конституции США, «исполнительная власть предоставляется Президенту Соединенных Штатов Америки»². Хотя Конституция США прямо не определяет, что Президент является одновременно и главой правительства, и главой государства, но такой статус Президента вытекает из того, что здесь не предусмотрен отдельный пост главы Правительства.

В Конституции Республики Казахстан говорится, что Президент «... является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства ...»³. Но влияние Президента Казахстана на исполнительную власть не ограничивается определением внутренней и внешней политики государства. Президент «с согласия Мажилиса Парламента назначает на должность Премьер-Министра Республики; освобождает его от должности; по представлению Премьер-Министра определяет структуру Правительства Республики, образует, упраздняет и реорганизует центральные

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – 1990, № 18.

² Конституция Соединенных Штатов Америки. Ст. II, раздел 1.

³ Конституция Республики Казахстан. Ст. 40.1.

исполнительные органы Республики, не входящие в состав Правительства, назначает на должности членов Правительства Республики; назначает на должности министров иностранных дел, обороны, внутренних дел, юстиции; освобождает от должностей членов Правительства; принимает присягу членов Правительства, председательствует на заседаниях Правительства по особо важным вопросам; поручает Правительству внесение законопроекта в Мажилис Парламента; отменяет либо приостанавливает полностью или частично действие актов Правительства и Премьер-Министра Республики, акимов областей, городов республиканского значения и столицы» (ст. 44.3). В свою очередь, «Правительство ... во всей своей деятельности ответственно перед Президентом Республики ...» (ст. 64.2). Кроме определения правового статуса президента как высшего должностного лица государства, конституции обеих стран содержат ряд общественно важных морально-политических и гражданских обязательств, которыми должны руководствоваться президенты в своей деятельности. Прежде всего, это требование неуклонного соблюдения конституции и других законов страны. Так, при вступлении в должность Президент США приносит присягу, где говорится: «Я торжественно клянусь, что... в полную меру своих сил буду поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов» (ст. II, раздел 1). В присяге Президента Казахстана говорится: «Торжественно клянусь верно служить народу Казахстана, строго следовать Конституции и законам Республики Казахстан...» (ст. 42.1).

Создатели первой в мире президентской системы правления хотели не просто иметь сильную единоличную президентскую власть, но и стремились воспрепятствовать ее превращению в режим личной власти, чреватой диктатурой и произволом, конструктивно закрепив принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, дополнив его системой взаимных сдержек и противовесов властей в отношении друг друга.

Этот принцип сформирован и в Конституции Республики Казахстан: «Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов» (ст. 3.4).

В чем же сущность президентской системы правления в США и Республике Казахстан, в чем их сходство и различие?

1. Президенты обеих стран избираются на всеобщих выборах и, следовательно, подотчетны только избравшему их народу: они получают мандат на осуществление своих полномочий от всех граждан, а не от парламента.

Ни Конгресс в США, ни Парламент в Казахстане не вправе путем вотума недоверия отправить президента в отставку, но они могут подвергнуть своих президентов процедуре импичмента (отрешения от должности). В конституциях

обеих стран четко определены условия отстранения от должности президента по инициативе законодательного органа.

В США Президент может быть отрешен от власти Конгрессом «из-за государственной измены, взяточничества, а также по причине совершения иного тяжкого преступления или судебного наказуемого проступка»¹.

В Конституции Казахстана предусмотрены лишь два случая отстранения Президента от должности Парламентом: освобождение от должности при устойчивой неспособности осуществлять свои обязанности по болезни (ст. 47.1) и отрешение от должности в случае государственной измены (ст. 47.2).

Сужение прецедентов, ведущих к отрешению от должности Президента Парламентом, несомненно, снижает легитимность института президентства и в рамках демократизации политической системы Республики Казахстан их число должно быть расширено.

Президент США, ни при каких обстоятельствах, не вправе распустить Конгресс и назначить внеочередные парламентские выборы. В Казахстане Президент «после консультаций с председателями Палат Парламента и Премьер-Министром может распустить Парламент или Мажилис Парламента (ст. 63.1).

2. Правительство США назначается Президентом с согласия одной из палат Конгресса — Сената. Другими словами, ни один из правительственных чиновников, назначенных Президентом, не может вступить в свою должность без утверждения его кандидатуры Сенатом Конгресса.

В Республике Казахстан Президент с согласия Мажилиса Парламента назначает лишь Премьер-Министра, а с согласия Сената Парламента — Председателя Национального Банка, Генерального Прокурора и Председателя КНБ; на должности же министров иностранных дел, обороны, внутренних дел, юстиции кандидатуры назначаются им единолично.

Из приведенного сопоставления роли президентов двух стран в формировании правительства видно, что в США эта процедура более демократична; процесс назначения государственных чиновников более жестко контролируется системой сдержек и противовесов, чем в Казахстане, а Парламент Казахстана имеет меньше возможностей оказывать влияние на деятельность Президента по формированию правительства.

3. Президент США не вправе издавать законодательные акты: вся законодательная власть принадлежит Конгрессу, а законы, принятые им, обязательны для безусловного исполнения всеми должностными лицами, начиная с Президента. Принятый Конгрессом закон вступает в силу только после подписи Президента, который вправе наложить на него вето. Конгресс двумя третями голосов при

---

¹ Дэвид Карри. Конституция Соединенных Штатов. – Алматы, 1994. С. 14.

повторном голосовании может преодолеть вето Президента, и закон вступает в силу. Однако Верховный суд США может признать неконституционным закон, принятый Конгрессом и подписанный Президентом, т. е. отметить его.

Президент США имеет право издавать лишь исполнительные указы, касающиеся сферы деятельности органов федеральной исполнительной власти. Эти указы Конгресс не вправе отметить, однако Верховный суд может аннулировать их, если признает, что они противоречат Конституции.

В Республике Казахстан органом, осуществляющим законодательные функции, является Парламент. Однако Парламент «двумя третями голосов от общего числа депутатов каждой из Палат по инициативе Президента вправе делегировать ему законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года» (ст. 53.3). Право Президента выполнять законодательные функции определяется Конституцией и в другом случае: «Президент республики имеет право определять приоритетность рассмотрения проектов законов, а также объявлять рассмотрение проекта закона срочным, означающее, что Парламент должен рассмотреть данный проект в течение месяца со дня его внесения. При неисполнении Парламентом настоящего требования Президент республики вправе издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия Парламентом нового закона в установленном Конституцией порядке» (ст. 61.2).

Так же, как и в США, Президент Казахстана издает на основе законов исполнительные указы, имеющие обязательную силу на всей территории страны.

Таким образом, выявляется значительное отличие роли президентов сравниваемых стран в области законотворчества: Президент США лишен права издавать законы, тогда как Президент Казахстана при определенных Конституцией условиях таким правом обладает.

4. Назначая с согласия Сената государственных чиновников, Президент США может единолично уволить в отставку любого из них, но он не может назначить и уволить высших лиц исполнительной власти штатов или местных органов власти, которые здесь вступают в должность на основании местных выборов.

В Республике Казахстан «акимы областей, городов республиканского значения и столицы назначаются на должность Президентом республики с согласия маслихатов соответственно областей, городов республиканского значения и столицы. Акимы иных административно-территориальных единиц назначаются или избираются на должность в порядке, определяемом Президентом Республики Казахстан. Президент республики вправе по своему усмотрению освобождать акимов от должностей» (ст. 87.4).

5. Президенты США и Казахстана являются верховными главнокомандующими вооруженными силами, но право решать вопросы войны и мира здесь принадлежит соответственно Конгрессу и Парламенту.

6. Президент США может по своему усмотрению использовать внутренние войска и вооруженные силы для обеспечения общественного порядка, но чрезвычайное положение он имеет право вводить только с санкции Конгресса.

В Казахстане Президент имеет право применять вооруженные силы и вводить чрезвычайное положение только после официальных консультаций с Премьер-Министром и председателями обеих палат Парламента (ст. 44.16), а решение о введении военного положения он принимает единолично, лишь незамедлительно информируя об этом Парламент республики (ст. 44. 17).

7. Президенты обеих стран представляют свои государства в сфере международных отношений и подписывают международные договоры, но эти договоры утверждаются или отклоняются в США — сенатом Конгресса, а в Казахстане — обеими палатами Парламента.

8. Верховный суд США может признать неконституционным любой закон, принятый Конгрессом, и любой указ, изданный Президентом.

Аналогичная Верховному суду США судебная ветвь власти в Казахстане — Конституционный Совет — также может признать неконституционными принятые законы и другие нормативные акты,

Сравнивая судебные ветви власти в двух странах, необходимо отметить различие в степени влияния президентов на принятие решений о неконституционности того или иного акта в США и Казахстане.

В США члены Верховного суда назначаются Президентом, но с одобрения сената Конгресса. Должность членов Верховного суда — пожизненна, и в этом — важная конституционная гарантия их независимости от Президента, который имеет возможность осуществлять свои назначения лишь в случае появления вакансии. При этом, учитывая, что Президент в США не может занимать эту должность более 8 лет, не стоит удивляться, что многие президенты США, пробыв на этом посту, так и не смогли назначить ни одного члена Верховного суда.

В Казахстане же два члена (из семи) и председатель Конституционного Совета назначаются Президентом (ст. 71.1, 2, 3). Срок полномочий Конституционного Совета — 6 лет.

9. Срок полномочий Президента США ограничен 4 годами, и он может переизбираться только один раз. Члены Сената Конгресса США избираются на 6 лет, а члены Палаты Представителей — на 2 года. Члены Верховного Суда, как отмечалось выше, назначаются пожизненно. Таким образом, высшие должностные лица всех трех ветвей власти в США имеют различные, не совпадающие между собой сроки полномочий и не зависят друг от друга.

Такой же принцип избран и при формировании ведущих органов государственной власти в Казахстане. Но Президент здесь избирается на 5 лет (он может переизбираться тоже только один раз), а члены Конституционного Совета назна-

чаются на 6 лет, причем треть членов назначается Президентом. Срок полномочий депутатов Сената — шесть лет, депутатов Мажилиса — пять лет. Пятнадцать депутатов Сената назначаются Президентом.

Как видно из приведенного выше краткого, далеко не полного, анализа, президенты США и Казахстана наделены широкими и разнообразными полномочиями, но в силу конституционного принципа разделения властей с использованием системы сдержек и противовесов они не могут единолично управлять всем государственным аппаратом. Но в то же время здесь четко вырисовывается некоторая вполне определенная неравновесность, некоторый крен в системе взаимодействия трех ветвей власти в сторону Президента Республики Казахстан.

Американская модель президентства не допускает возможности двоевластия, когда Президент проводит свою политику, а Конгресс — свою. Не допускает она и возможности, когда Президент, используя конституционные положения, вынуждает Конгресс принять его курс, а Конгресс — Президента. Результатом любого, даже самого острого, политического противоборства здесь всегда является принятие того или иного закона, который иногда вступает в силу против воли Президента или многих парламентариев. Другая ситуация имеет место в Казахстане.

Как видно из приведенных выше статей Конституции Республики Казахстан, и как подтверждает пока еще не продолжительная практика функционирования нынешней политической системы в Казахстане, у Президента имеются достаточно сильные рычаги давления на Парламент с тем, чтобы добиться одобрения своих решений. Основными из этих рычагов являются: угроза роспуска Парламента; издание, минуя Парламент, законов; проведение своей линии через единолично назначенных членов Сената и членов Конституционного Совета.

Не способствует демократическому развитию казахстанского общества и принцип назначения глав местной исполнительной власти (акимов), действия которых во многом не подконтрольны местным представительным органам.

При анализе президентской системы правления в Казахстане неизбежно возникает вопрос — куда развивается эта система? Двигается ли она в сторону укрепления авторитарной власти Президента, или же можно говорить о движении к более демократическим формам взаимосвязи всех ветвей власти в государстве? Этот вопрос никак нельзя назвать риторическим, особенно в свете событий последних лет, приведших к фактическому конституционному пожизненному президентству ныне действующего Президента (ст. 42.5).

Изменения и дополнения, внесенные в Конституцию страны в 1998, 2007 и 2011 годах, изменения и дополнения в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» (последние внесены в феврале 2011 года) говорят о некоторых подвижках в сторону второго варианта, т. е. в сторону движения

Казахстана к демократическому, правовому государству. Что дает основание для такого утверждения?

Раньше Парламент имел право лишь обратиться к Президенту с предложением об освобождении члена Правительства от должности в случае неисполнения им законов. Окончательное решение принимал сам Президент. Теперь в случае отклонения Президентом обращения депутатов об освобождении члена Правительства от должности, депутаты не менее чем двумя третями голосов вправе повторно поставить перед Президентом республики вопрос об освобождении министра. В этом случае Президент освобождает члена правительства от должности (ст. 57. 6).

В конституционные отношения между Президентом и Парламентом внесено существенное дополнение в пользу последнего. Пункт 1 статьи 91 Конституции дополнен следующим положением: «Если Президент Республики отклоняет предложение Парламента о вынесении на республиканский референдум изменений и дополнений в Конституцию, то Парламент вправе большинством не менее четырех пятых голосов от общего числа депутатов каждой из Палат Парламента принять закон о внесении этих изменений и дополнений в Конституцию. В таком случае Президент республики подписывает этот закон или выносит его на республиканский референдум...».

Как видно из цитированной выше статьи 87.4, акимы городов районного значения, районов и нижестоящих административно-территориальных единиц могут, наряду с назначением, и избираться, чего не было раньше.

Важными шагами в деле демократизации президентской системы правления в Казахстане явились: исключение безальтернативных выборов (2004 г.), определение нового порядка формирования Мажилиса Парламента (2007 г.): 98 депутатов — по партийным спискам, 9 депутатов — избираются Ассамблеей народа Казахстана; закрепление нормы, гарантирующей избрание по партийным спискам в Мажилис Парламента не менее двух политических партий (2009 г.).

Такой принцип не исключает формирования партийного (в том числе и оппозиционного) большинства в Парламенте.

Конечно, с определенной точки зрения эти нововведения могут показаться незначительными, однако здесь важен вектор движения.

Section 5.

Political problems of the international relations, global and regional development

*Ba Alawi Murad Mohammed,
Kursk State University, Postgraduate student,
the Faculty of Sociology and Political Science
E-mail: Baalawi@mail.ru*

What is expecting Yemen after the putsch?

*Ба Алави Мурад Мохаммед,
Курский государственный университет,
аспирант факультет социологии и политологии
E-mail: Baalawi@mail.ru*

Что ждет Йемен после государственного переворота?

В современном арабском мире набирает силу кризис отношений между государством и обществом, между властью и обществом, между этническими и религиозными группами. Волна социально-политических потрясений, охватившая подавляющее большинство арабских государств, кроме Мавритании, Сомали и Коморских островов, оказала существенное влияние на дальнейший характер развития политических систем в этих странах. Не стала при этом исключением Республика Йемен.

В последнее время политическая ситуация в Йемене развивается очень быстрыми темпами. Три года прошли после ухода президента Али Абдулла Салеха, который был вынужден уйти в отставку 25 февраля 2012 г. Это произошло в соответствии с инициативой Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) по урегулированию йеменского кризиса после волны протестов так называемой арабской весны, охватившей арабский мир в 2011–2012 гг. Приход к власти вице-президента Абдраббо Мансура Хади как согласованного президента на переходный период ознаменовался важными событиями в истории страны. Отметим, что президент Йемена А. М. Хади и его правительство также подали в отставку 22 января 2015 г.

Каковы причины, которые привели к быстрому развитию событий в этой стране? В этой работе мы попытаемся выявить и проанализировать основные причины, которые привели к такому развитию ситуации в стране, и обратиться к вопросу о том, что ждет Йемен дальше.

После формирования правительства национального единства его главной задачей стало управление страной на переходный период и осуществление в стране национального диалога. Перед новым правительством встало множество серьезных вызовов, главными из которых были прекращение насилия, осуществление защиты улиц и дорог от боевиков, восстановление доверия граждан к органам безопасности. Можно утверждать, что формирование правительства стало важным моментом установления согласия между различными сторонами.

Правительство национального единства подвергалась давлению со стороны граждан республики, особенно после принятия решения об отмене субсидий на нефтепродукты, которое, в свою очередь, привело к увеличению цен на продовольствие. В связи с этим люди вышли с протестами на улицы, а некоторые политические силы воспользовались народным недовольством в своих собственных целях, — в частности, движение Аль-Хути.

21 сентября 2014 г. повстанческое движение Аль-Хути объявило открыто о себе, оно воспользовалось слабостью государства и раскола в армии, силой оружия взяло под свой контроль столицу Йемена Саны и жизненно важных общественных институтов, — таких, как парламент, министерство обороны, министерство информации и Центральный банк.

Д-р Фарес Саккаф, советник стратегических исследований президента Йемена, прокомментировал поступок этого вооруженного наступления следующим образом: «Все ошеломлены тем, что произошло. Йеменская армия растеряна и разделена, она проявляет лояльность к нескольким движениям. Прежний режим через его военно-племенных вождей вступил в союз с мятежником Аль-Хути для того, чтобы отомстить своим политическим оппонентам. Во главе партии встал Ислах (Братья-мусульмане), они считают, что президент А. М. Хади вступил в союз с ними»¹.

На наш взгляд, оказание помощи мятежникам со стороны военных лидеров, лояльных к бывшему президенту Али Абдалле Салеху, сыграло существенную роль в установлении контроля над государственными учреждениями. Следует отметить, что большинство сторонников бывшего президента присоединились к мятежникам Аль-Хути, они осуществляют полный контроль над йеменской столицей, которая, можно сказать, находится сейчас «в тисках».

¹ Шамсуддин Ф. Как захватили Аль-Хути Сана без сопротивления со стороны военных? BBC – Лондон. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/arabic/interactivity/2014/09/140924_comments_yemen_houthi_overtaken_sanaa (дата обращения: 26.09.2014 г.). На арабском языке.

Движение Аль-Хути (Ансар Аллах, в переводе с арабского — партизаны Бога) — политическое религиозное вооруженное движение, исповедующее шиитскую форму ислама, базируется в городе Саада на севере страны. Движение известно как «Аль-Хути» в честь его основателя — Хусейна аль-Хути, который был убит йеменскими войсками. Считается, то данное движение набрало свою силу в 2004 году, после первого столкновения с правительством Йемена, при этом некоторые источники указывают, что движение появилось в восьмидесятых годах прошлого века¹.

После ускорения событий в стране президент А. М. Хади подписал соглашение о перемирии с повстанцами Аль-Хути «Мира и национального партнерства» в Сане в присутствии представителя ООН Джамала Беномара и представителей политических сил Йемена. Этот документ предусматривает формирование нового правительства.

Советник президента США по борьбе с терроризмом Лиза Монако отметила, что соглашение «Мир и национальное партнерство» помогло Йемену избежать гражданской войны. Тем не менее, есть еще опасения возобновления столкновений между вооруженными политическими силами в Йемене².

Безусловно, что в то время с помощью соглашения о мире и национального партнерства страна избежала ряда конфликтов и, возможно, даже гражданской войны. Но мы полагаем, что если иметь дело с вооруженными группами и подчиняться их условиям, то это ослабляет силу государства и, возможно, дает повод другим вооруженным группам поступать таким же образом в целях достижения политических амбиций. Южное движение, которое призывает к отделению своей части от севера, может взяться за оружие и пойти по такому же пути, что и движение Аль-Хути, для обретения независимости. Поэтому государство должно отстаивать свою руководящую роль и не подчиняться вооруженным группам. Но при этом следует отметить, что фактор раскола армии и лояльности военных лидеров к той или иной политической силе в стране, а не к государству, сыграл значительную роль в ослаблении государства. Соответственно попадание столицы в руки мятежников способствовало дальнейшему снижению стабильности в стране.

То, что происходило в конце января 2015 г., требует подробного анализа. Когда Йемен готовился к 20 февраля (именно в этот день должна быть решена судьба президента А. М. Хади, так как очередной срок его «технических полномочий» заканчивался), произошло похищение главы администрации президента Бен Муба-

---

¹ Аль-Джазира. Группа Аль-Хути в Йемене. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/025b6a8f-88b2-4f97-8160-b1d0c71228ab> (дата обращения: 12.08.2009 г.). На арабском языке

² Айяри Ш. Куда идет соглашение «мира и Национального партнерства» в Йемене? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dw.de/p/1DLkU> (дата обращения: 26.09.2009 г.). На арабском языке.

рака представителями вооруженного движения Аль-Хути для того, чтобы отменить церемонию утверждения проекта конституции. Также был устроена блокада президентского дворца и Республиканского дворца, где находится сам президент и премьер-министр страны. Таким образом представители военного движения выразили свое несогласие с новой конституцией. После этих событий стало ясно, что Йемен вошел в опасную фазу, которая может угрожать географической целостности страны.

Политический аналитик Бассем Аль-Хакими подчеркнул, что Аль-Хути стремится из-за эскалации против Хади шантажировать государство и в то же время приблизиться к источникам богатства на востоке и юге страны¹. К словам аналитика можно добавить еще указание на внешние причины эскалации Аль-Хути против государства. С нашей точки зрения, этот шаг был сделан, по-видимому, в соответствии с сигналами, поступившими от региональных и, возможно, даже международных сторон (Иран, Россия и США). Этот шаг важен для Ирана, чтобы сохранить козырь в оказании давления на Саудовскую Аравию по разным региональным вопросам, и повышении потолка переговоров западными державами по своей ядерной программе и Сирийской. Следует отметить, что мятежники Аль-Хути имеют тесную связь с Ираном, который исповедуют одну и тоже шиитскую форму ислама, поэтому Иран оказывает им военную и финансовую помощь. Для России также это вопрос также важен, так как Россия находится в тесной связи с Ираном, она пытается оказать влияние на союзников США в регионе, на Саудовскую Аравию, Иран по разным региональным вопросам, в частности, по вопросу снижения цены на нефть, оказавшему существенное влияние на экономику России и сирийский вопрос. А для США и их союзников, которые ведут борьбу с терроризмом, это хорошая возможность, так как движение Аль-Хути постоянно сталкивается с радикалами из Аль-Каиды, что может облегчить работу США против Аль-Каиды в Йемене.

Спустя два дня после блокады президентского дворца, где президент выполнял свои функции как главы государства, и Республиканского дворца, где находился премьер-министр, президент Йемена А. М. Хади подал в отставку. А незадолго до этого кабинет министров страны направил главе государства прошение об отставке в полном составе.

Премьер-министр Халед Бахах заявил при этом, что он не хочет быть втянутым в «неконструктивный политической лабиринт»². «Решение правительства

---

¹ Аль Варед М. Будущее Йемена после атаки Аль-Хути президентского дворца. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/62fb2d43-ae00-4a1f-a456-57a57425fcb5> (дата обращения: 21.01.2015 г.). На арабском языке.

² Дивеева Ю. Президент и правительство Йемена подали в отставку. «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1954587/> (дата обращения: 22.01.2015 г.).

об отставке окончательное, больше мы его пересматривать не будем, поскольку не хотим, чтобы государство развалилось», — заявил официальный представитель кабинета министров Йемена Раджих Бади¹.

Несомненно, что это государственный переворот. Ведь государственный переворот — это смена власти в государстве, осуществляемая обязательно с нарушением действующих на данный момент конституционных и правовых норм², обычно с применением силы для захвата центров управления государством и осуществлением физической изоляции (иногда ареста или убийства) действующих его руководителей³.

В нынешней ситуации в Йемене присутствовали все вышеуказанные условия. Поэтому можно сказать, что это государственный переворот со стороны вооруженных мятежников Аль-Хути с участием бывшего президента А. А. Салеха и лояльных ему лидеров. Это стало ясно после появления в СМИ содержания телефонного разговора между Салехом и одним из лидеров Аль-Хути, в котором была доказана причастность бывшего президента в происходящих событиях в стране. На это указывает также его официальное письмо в виде совета, которое было отправлено президенту Хади. Многие политологи рассматривали этот совет как заявление о присутствии и влиянии Салеха на события, происходившие на политической сцене в Йемене.

В связи с этим жители южных провинций Йемена находятся в ожидании, они наблюдают с осторожностью за тем, что происходит в Сане после отставки президента А. М. Хади. На фоне призывов к отделению от севера они в любую минуту могут воспользоваться тем, что южане считают «историческим моментом» для отделения. В этом контексте многие из южных провинций приняли решение не получать никаких приказов от центральной власти из Саны, а намерены исполнять приказы только от комитета по безопасности в провинции.

Абдул Илах Радфани, активист в южной движения и генеральный секретарь Организации свободы по правам человека, отмечает, что события Саны убедили весь мир в том в невозможности создания гражданского институционального государства на севере, и этот фактор поощряет мир и особенно представителей региональных стран к поддержке юга в борьбе за независимость⁴. Важно отметить, что только через

---

¹ Волков К. Президент и правительство Йемена подали в отставку. «Российской Газеты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2015/01/22/iyemen-site-anons.html> (дата обращения: 22.01.2015 г.).

² Luttwak, Edward *Coup d'état: a practical handbook*. – Harvard University Press, 1979. – P. 171.

³ Dr. Paul M. Johnson *Coup d'état//A Glossary of Political Economy Terms*. – Department of Political Science, 7080 Haley Center, Auburn University, Auburn, AL 36849, 1994–2005.

⁴ Ясир Хасан. Призывы к отделению на юге Йемена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/6901b376-2f21-426a-ae3c-d489b6f95544> (дата обращения: 24.01.2015 г.). На арабском языке.

пролив Баб-эль-Мандеб, который находится на юге проходит более чем 60% от нефти стран Персидского залива и 80% мировой торговли. Поэтому эта есть причина для поддержки юга, чтобы сохранить безопасности в этом стратегическом месте.

Конечно, эта золотая возможность стала реальной более чем когда-либо, чтобы восстановить южное государство и реализовать стремление народа к независимости, особенно после того, как некоторые южные политические силы, связанные с системой Сана, пришли к выводу, что невозможно достичь эффективных решений по ситуации в Сане.

Таким образом, можно сказать, что благодаря инициативе ССАГПЗ по урегулированию йеменского кризиса в апреле 2011 года Йемен в то время избежал гражданской войной. Но спустя почти 4 года Йемену опять грозят гражданская война и разделение — после военного переворота, осуществленного вооруженными мятежниками Аль-Хути с участием бывшего президента Салеха, который ранее ушел в отставку в соответствии с инициативой ССАГПЗ. Мы считаем, что в инициативе было много уступок для бывшего президента, само соглашение имело ряд серьезных недостатков: вместо того, чтобы наказать бывшего президента и представителей его семьи, ему гарантировали полный иммунитет от судебного преследования, а также сохранение положения на посту президента правящей партии, в Всеобщем национальном конгрессе. Сегодня судьба Йемена находится в руках вооруженных групп и региональных игроков. Все варианты развития событий в стране возможны, начиная с гражданской войны в случае разногласия политических сил на севере и заканчивая разделением страны.

Список литературы:

1. Айяри Ш. Куда идет соглашение «мира и Национального партнерства» в Йемене? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dw.de/p/1DLkU> (дата обращения: 26.09.2009 г.). На арабском языке.
2. Аль Варед М. Будущее Йемена после атаки Аль-Хути президентского дворца. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/62fb2d43-ae00-4a1f-a456-57a57425fcb5> (дата обращения: 21.01.2015 г.). На арабском языке.
3. Аль-Джазира. Группа Аль-Хути в Йемене. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/025b6a8f-88b2-4f97-8160-b1d0c71228ab> (дата обращения: 12.08.2009 г.). На арабском языке.
4. Волков К. Президент и правительство Йемена подали в отставку. «Российской Газеты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2015/01/22/iemen-site-anons.html> (дата обращения: 22.01.2015 г.).

5. Дивеева Ю. Президент и правительство Йемена подали в отставку. «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1954587/> (дата обращения: 22.01.2015 г.).
6. Шамсуддин Ф. Как захватили Аль-Хути Санае без сопротивления со стороны военных? ВВС – Лондон. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/arabic/interactivity/2014/09/140924_comments_yemen_houthi_overtaken_sanaa (дата обращения: 26.09.2014 г.). На арабском языке.
7. Ясир Хасан. Призывы к отделению на юге Йемена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/6901b376-2f21-426a-ae3c-d489b6f95544> (дата обращения: 24.01.2015 г.). На арабском языке.
8. Dr. Paul M. Johnson Coup d'état//A Glossary of Political Economy Terms. – Department of Political Science, 7080 Haley Center, Auburn University, Auburn, AL 36849, 1994–2005.
9. Luttwak, Edward Coup d'état: a practical handbook. – Harvard University Press, 1979. – P. 171.

*Sautieva Tamara Batrbekovna,
Branch VPO «REU them. GV Plekhanov»
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
E-mail: STB-ALANIA@mail.ru*

Formation of the joint ventures: a prerequisite to overcome the problems that impede the development of foreign economic relations

*Саутиева Тамара Батрбековна,
филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
в г. Пятигорске Ставропольского края, профессор
кафедры теории и истории государства и права
E-mail: STB-ALANIA@mail.ru*

Формирование совместных предприятий: предпосылка преодоления проблем, затрудняющих развитие внешнеэкономических связей

Необходимость создания совместных предприятий (СП) обусловлено тем, что совместное предпринимательство способствует вхождению страны в систему

мирового экономического хозяйства, а также играет значительную роль в формировании рыночной инфраструктуры, для СП характерны более передовая технология, высокая производительность труда, высокая отдача прибылей и высокий уровень заработной платы. Все эти факторы, несомненно, положительно влияют на российскую экономику.

Задачи налаживания внешних связей, образование совместных предприятий тесно связаны с общим экономическим положением России. Проблема равноправного участия России в мировой торговле, создании новых всемирных связей и международных предприятий остается весьма актуальной.

Термин «совместное предприятие» соответствует распространенному в мировом хозяйстве понятию «джойнт венчурс», и его признаки — участие фирм, расположенных в разных странах, конституирование совместного предприятия как самостоятельного юридического лица, на паях принадлежащего участникам и действующего под совместным управлением, создание СП для регулярной, а не разовой деятельности¹.

К середине 1992 года в России было зарегистрировано 2642 СП с совокупным Уставным фондом 6,5 млрд. руб., из них 57,8% — вклады иностранных партнеров. В первые полгода из них работало 1721 предприятие. Почти 80% общего числа СП создано с участием фирм развитых стран (наибольшее их число приходится на США — 352, Германию — 368, Финляндию — 177, Австрию — 152, Великобританию — 141, Италию — 157). Польша создала в России 103 предприятия, Болгария — 74. Более половины совместных предприятий было на тот момент в Москве. Но впечатляющие внешние масштабы развития СП в значительной мере носят номинальный характер, а результаты их деятельности пока недостаточно заметны².

По данным Госкомстата России, в 1992 г. СП реализовано продукции и оказано услуг на сумму 101 млрд. руб., что составляет 1,2% валового продукта страны. В деятельности таких предприятий преобладают внешнеторговые посреднические операции, консалтинговые услуги. Численность работников составила 172 тыс. человек. Производительность труда на СП в среднем в 1,5 раза выше, чем в целом по народному хозяйству, а в некоторых — в 4–5 раз. Импорт продукции СП в 1 полугодии 1992 г. составил 732 млн. долл., а экспорт — 992 млн. долл., было достигнуто положительное сальдо платежного баланса³.

---

¹ Основы внешнеэкономических знаний/Под редакцией И.П. Фаминского – М.: Международные отношения, 1995. – С. 296.

² Саутиева Т.Б. Совместные предприятия: проблемы становления и развития//Сб. научных трудов: «Исследования в области прикладной экономики». – Выпуск 1. – Том 2. – Ессентуки: ООО «Издательский дом», 2004. – С. 53–62.

³ Куренков Ю., Попов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике//Вопросы экономики, 2001. – № 6. – С. 36.

В условиях проведения экономической реформы, ориентированной на развитие рыночных отношений, в нашей стране возникли различные виды собственности: частная, реальная кооперативная, акционерные предприятия, товарищества, арендные предприятия, муниципальные формы собственности и др. Среди них определенное место заняли и совместные предприятия (СП), признанные способствовать развитию отечественной экономики.

Создаваемые в России совместные предприятия могут сыграть позитивную роль в привлечении в страну новой техники и технологии, современных методов международного маркетинга и передового управленческого опыта. Приток иностранных инвестиций в СП может стать одним из возможных для нашей страны способов сосредоточения материальных и финансовых средств в направлениях, обеспечивающих ускорение научно-технического прогресса. Также совместное создание производственных единиц с передовой технологией и техникой повышает их конкурентоспособность. СП способны сыграть важную роль в преодолении различного рода барьеров, затрудняющих развитие внешнеэкономических связей между странами.

Создание СП представляет собой развитие международной кооперации производства. Один из партнеров может использовать свое участие в нем для производства деталей и других частичных изделий с целью поставок их на материнское предприятие. И тогда совместное предприятие превращается в одного из участников международного производственного кооперирования, т. е. в субъекта углубления международного разделения труда в его внутриотраслевой форме¹.

В России СП впервые возникли еще в 20-е гг. Тогда советское правительство считало возможным развивать совместное предпринимательство, поскольку это отвечало экономическим интересам страны. На 1 октября 1928 г. действовало 68 концессионных договоров (форма СП в то время в России) в обрабатывающей, горной и других отраслях народного хозяйства. Государство сдавало в аренду землю иностранцам на определенных условиях, оставаясь их полным хозяином. Эти образования существовали до 1930 г., когда началось свертывание НЭПа, и последние из них исчезли в 1937 г. Во второй половине 80-х гг. идея совместного предпринимательства была возрождена и получила свое легитимное оформление. 30 января 1987 г. в СССР был издан Указ Президиума Верховного Совета «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления», на основе которого стала регулироваться деятельность СП².

¹ Волчкова Н. А. Российские финансово-промышленные группы на международных рынках. – М.: Логос, 1999. – С. 136.

² Финансово-промышленные группы в России (аналитический обзор)//Менеджмент в России и за рубежом, 1998. - № 6. - С. 9–12.

СП на территории России образуются с участием одной или нескольких иностранных фирм и компаний и такого же числа отечественных предприятий, объединений и других организаций, являющихся юридическими лицами. На территории России могут быть созданы СП различных форм.

Чаще всего совместные предприятия возникают путем вовлечения иностранного капитала в деятельность по расширению масштабов производства и повышению эффективности уже существующих предприятий и объединений. Это делается либо через вклад иностранным предпринимателем определенной доли в общий капитал, либо посредством приобретения некоторого количества акций функционирующего предприятия, либо через покупку имущества российской фирмы. Возникшие таким путем СП, как правило, представляют собой инвестиционный контракт, заключенный партнерами по поводу сооружения капиталоемких объектов — гостиниц, офисов, промышленных предприятий или отдельных производств, предусматривающих использование оборудования иностранного инвестора. Договор о совместной деятельности предусматривает регулирование таких вопросов совместной деятельности как определение масштабов производства, раздела и сбыта продукции, порядок выплаты налогов, систему управления и сроки сотрудничества¹.

В качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта СП имеют уставной фонд учредительного капитала, который образуется за счет первоначальных и дополнительных взносов их участников. Вклад в уставной фонд можно внести в виде денежных средств в национальных валютах участников предприятия, в форме знаний, сооружений, оборудования и прочих материальных ценностей, а также в виде права пользования землей, водой и другими природными ресурсами. Как правило, вклад зарубежного участника в уставной фонд делается в виде машин и оборудования, лицензий и т. д. и оценивается как в российской, так и в национальной валюте с перерасчетом последнего в рубль по официальному валютному курсу на день подписания договора о создании совместного предприятия. Российский участник чаще всего предоставляет в уставной фонд СП землю, природные ресурсы, здания и сооружения. Вклад российского партнера в уставной фонд оценивается в том же порядке, что и зарубежного. При этом стоимость материальных ценностей обеих сторон определяется по договорным ценам с учетом цен мирового рынка. Если таковые отсутствуют, то стоимость вносимого имущества устанавливается по согласованию сторон².

¹ Мировая экономика: введение во внешнеэкономическую деятельность: Учебное пособие для вузов/М.В. Елова и др. – М.: Логос, 2000. – С. 251.

² Мовсесян А., Огнинцев С. – Транснациональный капитал и национальные государства //Мировая экономика и международные отношения, 1999. - № 6. - С. 56–57.

Функционирование СП — это долгосрочное дело, которое должно обеспечить повышение эффективности экономики и способствовать ее более активному включению в систему международных экономических отношений.

Очень много организационных, экономических и юридических трудностей при образовании СП с участием иностранных партнеров. В России это связано с почти полным отсутствием достаточно длительного опыта в этой области. Но гораздо большие трудности создают экономические факторы. В России создают в основном малые и средние СП. Незавершенность процесса приватизации и отсутствие ее четких параметров — проблема, препятствующая участию крупных предприятий в создании СП на ее территории. Еще одним экономическим фактором является устаревшее оборудование и невысокое качество производимых российскими предприятиями товаров.

В формировании и деятельности СП выявлены и некоторые юридические трудности. В России нет достаточного стимулирования деловой активности совместных предприятий со стороны государственных органов центрального и местного подчинения, а в конечном счете юридические проблемы сводятся к слабой правовой защите инвесторов от коррумпированных чиновников¹.

Итак, существующие организационные, экономические и юридические трудности сдерживают рост числа СП на территории России. Несмотря на то, что в настоящее время в стране насчитывается около 15 тыс. разного рода совместных и иностранных предприятий, приходится признать, что наша страна делает лишь первые шаги в развитии этой формы экономического сотрудничества².

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. – М.: НПК Модус, 1999.
2. Основы внешнеэкономических знаний/Под редакцией И. П. Фаминского – М.: Международные отношения, 1995.
3. Саутиева Т. Б. Совместные предприятия: проблемы становления и развития//Сб. научных трудов: « Исследования в области прикладной экономики». – Выпуск 1. – Том 2. – Эссендуки: ООО «Издательский дом», 2004.
4. Куренков Ю., Попов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике//Вопросы экономики, 2001. – № 6.
5. Волчкова Н. А. Российские финансово-промышленные группы на международных рынках. – М.: Логос, 1999.

---

¹ Мовсесян А., Огнинцев С. – Транснациональный капитал и национальные государства// Мировая экономика и международные отношения, 1999. – № 6. – С. 61–62.

² Саутиева Т. Б. Совместные предприятия: проблемы становления и развития//Сб. научных трудов: « Исследования в области прикладной экономики». – Выпуск 1. – Том 2. – Эссендуки: ООО «Издательский дом», 2004. – С. 53–62.

6. Финансово-промышленные группы в России (аналитический обзор)//Менеджмент в России и за рубежом, 1998. – № 6.
7. Мировая экономика: введение во внешнеэкономическую деятельность: Учебное пособие для вузов/М. В. Елова и др. – М.: Логос, 2000.
8. Мовсеян А., Огинцев С. – Транснациональный капитал и национальные государства//Мировая экономика и международные отношения, 1999. – № 6.

Section 6.

Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science

*Saenko Pavel Andreevich,
candidate of philosophical Sciences
associate Professor USLA Russia, Ekaterinburg
E-mail: kapten-pavel@mail.ru*

Yuri Krizanic about politics, law, and the unity of the Slavs

*Саенко Павел Андреевич,
кандидат философских наук,
Доцент УрГУЮ, Россия, Екатеринбург
E-mail: kapten-pavel@mail.ru*

Юрий Крыжанич о политике праве и единстве славян

Н. И. Костомаров, автор многотомного издания «Русская история в жизнеописаниях её деятелей», о временах правления царя Алексея Михайловича (1629–1676) писал, что в России в области умственного труда появился человек со светлой головою, превосходивший современников широтой взгляда, основательностью образования и многосторонними сведениями¹. Таким человеком, по мнению автора, был Юрий Крыжанич (1618–1683).

Юрий происходил из старинной хорватской фамилии обедневших землевладельцев. Он получил приличное богословское и юридическое образование вначале в Загребе, затем в Вене, Болони и Риме. Кроме родного языка в совершенстве владел немецким, латинским, итальянским, греческим языками.

В Риме Крыжанич проживал с 1640 по 1656 годы. Вначале вступил в греческий коллегиум Св. Анастасия, который был специально учрежден папским престолом для распространения унии между последователями греческой веры, и посвятил себя основательному изучению трудов схизматиков (т. е. тех, кто выступал

---

¹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей в 2-х книгах. Книга 2. М., 1994. С. 173.

против догматов папизма). А так как немало работ, направленных против унии были написаны на русском языке, то он в совершенстве овладел и этим языком.

В Константинополе Крыжанич основательно познакомился с греческой письменностью, однако, очень разочаровался в самих греках, которые произвели на него впечатление, как люди невежественные, высокомерные и лживые.

Он всегда оставался патриотом своей страны, да и униатство стало одним из основных предметов изучения именно потому, что это значимая проблема для хорватов. Но он поднялся ещё выше, глубоко осознав необходимость единства братских славянских народов. Ему не нравилось то положение, которое просвещенная Европа отводила славянам. Она считала их варварскими, дикими племенами.

Путь Крыжанича в Россию для того времени был традиционным. В 1658 году в Вену прибыл московский посланник Яков Лихарев с задачей набирать иноземцев на царскую службу. Он обещал тем из них, кто изъявит желание послужить русскому царю, жалование «какого у них и на уме нет». Среди других волонтеров оказался и Юрий Крыжанич.

По дороге из Вены в Москву объединитель славян сделал остановку в Малороссии и пробыл там несколько месяцев, наблюдал состояние страны и народа, порядки и пороки ей присущие. Эти наблюдения вылились в подготовку двух сочинений: «Путно описание» и «Беседа с черкасом в особе черкаса» (так тогда называли украинцев). В первом описано следование автора от Львова до Москвы. А второе посвящено изложению рекомендации жителям Малороссии: оставаться верными царю и не идти на союз с поляками. И даже в наше время эта рекомендация остается актуальной.

В Москве Крыжанич, к сожалению, не был понят и по этой причине практически через год (20 января 1661 года) оказался сосланным в Тобольск. А так как кроме подозрений других грехов за ним не числилось, то эта ссылка была обставлена весьма благовидно: ему положили жалование в семь рублей с полтиной в месяц и отправили заниматься государевыми делами подальше от столицы. И только через 16 долгих лет (после смерти царя Алексея Михайловича) ему позволили вернуться в Москву. Это произошло 5 марта 1676 года.

Юрий Крыжанич был не только человеком для своего времени энциклопедически образованным, но и обладал достаточно большой силой духа. Что позволило ему в непростой период «Тобольского сидения» написать свои наиболее заметные сочинения.

Прежде всего, это грамматика под названием «Грамматично искажение». Это рассуждение о крещении, написанное в форме диалога между православным и католиком. А также его наиболее важное сочинение, мысли о политике, государстве и праве — «Разговоры о владетельстве» (не все сочинения Ю. Крыжанича изда ны, не все открыты в рукописях и изучены. Первым в России обнаружил в архивах

труды талантливого славянского патриота и сообщил о них читателю — историк литературы и славянофил П. А. Бессонов)¹.

В 1983 году, в трехсотлетнюю годовщину со дня смерти талантливого хорвата, которого справедливо называют сегодня «певцом славянского единства», началось переиздание его сочинений. И в 1997 году переиздание его главного труда (первое вышло в свет в 1965 году)² было осуществлено в России под ёмким и лаконичным названием «Политика».

Идеи, оценки, предложения, высказанные Юрием Крыжаничем по поводу политики, власти, государственного устройства и права и сегодня актуальны. В этом не трудно убедиться, обратившись к его главному труду.

Автор проводит сравнительный анализ различных сторон общественной жизни и государственного устройства России с теми странами, в которых он уже побывал или прочитал о которых в книгах. После чего формулирует рекомендации направленные на улучшение жизни русских.

Самый большой раздел сочинения назван: «О мудрости». Автор в нём отмечает, что мудрость переходит от народа к народу и одни народы, в древности отличавшиеся всякой умелостью, в наше время стали невежественны. Зато другие народы, прежде грубые и дикие, теперь славятся мудростью, например, немцы, итальянцы, французы. В последние века именно они произвели много полезных изобретений: компас, многогласное пение, книгопечатание, часы, пушки, гравирование и пр.

Только о нас, славянах, — продолжает автор, — говорят, что мы не можем ничему выучиться. Это не так. Ведь и другие народы выучились друг от друга не в один день. Мы можем тоже научиться, только надо приложить охоту и прилежание. Теперь как раз пришло время нашему народу учиться. Очень важная для нас мысль сегодня, в XXI веке.

Бог возвысил на Руси такое славянское государство, которого не было прежде ни у нас, ни у некоторых других народов. Опыт других народов показывает, что в случае, когда государство возрастает до высокой степени величия, тогда и науки начинают процветать в народе. Что ещё надо для процветания науки кроме сильного государства? Надо решительно бороться с мракобесием, с предрассудками, мешающими на Руси процветанию науки. Главными носителями и защитниками этих предрассудков, по мнению автора, были монахи. Крижанич пишет об этом образно — они-то и мешали стереть с себя плесень старинной дикости, «они бо-ются, чтобы молодёжь, научившись наукам, не приобрела у людей большего почета, чем старики». Противники науки полагают, что учение приносит с собою ересь.

---

¹ Бессонов П.А. Юрий Крыжанич, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в 17 веке//Православное обозрение. 1870. № 1, 2, 4, 5, 11, 12.

² Крыжанич Юрий. Политика. М., Наука, 1965.

Крыжанич возражает им весьма аргументировано. Он напоминает о расколе, разве он произошёл не от глупых безграмотных мужиков и не от глупых причин?¹

Продолжая эту мысль автора уместно подчеркнуть, что сегодня главными носителями предрассудков являются, прежде всего, проповедники слепого следования западному опыту, инициаторы болонских и подобных им процессов. Сторонники безоглядного следования либеральным постулатам. Разрушители традиционных семейных устоев и традиций под флагом борьбы за безбрежные сексуальные свободы...

Знание, поясняет автор, есть познание причин вещей. Кто не знает причин, тот и самой вещи не знает. Например, солнечное затмение. Кто не знает причин этого явления, тот боится от него какой-либо беды. А тот, кто знает, тот не боится. Далее Крыжанич поясняет действие законов, в силу которых происходит затмение. Здесь он предстаёт перед нами, как человек, более просвещённый, чем многие киевские и западнорусские ученые.

Из всех мирских наук автор особо выделяет, называет благородной наукой — политику, науку об общественном и государственном устройстве.

Начало политической мудрости состоит, прежде всего, в необходимости познать самих себя. Познать, чем богата родная страна, как устроена в ней жизнь, в чем сила и слабость законов и обычаев своего народа и каковы средства его благосостояния. Не знание самих себя есть корень общественного зла. Сделав такой посыл, Крыжанич подвергает анализу и жесткой критике все стороны жизни, как русских, так и других славян.

Иностранцы презирают славян, а те, в свою очередь, относятся уничижительно к себе, своему народу, своему языку. Это даёт возможность иноплеменникам наживаться за счет славян.

Излишнее доверие к чужеземцам вредит нам, русским. «Ксеномания — погречески, а по нашему — чужебесие — это бешеная любовь к чужим вещам и народам, бешеное доверие к чужеземцам... Все беды, которые мы терпим, проистекают именно из-за того, что мы слишком много общаемся с чужеземцами и слишком много им доверяем?»². Ни один народ под солнцем не был так обижен и осрамлен от иностранцев, как мы, славяне. А между тем нигде иностранцы не пользуются таким почетом и выгодами, как у нас на Руси, да у поляков. Откуда голод, притеснения, мятежи, всякая нужда народа русского, как не от иноплеменников?

Анализируя образ правления на Руси Крыжанич, прежде всего, выступает как явный сторонник и защитник самодержавия. При таком строе правления могут

¹ Срачицу переименовали в саван, да при алилуе приписали: слава тебе, Господи! И т. п. См.: Крыжанич Юрий. Политика. М., 1997. С. 139.

² Там же, С. 194–195.

быть исправлены все ошибки, недостатки и извращения и могут быть введены всякие благие законы. Однако это не мешает ему видеть и пороки власти.

Прежде чем о них говорить, автор отмечает те объективные факторы, которые влияют на уровень жизни русского народа. Среди причин, мешающих обеспеченной жизни людей на Руси, он называет скудность земли, долгие зимы, наличие беспокойных соседей. Набеги крымцев, нагайцев и иных варварских народов часто опустошают и разоряют эту страну. Шведы не упускают удобного случая что-либо отторгнуть от нашей земли в свою пользу. Много вывозят нашего добра греки, оставляя в замен ненужные и фальшивые камни и стекло. А немецкие торговцы и полковники добирают и вывозят то, что осталось.

Далее он продолжает: посмотрите, что в наше время случилось в этом преславном русском государстве. Малороссия и Белороссия обратились к своему русскому государству, от которого несколько веков были отторгнуты. И что же потом произошло? Власти, продолжая гнаться за пополнением казны, и новых подданных обложили грабительской данью, установили и там грабительские кабаки. И тогда украинцы, отведав закон новой власти, покаяться и вновь обратились к полякам. Вывод таков: нельзя бесконечно грабить народ, угнетать бедных подданных, нельзя видеть только ту корысть, которая сегодня стоит перед глазами. Надо в будущее смотреть, о пользе государства думать.

Да должна быть и стратегия развития России, должны защищаться её геополитические интересы. Уместно спросить: чьи интересы защищали владельцы «Уралкалия» в недавних событиях? Советник президента РФ, известный ученый-экономист Сергей Глазьев 9 сентября 2013 года, выступая на ОНТ, высказал следующие соображения.

«Хозяева «Уралкалия» решили обрушить рынок. В торговой практике есть такая стратегия: если вы хотите выжить с рынка конкурента — вы временно снижаете цены. Конкуренты вылетают в трубу, банкротятся, и вы потом захватываете весь рынок и начинаете цены поднимать. Это называется недобросовестная конкуренция».

Он также добавил, что именно по этой причине вводятся антидемпинговые пошлины. «Если говорить об экономических последствиях — то они сугубо негативные и для России, и для Беларуси. Поэтому то, что происходит, выглядит как пример крупномасштабного агрессивного действия с ущербом для всех окружающих».

Государство Российское при желании давно могло бы прекратить калийные, продовольственные и иные «бои местного значения» на границе, разделяющей субъекты Союзного государства.

Прав Кржжанич, нельзя видеть только ту корысть, которая сегодня стоит перед глазами. Надо в будущее смотреть, о пользе государства думать. К сожалению

нию, не все представители нынешней власти в Москве умеют (или желают) так думать. И это тоже вредит славянскому единству.

Основательное изучение истории вообще, и церковной в частности, привело талантливого хорвата к очень прогрессивным и не безопасным на то время выводам. Эти выводы касались сути длительного конфликта между православными и католиками и противоречили представлениям, как Ватикана, так и представлениям Константинополя. По Крыжаничу не церковные распри в действительности разделяют славян, а мирские причины — соперничество двух древних народов — греков и римлян за земную власть, за титулы.

Римский папа хотел властвовать над церковью по преданию о Римской империи, которой уже нет и она никогда не возродится. С другой стороны, и греки встали против Рима за свою земную власть. И в Царьграде, новом Риме, царство их погибло. Вывод таков: «вопрос о разделении церковей есть исключительно вопрос греков и римлян, а к славянам не должен относиться. Нечего им мешаться в чужую распрю». Славяне не должны из-за папы римского и патриарха греческого чинить раздор между собой и защищать чужие привилегии, чужую верховную власть, должны знать единое царство духовное, единую церковь, не имеющую рубежей.

Великолепная мысль. Она и сегодня очень значима. По сути дела речь идёт о том, что государство Ватикан с папским престолом и государство Греция с православным первосвященником Константинопольским могут бороться между собой за первенство в каких-то вопросах, могут защищать народы своих стран или побуждать их к действиям (бездействиям). Но славяне сегодня в этой борьбе не должны участвовать. Они живут в своих странах, у них свои права и свои обязательства перед своей собственной государственной властью, перед своим собственным народом.

Крижанич убежден в том, что весь славянский мир должен быть единым обществом, единым народом. И Россия, как самая большая славянская страна, должна сыграть объединяющую роль в этом процессе. Тогда, в XVIII веке эта проблема соотношения государства и славянского этноса виделась ему именно таковой.

Сегодня на дворе уже век XXI, столько перемен произошло в мире, столько произошло по землям славян войн и вооруженных конфликтов. За эти годы славяне были в составе разных государств и союзов и не однажды воевали между собой. Тем не менее, братьями они не перестали быть и по происхождению, и по общим единицам языка и культуры, и по отношению к религии — они, как правило, христиане.

Однако славянский единый мир не складывается, не получается. На то есть веские причины. В мире были и есть силы, которые не хотят, стараются не допустить подобного объединения, давно и основательно работают в этом направлении. Достичь хотя бы объединения восточных славян вокруг Москвы: русских, украинцев и белорусов, и то не хватает сил (и в определенной степени — умения).

Яркий пример действия подобных сил — отношения между сербами и хорватами, действительно, близкими, проживающими рядом народами.

В энциклопедическом словаре¹ о них сказано: народ (сербы) южно-славянского племени, наиболее родственный с хорватами, с которыми многие южно-славянские (напр., Даничич, Рачки, Ягич и др.), западноевропейские и некоторые русские (напр., Флоринский) слависты объединяют под одним общим названием сербохорватов, сербохорватского племени или народа. Общее происхождение этих народов не подлежит сомнению, но их историческая жизнь провела между ними границу. Взаимные отношения сербов и хорватов в истории представляют больше примеров вражды, чем дружбы.

В конечном итоге это вылилось в набирающую напор братоубийственную бойню, пик которой пришёлся на годы Второй мировой войны.

Во главе этой бойни стоял лидер хорватских националистов, выпускник юридического факультета Загребского университета Анте Павелич. Одни считают его великим человеком и посланным самим небом руководителем Великой Хорватии, другие именуют величайшим военным преступником и обвиняют в таких чудовищных зверствах, перед которыми блекнут даже преступления нацистов².

С началом Второй мировой войны Павелич, естественно, ярый сторонник Гитлера, за что его вскоре с согласия фюрера назначают «поглавником» — руководителем новой страны — Независимого государства Хорватии. Жизнь в этом государстве, где у власти находились националисты, для многих людей превратилась в череду сплошных страданий. Запрет на профессии в искусстве, средствах массовой информации. На многих развлекательных учреждениях появились надписи: «сербам, цыганам, евреям и собакам вход воспрещен». Налеты и погромы не прекращались.

Сербов убивали целыми деревнями, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей, ни священников. Появились лагеря смерти, в которых уничтожение неугодных было поставлено на поток. Только в одном лагере Ясиновец было уничтожено 700 000 сербов. Планы усташей были таковы: покончив с сербами, цыганами и евреями надо взяться за мусульман. В конечном итоге это даст возможность построить однородное национальное государство хорватов.

Сегодня очень непростые отношения складываются у русских и украинцев. Причины этого явления разные: и внешнее управление новых киевских властей со стороны западных держав, и не всегда продуманная и правильная политика Москвы в отношении Киева в прежние годы. В итоге вопрос об объединении братьев славян в едином экономическом пространстве пока отодвигается на лучшие времена.

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона – Windows Intrnet Explorer.

² Кровавый поглавник. Загадки истории. 2013, № 15. С. 26–27.

Один из известных «стратегов» антироссийской политики Вашингтона, З. Бжежинский, полагает, что без Украины России великой державой не быть. Именно он теоретически обосновал необходимость разъединения славян на постсоветском пространстве¹.

Нынешний премьер министр. Дэвид Кэмерон открыто призывает к уничтожению России. Поводом для подобного выступления, опубликованного в газете «Sandey Times» 20 июля 2014 года, послужил кризис на Украине. Страны Запада вначале его спровоцировали, теперь поставляют оружие пришедшим к власти националистам, и обвиняют во всем произошедшем Москву. Цель подобного заявления — сплотить страны ЕС в борьбе с Россией² и в поддержке нынешнего киевского режима.

Таким образом, верность многих идей, высказанных Юрием Крыжаничем в XVII веке, подтверждена жизнью. Они актуальны и сегодня. Давно настала пора выработать стратегию развития России, а в соответствии с ней определять задачи и оперативные и тактические. Оставить в стороне «ручное управление», дать возможность управлять страной профессионалам, хорошо понимающим, в чем сила и слабость современной России, в чем сильные и слабые стороны её народа. Профессионалам, которые умеют выборочно «принимать» западные рекомендации. Настала пора консолидировать вокруг президента здоровые силы, которые не только зарабатывают в нашей стране деньги, но и связывают и с её процветанием свою жизнь. Настала пора объединять вокруг Москвы её реальных сторонников и это объединение должно быть не ситуативным политическим шагом, а долгосрочной программой, которая в итоге позволит более успешно развиваться и самой России, и её союзникам. И это будет хорошим примером для тех стран, которые ещё не решили для себя быть или не быть в дружбе с Москвой.

---

¹ Бжежинский З. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2003.

² Микрюков В. Главный враг России. НВО 14.11.2014.

Section 7. Ethnography, ethnology and anthropology

*Everstov Stepan Il'ich,
Yakutsk State Agricultural Academy,
Ph. D. in History.
E-mail: Everstov-si@mail.ru*

The Yukaghir problem in the light of archaeological data

*Эверстов Степан Ильич,
Якутская государственная сельскохозяйственная
академия, доцент, экономический факультет.
E-mail: Everstov-si@mail.ru*

Юкагирская проблема в свете археологических данных

До сего дня ввиду отсутствия достаточного количества и полноты источников, загадочным остается проблема происхождения юкагигов, некогда многочисленного и очень воинственного древнего народа, входящего в настоящее время, к сожалению, в список исчезающих этносов.

Касаясь методологии изучения упоминаемой проблемы, исследователи справедливо отмечают, что этногенез в силу своей специфики требует комплексного исследования, то есть привлечения материалов различных смежных гуманитарных наук, где наиболее важными научными направлениями являются археология, этнология, лингвистика, палео- и современная антропология. Нет сомнений в том, что их усилиями внесен большой вклад в изучении проблем этногенеза народов и этногенетических процессов. Определенное внимание уделено древнейшему прошлому Восточной Сибири, в том числе этногенез коренных малочисленных народов Севера, в частности, юкагигов.

Проблему расселения древнего населения Сибири пытались разрешить археологи. Начало планомерного археологического изучения северо-востока Сибири связано с работами Ленской историко-археологической экспедиции в 1940–1946 гг. под руководством А. П. Окладникова. Накопленный археологи-

ческий материал позволил ему впервые разработать периодизацию каменного века и эпохи металла Якутии¹. Обнаруженные на Лене древние памятники, содержащие вафельную керамику, А. П. Окладников сопоставлял с глазковскими памятниками Прибайкалья и датировал их II тыс. до н. э. По его предположению, неолитические племена Якутии не только находились в постоянных связях с племенами Прибайкалья, но и имели общее с ними происхождение². Исследователь находит в полосе среднего течения Лены до Чукотки уже в неолите культуру неолитических охотников на дикого оленя, подобную той, которая была характерна для юкагиров. Он утверждал, что начиная с неолита, но особенно в бронзовом и раннем железном веках, здесь обитали родственные друг другу коренные племена севера, части одного и того же большого этнического масштаба и на прямое происхождение от этого древнейшего пласта Якутии могут претендовать юкагиры, обитавшие на этом пространстве до якутов и тунгусских племен³.

Огромный вклад в деле археологического исследования в Якутии в 1959–1965 гг. внесли Вилюйская (рук. С. А. Федосеева) и Алданская (рук. Ю. А. Мочанов) экспедиции. Открытия Ю. А. Мочановым превзошли все ожидания. Здесь открыто и раскопано большое количество древних стоянок, многие из которых содержали по несколько культурных слоев с остатками различных этапов каменного века. Впоследствии, на основе анализа многочисленных находок на Алдане, Лене и Вилюе, исследователь воссоздал периодизацию каменного века Якутии⁴. Неолитическая эпоха расчленена им на три этапа — ранний, средний и поздний, где каждый из них представляет обособленную археологическую культуру, соответственно, сылахскую, белькачинскую и ымыяхтахскую. Выделенная Ю. А. Мочановым территория ымыяхтахского ареала, судя по распространению находок, занимает обширную территорию: от Байкала до арктического побережья и от Таймыра до континентальной Чукотки. В пределах всего культурного ареала прослеживается единая традиция изготовления глиняных сосудов. Особенно состью керамики ымыяхтахцев являются примеси волос или шерсти пушных зверей и растительных волокон, многослойность, а также своеобразный технический орнамент в виде отпечатков вафельной или рубчатой лопаточки. Многие сосуды украшены художественным орнаментом, состоящим из неглубоко прочерченных горизонтальных, наклонных и вертикальных линий. Относительно определения

¹ Окладников А. П. История Якутской АССР. – Т. I. – М.; Л., 1955. – 432 с.

² Окладников А. П. История Якутии. – Т. I. – Якутск, 1949. – С. 115.

³ Окладников А. П. История Якутской АССР. – Т. I. – С. 291–292.

⁴ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. – М., 1969. – 254 с.

носителей вафельной керамики Ю. А. Мочанов¹ пишет следующее: “Для окончательного решения этнической принадлежности ымыяхтахцев требуется не только увеличение археологических данных, но и серийный антропологический материал, который пока совершенно отсутствует”, и делает вывод, что “... племена ымыяхтахской культуры, оказали определенное влияние на формирование предков северо-восточных палеоазиатов”, то есть, чукчей и коряков.

Указанное предположение Ю. А. Мочанова вызвало дискуссию исследователей.

Гипотеза Ю. А. Мочанова была поддержана С. А. Федосеевой, изучавшей во всех проекциях ымыяхтахскую культуру, хотя не исключает, что “какая-то часть ымыяхтахцев, ассимилированная новыми пришельцами, могла принять участие и в этногенезе юкагигов”². По В. Н. Чернецову³, Зауралье и Западная Сибирь в VI–V тыс. до н. э. были заселены предками уральской группы народов, пришедших со стороны Приаралья и Прикаспия. С этой миграционной струей исследователь связывает расселение некоторых прасамоедских и пралопарских групп, осевших между Обью, её среднем течении, Енисеем, а также праюкагигов, самой удалённой от остальной уральской группы. Свидетельством расселения дальше на север и северо-восток древних предков юкагигов, по мнению В. Н. Чернецова, является распространение керамики и орудий, сходных с уральскими, на Енисее, по Ангаре и Подкаменной Тунгуске. По его предположению, памятники Средней Лены с вафельной керамикой не связаны с предками юкагигов. Н. Н. Диков⁴, исследовавший древности Чукотского полуострова, пришел к выводу, что ымыяхтахские памятники могут быть связаны с предками чукчей, а что касается юкагигов, то он связывает их с поздней вакаревской культурой, считая сравнительно недавними пришельцами⁵. Исследователь Охотского побережья Р. С. Васильевский⁶ писал о значительном влиянии ымыяхтахцев на сложение древнекорякской культуры. А. С. Арутюнов⁷, интерпретируя ымыяхтахскую культуру

---

¹ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. – М., 1969. – С. 196.

² Федосеева С. А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 215.

³ Чернецов В. Н. К вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. – М., 1964. – С. 5.

⁴ Диков Н. Н. Чукотка в каменном веке // Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. – Новосибирск, 1974. – 352 с.

⁵ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. – М., 1979. – С. 237.

⁶ Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. – Новосибирск, 1971. – 250 с.

⁷ Арутюнов С. А. Рец. на: Федосеева С. А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. –

как “полиэтническую общность”, допускал участие её носителей в формировании нганасан и юкагиров. По предположению И. В. Константинова¹, праюкагиры являются носителями усть-мильской археологической культуры эпохи бронзы Якутии. К аналогичному выводу пришел исследователь усть-мильской культуры северо-востока Сибири В. И. Эртюков. По его мнению, в середине II тыс. до н. э. на территории Якутии на смену племен ымыяхтахской культуры проникли носители гладкостенной керамики через её юго-восточные районы — Верховья Алдана и Олекмы, а чуть попозже, из районов Прибайкалья — через Верхнюю Лену и Верхний Вилюй². Он считает, что гладкостенная керамика принадлежала праюкагирам. Анализ культурных комплексов от позднего неолита до средневековья, обнаруженных в Якутии, привел А. Н. Алексеева к выводу, что “ымыяхтахские традиции продолжают существовать в бронзовом веке, раннем железе и палеоэтнографической кулун-атахской культуре якутов”³. Исследователь не считает культуру бронзового времени Якутии полностью привнесенной. По его предположению, усть-мильская культура бронзы генетически связана с ымыяхтахской и сложилась в местной поздненеолитической среде, а основу этого этнического субстрата составляли ымыяхтахцы⁴.

Концепцию А. П. Окладникова о том, что уже в конце неолита от Лены до Чукотки обитали праюкагиры, поддерживает Ю. Б. Симченко⁵, изучавший культуру охотников на оленей Северной Евразии. На основе своих исследований на внутриконтинентальной части Чукотки, М. А. Кирьяк пришла к выводу, что “на рубеже III–II тысячелетия до н. э. на базе прибайкальской энеолитической глазковской культуры выделился этнический субстрат (носители вафельной и рубчатой керамики), сформировавшийся в начале II тыс. до н. э. как этническая общность, возможно, в районе Средней Лены”⁶. По её предположению, уже в первой половине II тыс. до н. э. ымыяхтахцы, достигают колымского рубежа, потеснив абorigенную палеоазиатскую (чукотско-корякско-ительменскую) общ-

---

Новосибирск: Наука, 1980. – 224с. // Советская археология. – № 4. – 1983. – С. 256–258.

¹ Константинов И. В. Ранний железный век Якутии. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 98.

² Эртюков В. И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. М.: Наука, 1990. – С. 111–112.

³ Алексеев А. Н. Локальные варианты и этническая идентификация ымыяхтахской археологической культуры // Ученые записки Якут. гос. ун-та. Серия гуманитарной науки. – Якутск, 1994. – С. 5, 18–35.

⁴ Алексеев А. Н. Древняя Якутия: Неолит и эпоха бронзы. – Новосибирск: Наука, 1996. – С. 78–81.

⁵ Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. (Этнографическая реконструкция). – М.: Наука, 1976. – 312 с.

⁶ Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. – М.: Наука, 1993. – С. 126.

ность к окраинам Азиатского материка и на Камчатку¹. В результате своих археологических работ и наблюдений на Таймыре и в междуречье Анабара и Оленека, Л. П. Хлобыстин выделил буокалахскую культуру II–I тыс. до н. э., родственную ымыяхтахской. Истоки её находит в нижнеленской неолитической культуре и генетически связывает с праюкагирами².

Для выявления этногенеза юкагиров большое значение имеют археологические исследования на Индигирке, являющейся одной из крупных рек Заполярья Якутии, где в 30-х годах XVII века первые русские землепроходцы застали три юкагирских племени. Здесь, в бассейне реки археологи открыли около 30 памятников древности, датирующихся от позднего палеолита до средневековья³. Особый интерес представляют стоянки носителей ымыяхтахской культуры и более позднего времени. Из них наибольшую сохранность имеют 3 памятника, открытые и исследованные автором.

Однослойная стоянка Дениска-Юрюйэтэ находится на правом берегу реки, на цокольной террасе 17–19-метровой надпойменной террасе, в устье одноименного ручейка, впадающего в Индигирку в 18 км выше районного центра Белая Гора (68°27′ с. ш., 145°59′ в. д.). Вскрыто 54 кв. м площади. Находки зарегистрированы не только в суглинисто-супесчаном слое мощностью до 43 см, но и на дневной поверхности под покровом мертвой растительности мха и в дерне незначительной мощности, до 3 см. По образцу древесного угля, взятого со dna культурного слоя, получена радиоуглеродная дата — 1749±164 (ИМ-1184) от наших дней. Выразительный каменный и керамический материал относится к ымыяхтахской культуре. Впервые в чистом комплексе обнаружены плоские гальки с просверленным отверстием на одном конце, служившие, вероятнее всего, в качестве амулетов. Обломки сосудов с вафельными отпечатками идентичны с теми находками, которые встречаются везде на северо-востоке Сибири. Здесь впервые в культурном слое зафиксированы обломки льячиков и остатки бронзы в виде фигурных всплеск-слитков и яйцевидных капель, что является нововведением в культуре. Интерес представляют обломок литейного изделия и фрагмент литейной формы. Обнаруженный обломок литого бронзового изделия имеет под-

---

¹ Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. – М.: Наука, 1993. – С. 126.

² Хлобыстин Л. П. О расселении предков самодийских народов в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) // Материалы конференции “Этногенез народов Северной Азии” / Новосибирск, 1969. – Вып. 1. – С. 133–135; Хлобыстин Л. П. Памятники Сибирского Заполярья и их соотношение с культурами таежной зоны // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 100–110.

³ Эверстов С. И. Памятники древних культур Нижней Индигирки // Общество. Культура. Образование: Монография. – Кн. I. – М., 2014. – С. 50–73.

четырёхугольную форму, толщиной 0,8 см. Обе широкие поверхности ровные и гладкие. Одна продольная сторона длиной 1,8 см прямая и желобчатая.

Чистый ымыяхтахский комплекс, подобный синхронным классическим памятникам Приленья, зафиксирован на территории современного поселка Белая Гора, на правом берегу р. Индигирки, в 603 км от устья (68° 32' с. ш., 146° 10' в. д.)¹. Вскрыто 80 кв. м площади. Из них 12 кв. м занимает углубление жилищного комплекса более позднего происхождения, расположенное на южной части раскопа². По образцу остатков дерева, взятого с кострища на радиоуглеродный анализ, получен возраст жилища — 1705±169 (ИМ-1185) лет от наших дней. При тщательной разборке заполнения данного углубления выяснилось, что северная половина пола была устлана ветками лиственничного дерева и кустарников, а на южной стороне зарегистрировано кострище. В нем в виде небольшого скопления лежали хорошо сохранившиеся расщепленные палки-дранки длиной от 44 до 91 см. На некоторых палках остались следы орудия, по которым можно представить способ расщепления дерева. Из кострища извлечены два халцедоновых отщепа. Остальные находки обнаружены за его пределами. У восточного борта углубления найдена связка из 24-х прутьев неудовлетворительной сохранности. Длина прутьев 28–38 см. На западной стороне углубления найдена отлично выструганная деревянная лопаточка длиной 40,5 см. На поверхности орудия видны следы обработки скребущим орудием.

Каменные изделия представлены наконечником стрелы, ножом, скребками, двусторонне ретушированными вкладышами, многофасеточными резцами, шлифованными топорами из аргиллита и сланца, комбинированным орудием клювовидной формы, проверткой, проколкой, заготовками и обломками орудий, ножевидными пластинами, сколами со шлифованных крупных орудий.

Керамика представлена фрагментами сосудов с ромбическими отпечатками на внешней поверхности тулова. На них четко наблюдается слоистость.

Интерес представляет также находка семизубчатого гребня, изготовленного из костяной пластины, длиной 10,4 см и шириной 2,7 см.

Особое внимание обращает на себя фрагмент бересты (размер 9,5x13,5 см) со следами линейных надрезов на обеих поверхностях. Последние очень тонкие и прочерчены концом острого предмета. На одной плоскости изображен компонент распашной одежды — нагрудник-передник, аналоги которого присутствуют в национальной одежде эвенов, эвенков и юкагиров. На рисунке четко переданы все детали покроя одежды: подтреугольная верхняя часть с вырезанной углом

¹ Эверстов С. И. Новые археологические памятники Индигирки и Алазеи // Новое в археологии Якутии. – Якутск, 1980. – С. 66–73.

² Эверстов С. И. Остатки жилища из стоянки Белая Гора // Археологические исследования в Якутии. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992. – С. 138–143.

горловиной, трапециевидная нижняя часть и подол с бахромой, что полностью идентичны изображениям нагрудников XIX–XX вв.¹

У верхнеколымских юкагиров существовало рисуночное письмо, которого называли шангар-шорилэ — “письмо на коже дерева”. На одном из писем на тосе, показывающем сцену из жизни верхнеколымских юкагиров конца XIX века, на левом верхнем углу над стойбищем, изображены мужской и женский нагрудники².

Некоторые исследователи, более углубленно изучавшие традиционную культуру народов Севера, склонны считать распашную одежду древней одеждой уралоязычных племен. Крупный специалист по истории одежды народов российского Севера Н. Ф. Прыткова пишет, что “у народов же самодийской группы в далеком прошлом типичной являлась распашная одежда, глухая же для них была более поздней”³. По предположению М. Г. Левина, нагрудник является принадлежностью дотунгусского населения, юкагирского⁴. Исследователь традиционной культуры Северной Сибири и Северной Америки Л. А. Файнберг также считает её древней праюкагирской одеждой, унаследованной тунгусами⁵.

Интересно, что в юкагирской лексике сохранились архаизмы, относящиеся к древней одежде. Нагрудник у юкагиров имеет не тунгусское название, а собственно юкагирское “ньюгурукун”⁶ или “ниэгеун”, распашное пальто “магил”, “наймана” или “моймака”⁷.

Из вышеизложенного видно, что в действительности распашная одежда была исконной одеждой предков современных юкагиров. Одним из аргументов в пользу существования распашной одежды у населения древней Якутии может служить фиксация остатков нагрудника-передника А. П. Окладниковым в иччиляхском погребении⁸. Аналогичные остатки нагрудников исследователем были обнаружены в погребениях глазковского времени в Прибайкалье⁹.

¹ Эверстов С. И. Изображение на бересте и этническая идентификация ымыяхтахских памятников Индигирки (в свете новых археологических открытий)//Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. – Новосибирск: Наука, 1999. С. 54–64.

² Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. (См.: первую страницу обложки).

³ Прыткова Н. Ф. Одежда чукчей, коряков и ительменов//Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 85.

⁴ Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока//Труды Института этнографии. –1958. – Т. XXXVI. – С. 188–191.

⁵ Файнберг Л. А. О некоторых параллелях в культуре самодийцев и эскимосов: К проблеме древних этнических связей между Азией и Америкой//Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. –М.: Наука, 1981. – С. 128–142.

⁶ Попов Г. А. Омоки//Саха кэскилэ: Сб. тр. исслед. о-ва. – Якутск, 1928. – Вып. 5. – С. 95–102.

⁷ Жукова Л. Н. Одежда юкагиров. – Якутск: Якутский край, 1996. – С. 13, 143.

⁸ Окладников А. П. Ленские древности. – Вып. 2. – Якутск, 1946. – С. 91.

⁹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – Ч. III. (Глазковское время). –М.;

Однослойная стоянка Сугуннаах находится на приустьевом мысу одноименного ручейка, впадающего в Индигирку справа в 622 км от устья (68°26' с. ш., 145°58' в. д.) и расположена на 7–9-метровой цокольной террасе. Вскрыто 264 кв. м. Толщина культурного слоя, насыщенного археологическими остатками, колеблется от 15 до 65 см. Находки зафиксированы не только в слое и в дерне, но и на дневной поверхности и создается впечатление, что жители обитали здесь беспрерывно вплоть до позднего средневековья. Поражает обилие каменных артефактов и керамики, идентичные с находками из белогорского жилища и Дениска-Юрюйэтэ. Из слоя извлечены костяные и деревянные остатки, береста, лоскутки кожи, сохранившиеся благодаря вечной мерзлоте. Судя по остеологическим остаткам, основным занятием жителей была охота на северного оленя. В слое обнаружены обломки медных и бронзовых изделий, а также всплеск-слитки металла. О бронзолитейном занятии сугуннаахцев свидетельствуют многочисленные обломки глиняных льячиков.

В раскопе зарегистрированы обломки горного хрусталя, юбразцы перламутра, охра, завернутая в берестяных пакетиках. Кроме того, в слое обнаружены волосы, лучевая кость и фаланга руки, а также фрагмент ребра человека. Найдены кости домашней собаки (обломки челюсти и клыка) и клыки волка. Наряду с обилием костей северного оленя, зарегистрированы трубчатые кости и клювы крупных перелетных птиц.

Из каменных поделок наибольший интерес представляют диски, аналогичные находкам из слоя Дениска-Юрюйэтэ и редко встречающиеся в древних памятниках северо-востока Сибири. Они изготовлены на обычных плоских речных гальках или вырезывались из плиток глинистого сланца. Обнаруженные диски имеют овальную, округлую и подпрямоугольную формы. Они снабжены одним биконическим отверстием диаметром 0,15–0,4 см. Последнее расположено в центре. Иногда встречаются диски с просверленным отверстием на одном из концов гальки асимметрично-овальной формы. На стенке отверстий сохранились горизонтальные витки, являющиеся следами сверла. Длина дисков колеблется от 2,1 см до 3,3 см, наибольшая ширина — от 1,4 см до 3,1 см, что соответствует размерам дисков, найденных из глазковских погребений Прибайкалья¹. Основываясь на своих наблюдениях, А. П. Окладников пришел к выводу, что “аналогичными по характеру и расположению тунгусо-юкагирским украшениям XVII–XIX вв. были и украшения этой древней одежды (нагрудник. — С. Э.). Она точно так же была унизана кружками и кольцами, но не металлическими, а каменными. При этом серебряным украшениям на тунгусских и юкагирских передниках соответствовали такие же блестящие шлифованные диски и кольца из нефрита и мрамора, 1955. — С. 299.

¹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — Ч. III. (Глазковское время). — М.; Л., 1955. — С. 271.

мора на передниках глазковского времени¹. В этом плане интерес представляют находки из культурных слоев стоянок Дениска-Юрьюэтэ и Сугуннаах изделий из камня с биконическим отверстием в центре или на узком конце. Размеры у них такие же, как у их аналогов из глазковских погребений. По всей вероятности, диски представляли собой амулет — грудное солнце, которого носили бронзолитейщики Индигирки. По сведениям А. Ф. Кибера, побывавшем в начале XIX века на Колыме, юкагиры носили на груди бляху, серебряную или медную, величиной почти с чайное блюдце, которая называлась ими “грудным солнцем”².

Во время пребывания В. И. Иохельсона на Колыме женский нагрудник украшался тремя дисками — верхний, выкованный из серебряных монет, назывался *ме'лин лудул*, то есть грудное железо или грудной металл. Средний и нижний, сделанные из бронзы, назывались *ме'лин пожерко*, то есть грудные солнца³.

На стоянках Дениска-Юрьюэтэ и Сугуннаах сохранились образцы орнаментального искусства на кости и бересте, выполненные прямолинейными резными линиями⁴. Основным художественным мотивом указанного искусства гравиров были тонко врезанные прямые одинарные и парные линии. Притом выгравированные линии продельвались художником с идеальным мастерством, которые поражают прямизною резьбы, ровно идущие в том или ином направлении, без изгибов. Линии украшались треугольно-выемчатыми или когтевидными насечками. Нередко концы перпендикулярно расположенных двойных линий увенчаны ромбовидным навершием. Прямолинейный резной орнамент зафиксирован в художественных творениях носителей букачанского и иччиляхского погребений на Нижней Лене, датированные А. П. Окладниковым рубежом позднего неолита и бронзового века⁵.

Надо сказать, что прямолинейный орнамент до сих пор существует в прикладном искусстве юкагиров. В. И. Иохельсон писал: “Линии, проведенные ими (юкагирскими мастерицами. — С. Э.) на бересте поражают прямизною своего направления, ... линии эти проведены без помощи линейки”⁶.

---

¹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – Ч. III. (Глазковское время). – М.; Л., 1955. – С. 165.

² Кибера А. Ф. Извлечение из дневных записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, сделанные в болотных пустынях северо-востока Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч. 1. – С. 31–33.

³ Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы: Пер. с англ. Н. А. Мальцевой // Архив ИГИ АН РС/Я, ф. 5, оп. 1, № 133. – 1910. – С. 210–222.

⁴ Эверстов С. И. Образцы орнаментального искусства из Сугуннааха на Индигирке // “Глобальный научный потенциал” (научно-практический журнал). – № 8(29). – СПб., 2013. – С. 40–43.

⁵ Окладников А. П. Ленские древности. – Вып. 2. – С. 67–69, табл. 9; С. 97–100, табл. 18.

⁶ Там же. – С. 69.

Здесь следует упомянуть о том, что из слоя Сугуннааха извлечен фрагмент обреза бересты, где на одной из поверхностей изображен “зигзаг уголками”. Точно такой же орнамент существовал у юкагиров¹. По В. А. Туголукову, юкагирский орнамент отличается от эвенского и по его сообщению юкагиры использовали аппликацию в виде зигзагообразной полосы². Он пишет: “Благодаря столь своеобразной детали орнамента юкагиров можно отличить от других обитателей нашего Северо-Востока — чукчей, коряков, эскимосов, алеутов и ительменов. Зигзаг встречается, помимо одежды, также на женских кройльных досках, коробочках, рукоятках сверл, гребнях и других юкагирских поделках”³.

Идентичность производственного инвентаря, керамики и образцов пластики обнаруженных на стоянках Белая Гора, Дениска-Юрюйэтэ и Сугуннаах, позволяет высказать мнение не только о синхронности существования их, но и о близкородственности их обитателей. Судя по материальной и духовной культуре, жители указанных стоянок — бронзолитейщики — в своем развитии стояли на довольно высоком уровне, чем их генетически связанных предшественников. Они создали новую обособленную культуру — сугуннаахскую, по названию стоянки, давшей более полную информацию об этой культуре.

Стратегическая ситуация культурных отложений и некоторые находки с признаками позднего происхождения позволяют высказать мнение о том, что носители вышеуказанных стоянок, давно знакомые с литейным производством, просуществовали вплоть до исторического времени. По нашему суждению, они являются кровными предками современных юкагиров. Этому высказыванию не противоречит и документально установленное расселение юкагирских племен в XVII в⁴. Судя по карте расселения дорусского юкагирского населения, зона, где расположены стоянки Белая Гора, Дениска-Юрюйэтэ и Сугуннаах, была населена восточными янгинцами. К югу от янгинцов по Индигирке обитали шоромбойцы, а по другую сторону, к северу от них — олюбенцы. Как мы полагаем, первые русские землепроходцы в 30–40-е гг. XVII в. застали восточных янгинцев на территории тех же стоянок, где жили испокон веков их предки — сугуннаахцы. Следует отметить, что до сих пор на Индигирке не зарегистрированы древние памятники усть-мильской культуры и раннего железного века, какие находят в Приленье.

---

¹ Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. — Л., 1963. — С. 189, 192, рис. 122.

² Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? — С. 91.

³ Там же.

⁴ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М., 1960. — 622 с.

Contents

Section 1. History of the world	3
<i>Gella Tamara</i>	
Russian province during the First World War: political and cultural Issues	3
Section 2. Historiography, source criticism and methods of historic research	8
<i>Bondarenko Natalia Grigorievna</i>	
The history of «daily occurrence» in the historiographical research.	8
<i>Klichev Oybek Abdurasulovich</i>	
Stages of formation and development of offices of Russian political agency in Bukhara.	14
<i>Kushenova Ganizhamal Imankyzy</i>	
Modular education program at high schools of Kazakhstan: historical profession.	19
Section 3. History of Russia	24
<i>Vasilyeva Svetlana Yuryevna</i>	
Leather industry of the Ural during the new economic policy.	24
<i>Dvortsova Olga Victorovna</i>	
Advertising as a source of commercial and industrial activities in the city of Tomsk (beginning of XX century)	30
<i>Kolodina Arina Konstantinovna</i>	
Baltic Fleet against Napoleonic France in 1812–1813 (the defense of Riga in 1812 and the siege of Danzig in 1813)	36
<i>Mukhortova Tatyana Valentinovna, Bondarenko Natalia Grigorievna, Malkova Natalia Viktorovna</i>	
The deportation of Germans from the Rostov region.	54
<i>Tagalekov Dinislam Salihovich</i>	
Development of state and law in the era of imperial Russia	60
<i>Chekkueva Leyla Khizirovna</i>	
The problem of development of Law Degree during the soviet period	64
<i>Shebzuhova Tatiana Alexandrovna</i>	
Special features of the involvement of the North Caucasian highlanders in the economic system of post-reformed Russia	67
Section 4. Political institutes, processes and technologies	73
<i>Avskentiev Anton Aleksandrovich</i>	
Politechnological potential of “strategical voting” effect (on material of Ukrainian presidential election 2014 in Ukraine).	73

<i>Maksimenko Nicolay Vasilievich</i>	
Presidentship in the USA and Kazakhstan: comparative analysis	78
Section 5. Political problems of the international relations, global and regional development	86
<i>Ba Alawi Murad Mohammed</i>	
What is expecting Yemen after the putsch?	86
<i>Sautieva Tamara Batrbekovna</i>	
Formation of the joint ventures: a prerequisite to overcome the problems that impede the development of foreign economic relations.	92
Section 6. Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science	98
<i>Saenko Pavel Andreevich</i>	
Yuri Krizanic about politics, law, and the unity of the Slavs	98
Section 7. Ethnography, ethnology and anthropology.	106
<i>Everstov Stepan IL'ich</i>	
The Yukaghir problem in the light of archaeological data	106

